

CARVED ROCKS

ПРИГОРОД

Литературный журнал
от проекта "Текстовые сериалы Валентины Б."

Выпуск 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**Маргарита Блюмейн
Регина Хайруллова
Алексей Мельников
Мария Парс
Валентина Бурдалева
Carved Rocks. Пригород**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60984641
SelfPub; 2020*

Аннотация

«Карвед Рок. Пригород» – это одноименный челлендж проекта «Текстовые сериалы Валентины Б.», в котором авторы фантазировали на предложенную тему. Что-то не так с этим местом. Если вы попали в Карвед-Рок, то отныне считаетесь пропавшими без вести. Для вас начинается новая жизнь в полупустом городе на побережье океана. Без любимых, родных и близких. Отсюда нельзя выбраться. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Город, в котором нет людей	6
Что будет, если обернуться на голос незнакомца	7
Терри и маленький краб жарят сосиски и любуются закатом	10
Откуда здесь динозавр?	13
Этому месту нужен шериф	19
Дочь наемника	27
Часть 1	28
Часть 2	33
Часть 3	39
Часть 4	44
Часть 5	49
Часть 6	56
Часть 7	61
Часть 8	66
Часть 9	71
Сумасшедшим платят меньше	76
Глава 1.	77
Ведьма на костре	77
Глава 2	87
Трудности взрослых – удел малышей	87
Глава 3	98

Я не могу тебе помочь	98
Глава 4	109
Руки по локоть в крови	109
Глава 5	118
Я не могу остаться	118
Глава 6	127
Заслонить собою от бед	127
Глава 7	136
Правда, на грани лжи	136
Глава 8	143
Чужие звезды	143
Глава 9	148
Выбор	148
Беглец	158
Глава 1	159
Побег	159
Глава 2	165
Аквариум	165
Глава 3	172
Груз прошлого	172
Глава 4	178
Ловушка на воде	178
Глава 5	186
Новый альянс	186
Глава 7	200
Один странный старик	200

Новый мир художника	216
Глава 1	217
В голове художника	217
Глава 2	222
Телефонный разговор	222
Глава 3	227
Ребёнок на пароме	227
Глава 4	233
Самоубийства и клятва	233
Глава 5	238
Амелия	238
Глава 6	244
Голод?	244
Глава 7	249
Жертвы заблуждений	249
Глава 8	254
Остров с динозаврами	254
Глава 9	260
Новый Аскольд	260

Город, в котором нет людей

Валентина Бурдалева

<https://vk.com/burdaleva>

Что будет, если обернуться на голос незнакомца

Никогда не разговаривайте с незнакомцами и смотрите по сторонам, если собираетесь перейти дорогу. Кто знает, что произойдет с вами в следующую секунду.

Терри Джонс хоть и знал эти правила, но был полностью погружен в свои мысли. А ведь обратный отсчет уже был запущен. Его окликнул парень в рваной футболке с надписью "Общество анонимных алкоголиков – не такое уж и общество". Окликнул по имени. Терри, служащий банка, следил за светофором, то и дело поглядывая на часы. Но, когда услышал свое имя, обернулся.

Желтый глаз моргнул и погас, следом загорелся зеленый. Пожилой здоровяк, который тоже куда-то спешил, толкнул разяву в деловом костюме прямо на проезжую часть. У Меллинды Джойс, которая через пару секунд переедет череп Терри, день тоже не задался. Она ругалась по телефону с бывшим мужем и не заметила, как загорелся красный.

Последнее, что помнил наш банковский служащий, – парень в футболке с дурацкой надписью. Он улыбался и махал, будто провожал отплывающий паром. А дальше – ничего. Пустота. И привкус машинного масла.

Очнулся Терри уже на берегу. Он блевал тиной и гряз-

ной водой, на зубах противно скрипел песок. Волна то и дело поддавала ему сзади. Одежда прилипла к телу, а соленая вода уже начала есть его кожу.

Странно, но первое, о чем подумал Терри, это стойкость костюма, который теперь останется только выбросить. Неужели он опять упился до чертиков и уснул на пляже? Мужчина попробовал встать, но ноги его не слушались, поэтому он пополз подальше от догоняющей его волны. Что-то защекотало у Терри прямо возле уха, а потом он почувствовал боль и вскрикнул. Просто маленький краб запутался у него в волосах. Он разглядывать не стал. Мужчину затрясло, как с похмелья, но все же ему удалось сесть.

Что-то не так было с этим местом, но Терри никак не мог понять, что именно. Большое огненное яблоко катилось за линию горизонта. И Терри решил взять небольшую паузу, чтобы наконец прийти в себя.

Что-то было не так. Все какое-то не настоящее, как китайская подделка. Терри слушал, как бьется его сердце. И тут он вспомнил о парне в рваной футболке с какой-то идиотской надписью.

В голове Терри будто что-то взорвалось. Он подпрыгнул на месте, как если бы ему выстрелили в ноги. Просто пляж. Безлюдный пляж на берегу залива. И тут он понял, что не так.

Чайки. Здесь было слишком тихо, не считая шума волны. Где эти жирные пернатые твари, вечно летающие в поисках

еды? Он вспомнил про краба, из-за которого чуть не словил приступ. Тот, оставляя за собой дорожку на песке, во всю делал ноги по направлению к воде.

Банковскому служащему Терри Джонсу понадобится всего пара дней, чтобы осознать всю серьезность положения. Волна вынесла его на берег абсолютно пустого города.

Терри и маленький краб жарят сосиски и любят закатом

– Он бы все равно умер, – сказала Нина, жена Терри, сухим голосом и, шмыгнув, тронула рыжую копну волос. За последние два часа она то и дело поправляла прическу и снимала со своего шерстяного платья маленькие катышки.

Она сидела в абсолютно белом помещении приемного покоя. Фрэнк, брат Терри, приехал прямо со съемок, где он играл роль безымянного зомби. Из-за спешки он не успел снять весь грим, и поэтому люди, которые проходили мимо, шарахались от этой странной парочки.

– Это грим, – сказал он проходившей мимо женщине с ребенком. Увидев худого парня с разорванной губой, она крепче прижала к себе пятилетнего мальчика и прибавила шаг.

Мальчик не испугался, наоборот, с интересом разглядывал необычного человека, пока перед ними не закрылась дверь лифта.

– Терри не говорил тебе, что у него рак?

– Думаю, он даже не подозревал об этом. Забавно, правда? – сказала Нина и до самого подбородка натянула колючую горловину.

– Если опустить факт, что он погиб, да, вполне себе забавно.

Нина, что, казалось бы, выревела целый океан, снова разрыдалась. Фрэнк, которому тоже не мешало бы оплакать единственного близкого человека, почему-то не мог выдавить из себя ни слезинки. Он прижал к "разорванной" грудной клетке несчастную вдову и попробовал дать волю чувствам.

– Я не чувствую, что он мертв, – сказал он. – Давай просто верить, что Терри отправился в лучший из миров, туда, где рак обнаруживают на ранней стадии; туда, где от всех болезней есть лекарства. Где люди смотрят на дорогу, когда водят свои долбаные авто!

Но Терри Джонс был в дерьме.

Он сидел на шезлонге в штанах, закатанных по щиколотку, по пояс голый и то и дело прикладывался к бутылке. Кажется, он начинал привыкать вот так проводить каждый вечер на берегу, любуясь закатным солнцем.

На решетке барбекю шипели две румяные сосиски. Терри никогда бы не подумал, что запах мяса и специй отныне будет ассоциироваться у него с обреченностью. Как и шум то и дело накатывающей волны.

– Знаешь, Фрэнк, а ведь когда-то я думал, что бесконечно одинок в этом мире, – сказал он и посмотрел себе в ноги. Рядом с большим пальцем, наполовину утопленном в песке, сидел маленький краб. Он подобрал под себя клешни и смотрел на Терри маленькими блестящими бусинками так, будто понимал каждое слово.

Одна из сосисок выстрелила фонтаном сока и чуть не попала в Терри. Благо он увернулся, но из-за жира вспыхнуло пламя и чуть не сожгло его ужин.

– Кажется, пора снимать, как думаешь? – спросил он у маленького краба и вооружился щипцами. Одну сосиску положил на шезлонг рядом с собой, вторую надкусил, замычав от удовольствия. Сладковатый сок вперемешку со слюной наполнил рот, отчего Терри закатил глаза и отхлебнул еще пива.

– Хочешь? – спросил он, ткнув в краба щипцами с полусъеденной сосиской.

Краб поежился и будто вздохнул. Тогда Терри оторвал крошечный кусок и протянул своему другу. Тот сначала поддался назад, но потом вытянул клешню и все же принял угощение.

В штанах Терри запищало. Он сунул руку в карман и достал оттуда смартчасы с розовыми ремешками. На черном экране горели зеленые цифры обратного отсчета. Так что случится через 5 часов и 59 минут?

Откуда здесь динозавр?

Когда последний раз у него болела голова? Не с похмелья, а по-настоящему, с фейерверками в глазах, пронизывающая, заставляющая сжимать челюсть.

Отец забрал Терри от матери, когда ему было три. Если мать дула на его разбитые коленки и приклеивала пластырь на едва заметные царапины, то отец был против всех этих церемоний. Уолтер Джонс любил повторять:

– Терпи, ты же мужчина!

И Терри, едва понимавший, что это значит, терпел, иначе отец мог взять ремень и здорово отходить его. Так было, когда Терри упал с велосипеда, содрал кожу до кости, и когда сломал руку, упав с дерева. Он должен быть терпеть, иначе отец вышиб бы из него все дерьмо.

В своих снах Терри не раз видел, как стоит над истекающим кровью Уолтером Джонсом и повторяет ему его же слова:

– Терпи, ты же мужчина!

А когда тот тянул к сыну руки, бил палкой и снова повторял эту идиотскую фразу. В жизни Терри едва бы на это осмелился, он боялся отца, будто тот и был той самой болью.

Уолтер, который организовал этот маленький клуб терпимости, ушел из жизни, когда ему диагностировали рак. Он

боролся до последнего, но, когда боль подступила слишком близко, вышиб себе мозги.

Так же планировал поступить и Терри, когда придет и его время.

Два человека жили внутри маленького банковского служащего: один был невероятным трусом-терпилой и оттягивал момент прощания с жизнью; второй все твердил эту фразу, высмеивал и называл Терри девчонкой.

И только алкоголь затыкал глотки им обоим и притуплял все прочие чувства. Черта с два, он скажет жене о своей болезни.

Ему больше не снилось, как он учит своего отца мужеству. В этих раковых снах он видел себя по шею закопанным в песок, ждущим, когда волна подступит. Но прибежал маленький краб, который с любопытством разглядывал и щипал Терри за нос. А волна лишь пугала где-то вдали.

Но где-то в глубине своей запуганной души маленький мальчик восхищался отцом. Уж лучше сделать минет гладкому стволу, чем терпеть надругательство боли. И за два дня до роковой встречи с красоткой, проехавшей на красный, он купил ствол.

Но тот ему так и не пригодился.

Поначалу Терри думал, что упился на берегу перед тем, как утопиться. Уверенности, что сможет уйти из жизни по примеру отца, не было. Так что он не удивился, когда обнаружил себя блюющим соленой водой и грязью.

Но что-то не так было с этим местом. И он это понял, когда обошел несколько красивых домов, что стояли на побережье. Слишком красивые, чтобы не иметь владельцев, дома стояли как на картинке.

Терри не надеялся, что найдет кусок плесневелого хлеба, но обнаружил холодильники, набитые едой. А в мини-барах ровным строем стояли бутылки, полные алкоголя по самое горлышко.

И он назвал это место Раем, так как у него перестала болеть голова. Боль не приходила даже с похмелья. Днями напролет Терри обследовал один дом за другим, ел, сколько вздумается, и пил, пока не начинало течь из ушей.

А по вечерам приходил на пляж, жарил сосиски и разговаривал с крабом, который будто ждал своего нового друга. Они стали так близки, что Терри назвал малыша в честь своего сводного брата.

– Вот скажи мне, Фрэнк, как же ты умудрился вырасти мужчиной, если тебя воспитала женщина?

И отвечал вместо брата, который на самом деле обращался в зомби всякий раз, как ему это прикажут:

– Только любовь женщины делает тебя настоящим мужчиной, братишка.

Терри злобно ухмылялся, один в один, как его отец, а потом гримаса сползала с его лица, как маска, и Терри плакал без слез. Отец постарался как следует: он не мог выдать из себя ни слезинки.

Поначалу маленький банковский служащий думал, что одиночество доканает его, но нет, Терри отдался порыву исследователя. И однажды забрел так далеко, что уже не смог возвращаться каждый вечер на пляж.

Его новым домом стал цирковой шатер, окруженный трейлерами и пустыми клетками для животных. Так что каждый вечер Терри Джонс не просто напивался, а делал из этого целое представление: наносил густой клоунский грим с огромными слезинками под каждым глазом и выходил на арену цирка, представляя, будто на пластиковых стульчиках сидят люди. И только в первых рядах его мать, отец и брат.

И если все хлопали, то у своих родных клоун Терри вызывал разные чувства.

– Иди умойся! – рычал его отец всякий раз, как Терри выходил на сцену и кланялся.

– Терри, покажи, как надо выражать свои эмоции! – хлопал ему Фрэнк и начинал свистеть, когда у Терри выстреливали бутафорские слезы.

Нарыдавшись вволю и высказав отцу все, что о нем думает, клоун будто из воздуха доставал платок и театрально вытирал слезы. Его мать, которая так и не смогла отсудить права на своего сына, срывалась с места и падала на колени перед ним, чтобы вымолить прощение. И тогда Терри брал ее за подбородок и просил встать. А через секунду из платка выстреливала белая роза, которую он, встав на одно колено, отдавал растроганной матери.

– Она же наркоманка! Ей не нужны твои вонючие цветы!
Ей нужно кое-что другое!

И тогда Терри доставал из-за пояса пистолет и нажимал на курок.

И так почти каждый вечер. Сначала представление, а затем жалкие попытки разрыдаться в клоунском трейлере. Но Терри напивался и засыпал раньше, чем ему удавалось проронить хотя бы одну слезу.

Но были и другие дни, когда он почти не пил. Придумывал себе все новые и новые занятия. Когда ему все надоедало, он выгребал воображаемое дерьмо из огромных клеток, что предназначались для слонов.

"Животных надо содержать в чистоте" – еще одна фраза, принадлежавшая отцу, с которым Терри часто бывал на конюшне. И сын, который во всем слушался отца, каждый вечер брал лопату и выгребал целую тонну "навоза".

А потом возвращался в трейлер и открывал маленький холодильник, который как по волшебству наполнялся бутылками пива. Так что не было сомнений по поводу места, в которое он попал. Если не Рай, то что это может быть?

Терри не чувствовал ход времени, да и нормальных часов, кроме тех, что он нашел в одном из домов, у него не было. Правда, таймер то и дело сбрасывался и по-новой начинал отсчет. Это была еще одна загадка, на которую Терри было плевать.

Так что сколько времени прошло, когда он перестал на-

зывать это место Раем и назвал домом Одиночества, сказать точно он не мог. Вот только однажды его одиночеству пришел конец. И все началось в один из дней, когда Терри, как обычно, чистил клетки для слонов.

– Динозавр? – проговорил вслух Терри и крепче взял лопату. И действительно, в огромной клетке, где обычно держали огромных существ, стояла и паялилась на него серо-зеленая ящерица на двух куриных ногах.

– Как ты здесь оказался? – тихо спросил он.

Динозавр, который немного превосходил взрослую собаку, раздул ноздри и подался в его сторону. Терри выставил перед собой лопату и зажмурился, надеясь, что это всего лишь видение. Каким бы это место не было, оно сводит его с ума.

Но, когда он открыл глаза, динозавр никуда не исчез. Изогнул шею и издал громкий мурчащий звук. Странно, подумал Терри, он может в любой момент пройти сквозь прутья решетки, но почему-то ведет себя так, будто на самом деле взаперти.

А когда его новый друг наделал кучу, довольно ухмыльнулся и отправился на поиски еды для львов. Конечно, здесь всегда было что поесть.

Первые несколько дней Терри не решался подойти к двуногой ящерице, но потом, когда в клетке накопилось слишком много дерьма, все же решился. Будь что будет, решил Терри и повернул ключ.

Этому месту нужен шериф

Он снова и снова переживал этот момент. Поворот ключа, щелчок и тихий скрип двери из железных прутьев. Капелька пота холодным ручьем скатилась от затылка и ниже по позвоночнику, но Терри старался сохранять спокойствие и не делать резких движений.

Кто знает, что на уме у этой доисторической твари на двух ногах и с маленькими передними лапками? Наверно, то же самое, что в голове у щенка, у огромного щенка с острыми как бритва зубами.

Когда Терри вошел в клетку и закрыл за собой дверцу, двуногая ящерица повернула голову, ну точь-в-точь как золотистый ретривер, который впервые увидел своего хозяина. А затем снова издала мурлыкающий звук, выпустив с шумом воздух из огромных мокрых ноздрей, и стала обнюхивать Терри.

Страх сковал его, хотя мужчина понимал, насколько опасно потеть рядом со смертоносным убийцей. Покажи, что тебе страшно, и все, тебя ждет смерть.

Обнюхав гостя, ящерица ступила назад и принялась поглядывать из стороны в сторону. Терри старался не смотреть в глаза существу, которого видел раньше только на картинах. Рука, что слишком сильно сжимала черенок лопаты, за-

дрожала.

Ящерица моргнула, тряхнула головой, будто опомнилась, и снова тяжелой поступью двинулась в сторону Терри. "Вот оно, – подумал маленький банковский служащий и зажмурился, – конец близок. Вот мое оружие, я, открыв прутья клетки, нажал спусковой крючок, и прямо сейчас прозвучит выстрел".

Терри вздрогнул, когда в его щеку ткнулся мокрый сопливый нос, а затем он почувствовал язык и снова толчок. Заморгав, открыл глаза и тут же почувствовал горячее и смрадное дыхание. Ящерица (Терри пока точно не знал, он это или она), вывалив язык, радостно дышала, глядя на своего хозяина.

– Ты хочешь п-п-поиграть?

И снова одобрительное мурчание. На Терри смотрели два изумрудных влюбленных глаза.

– Так, все! – выдохнул он и осторожно отвел огромный мокрый нос от своего лица, вытеревшись о плечо. Ему осталось вкатить тележку и собрать все кучи динодерьма.

Вычистив клетку, Терри отправился за водой для своего питомца. В трейлерной зоне стоял небольшой питьевой фонтанчик. От него же тянулся шланг, из которого обычно он набирал воду. Терри поставил миску на землю и, прицелившись, нажал на педаль. Сначала струя плеснула, а потом напор быстро ослаб. Но Терри не придавал этому особого значения.

Потом, когда заглянул в холодильник, где обычно висели туши мяса на крюках, почесал затылок. Новых порций мяса не появилось.

Сколько он здесь? Неделю? Месяц? Вечность? Еда всегда возвращалась. И вот впервые за все время запасы не пополнились чудесным образом.

Терри много думал, как здесь появляется вода, алкоголь, еда и все необходимое. Он почему-то не придавал этому особого значения. Это как жить с родителями и при переезде в свою квартиру удивиться, что холодильник надо наполнять самостоятельно, а за электричество однажды придется платить.

Он отогнал неприятную мысль, что сытая жизнь подходит к концу, и снял с крюка небольшой окорок, чтобы накормить своего нового друга.

Паника все же подставила нож к горлу, когда он ближе к вечеру открыл мини-бар. Новых бутылок пива тоже не появилось. Он открывал дверцу и закрывал. Снова и снова, а затем хлопнул со всей дури и вышел из клоунского трейлера.

– Ничего, – сказал Терри ящерице, – можно всегда надеяться в город. Там уж точно есть чем поживиться.

Оставшийся вечер он исследовал другие трейлеры, но и там было как во времена сухого закона. А ночью, проваливаясь в крепкий безалкогольный сон, уверял себе, что это какой-то сбой и завтра все вернется на свои места.

Но утром ситуация не изменилась. Ему удалось набрать

немного воды для себя и питомца в клетке, а затем, чтобы хоть как-то отвлечься, он решил навести порядок в клоунском трейлере.

Стояла жара, поэтому Терри снял с себя почти всю одежду. Он потел, но разгребал одну коробку за другой, рассматривал различные предметы. Чего только в этих коробках не хранилось: от колоды карт для фокусов до канделябров странной формы. Он будто что-то искал, но все никак не мог взять в толк, что именно ищет здесь, в пыльном душном трейлере, в десятках километрах от города.

"Возможно, – думал Терри, – я хотел наткнуться на фотографии людей, что когда-то жили и выступали здесь. Не может же быть так, что люди просто исчезли со всеми напоминаниями о себе?"

Маленький банковский служащий думал, что наводит порядок, но трейлер теперь походил на место, где побывали воры. И у него осталась последняя коробка.

Терри подумал о холодильнике. Вдруг там что-то появилось? Не может же это место, столько времени заботившись о нем, оставить без еды и возможности как следует напиться? Но он тут же подавил в себе это желание и открыл коробку.

То, что он увидел, заставило его поежиться. Терри не верил своим глазам. Вот то, что он искал.

В коробке лежала аккуратно сложенная зеленая форма, на ней старая фотография Терри в этой самой форме с значком шерифа на груди, где он стоит рядом с ящерицей, а на ней...

Мужчина обернулся на холодильник, а потом с шумом выдохнул. На ящерице было седло. А Терри держал ее за узду. Кто сделал этот снимок? Это уже было с ним? Или только будет?

Он бросил фотографию на пол и обнял себя, будто ему лет пять и он только что узнал, что Санты не существует. Или что-то вроде того, после чего мир становится каким-то другим.

В чувство его привел крик динозавра. Наверняка, эта двуногая ящерица проголодалась, но теперь им, похоже, придется экономить еду. Терри поднял фотографию, еще раз посмотрел на нее. За их спинами был океан и мост. Он бросил снимок в коробку и пошел кормить зверя.

Еда закончилась через три дня. Надо же, подумал Терри, когда у тебя ограниченный запас продовольствия, ты начинаешь вести календарь.

– Нам придется покинуть это место, – сказал он перед тем, как открыть клетку. Понимал, насколько это опасно, ведь он не мог кормить ящерицу вдоволь. Но что-то подсказывало, что под этой толстой шкурой живут не только инстинкты. Слишком умный и преданный взгляд был у этой ящерицы.

– Выходи!

Терри облачился в ту самую зеленую форму и нацепил значок шерифа. Чтобы полностью соответствовать образу с фотографии, оставалось надеть шляпу. Но та покоилась на бедре, рядом с настоящим револьвером в кобуре.

Снаряжение для седла Терри тоже приготовил, только понятия не имел, как новый друг отнесется к этому.

(Так это уже было или только будет?)

Осторожно ступая, динозавр вышел из клетки и осмотрелся.

– Все в порядке. – Терри прикоснулся к огромной чешуйчатой переносице и улыбнулся. – Как думаешь, мы сможем надеть это на тебя?

Даже если мне это удастся, задумался он, то как же я запрыгну на него? Двухногий зверь был выше обычной лошади. Но даже если получится, не скинет ли он его, а потом... (съест)?

Странно, но пока Терри возился с упряжью (причем, делал этот так, словно для него это обычное дело), ящерица (все же приятнее было думать, что это она) послушно стояла.

– Кажется, все достаточно надежно! А теперь идем, – сказал Терри и осторожно взялся за узду. И снова странное ощущение, что с ним все это уже было. Или всему виной та фотография?

Динозавр (боже, как же все нелепо, думал Терри, все как в идиотском сне) шел послушно за ним. Но стоило выйти за ограждение цирка, двухногое остановилось и, стараясь удержать равновесие, согнуло колени.

– Если ты решил сделать свои дела, то давай быстрее!

Животное (или как там его назвать, Терри и сам уже запутался) мотнуло головой, будто дало ему знак.

– Ты хочешь, чтобы я?..

Ну же, болван, говорили два изумрудных глаза, давай! Терри подошел вплотную к ящерице и, уцепившись за поручень седла, поднял ногу и вдел носок в стремя. Он прыгнул (как будто уже делал это) и оказался словно на вершине мира, когда ящерица поднялась во весь рост. Только голова немного закружилась. В прошлой жизни, той, что осталась далеко позади, он боялся высоты. Чтобы почувствовать небо, Терри снял с бедра шляпу и водрузил на голову.

Натянув поводья, слегка пришпорил ящерицу, и они двинулись в сторону Пригорода.

Много дней назад, (сколько конкретно, маленький банковский служащий в костюме шерифа не знал) он дошел сюда по побережью. Той же дорогой он решил вернуться.

Терри убеждал себя, что там, в домах и забытых богом кафе, все же осталась еда. И что вода продолжает течь из крана. А пока он разрешил себе не думать об абсурдности его путешествия: что он едет верхом на двуногом динозавре с короткими передними лапками; что оно относится к нему, как к другу и хозяину; что оно просто не пытается его сожрать. Он наслаждался морским ветром, слушал шум и всплески волн.

Это всего лишь прогулка, говорил он себе. Если смотреть вдаль, то можно решить, что это вполне себе конная поездка. А если вообще перестать думать, то можно решить, что ты плывешь по воздуху.

Терри ухмыльнулся и похлопал по рельефной шее покла-

дистой ящерицы. В этом-то и вся прелесть алкоголя – подобные мысли не лезут тебе в голову.

Когда показались первые дома, Терри слегка пришпорил своего "скакуна", чтобы тот немного ускорился. Правда, тут же об этом пожалел: о плавности движений не могло быть и речи. Скакать верхом на доисторической твари все равно что участвовать в родео. Пришлось даже прижать к голове шляпу, чтобы ее не потерять.

Но скоро наездник, позабыв о страхе, почувствовал себя по-настоящему свободным. В груди скопилось столько чистого морского воздуха, что хотелось кричать. И Терри, какое-то время сдерживая этот порыв, все же позволил себе это:

– И-и-и-ха! – крикнул он. А затем снова. И снова, пока не стало саднить в горле. Терри, задыхаясь, смеялся и одновременно плакал.

Дочь наемника

Алексей Мельников

<https://vk.com/melnikovlesha>

Часть 1

Стив открыл глаза и увидел перед собой опрокинутый стакан. Во рту ещё стояло послевкусие от коктейля, а голова гудела, как трансформаторная будка.

Он с трудом поднял тяжелую руку и обрушил её на барную стойку, рюмки с бокалами покатались на пол и внизу разлетелись в дребезги.

– Ещё пива! – крикнул Стив и схватился за бутылку виски. Она по какой-то причине оставалась на барной стойке. Он ещё крепче схватился за неё и попытался подтянуть к себе, но все тщетно. Ещё сильнее и стойка затряслась, но бутылка оставалась, словно приклеена.

– Что за черт? – Стив огляделся по сторонам.

Он оказался совершенно один в этом заведении, как полупустая бутылка виски на барной стойке. Его крепкая кисть сжимала горлышко.

– Бармен! – крикнул он, но ответа так и не дождался.

Все стулья в баре лежали в одной куче, словно готовился большой. Столики стояли на своих местах.

Стив поднялся со стула и попытался напоследок сдернуть бутылку, но чуть не упал, когда горлышко выскользнуло из ладони.

– Ну и черт с тобой! – сказал он и направился к выходу.

Бар наполняла странная тишина, как под землей. Стив ещё раз обернулся на бутылку и вздрогнул.

– Нет, не может быть, просто все ушли, а я немного перепил, – он делал неуверенные шаги, ожидая увидеть шумный город. Сердце сжималось и колотилось в груди.

Дверь находилась в двух шагах, Стив потянулся к ручке, и все его тело покрылось мурашками.

Показалась щель в проеме, свет ночного фонаря слегка ослепил мужчину, а после дверь распахнулась настежь.

– Нет, нет, нет! – Стив упал на колени, – этого не может быть.

Он увидел перед собой пустой город. Свет исходил лишь от фонарей, что стояли вдоль дороги, освещая пустые автомобили. Ветер гулял меж построек.

Стив поднялся с колен и ещё раз заглянул в бар: все осталось неизменным. Мужчина закрыл дверь и ударил кулаком о стену. На асфальт упали алые капли.

Мужчина вздрогнул, словно вспомнил что-то, выпрямился, глаза покраснели и по щеке скатилась слеза. Руки тряслись. Он помнил это чувство, такое с ним происходило только если...

– Альма! – крикнул Стив и побежал по дороге. Небо рассекли молнии, как в лазерном шоу.

Мужчина жадно вглядывался в каждый переулок, в надежде встретить хоть одного человека, хоть одно живое существо. Но весь путь он проделал в одиночку. Стив посмот-

рел на часы, минутная стрелка шла, как секундная.

– Что с часами? – он аккуратно хлопнул по ним ладонью, – ничего не понимаю.

На горизонте показался небольшой деревянный дом. Стив остановился на мгновение, словно не решался, и побежал быстрее.

Дом оказался открыт, все стояло на своих местах, с кухни тянулся неприятный запах. Стив зажал нос и шагнул в арку.

На столе стояли три тарелки, две из которых пустовали, а в третьей лежала темная масса, похожая на испорченное жаркое. Два стула стояли чуть дальше от стола, словно за ними кто-то сидел, а третий задвинут. Мужчина попытался задвинуть стулья, слеза упала на одну из тарелок. Но стулья, как бутылка в том баре не поддались его силам.

Он бросил это бесполезное занятие и зашёл в ванную. Отражение в зеркале в очередной раз заставило его удивиться. На лице появилась густая щетина. Он неуверенно дотронулся до лица, словно не веря, что это он, и закрыл глаза...

Часы в гостиной показывали три часа ночи. Стив посмотрел на руку, все так же, но только дата на циферблате изменилась на три дня вперёд.

Мужчина вернулся на кухню и сел на своё место, перед ним стояла тарелка, от которой шёл сладковатый запах. Мужчина рассматривал месиво, в надежде увидеть хотя бы муху.

Он тяжело вздохнул и ощутил, как что-то прижгло кожу

под джинсовой курткой, что-то нагревалось с каждой секундой. Стив потянулся во внутренний карман и достал оттуда фотографию. С неё смотрела девочка, на вид ей было не больше восьми лет, мужчина поднёс снимок к губам и поцеловал.

– Альма, доченька моя, – он положил снимок на стол и спустя мгновение запах гнили, что наполнял комнату, сменился ароматом тушеных овощей с мясом.

Стив схватил вилку и стал жадно накладывать в рот содержимое тарелки, но не успел проглотить, как все во рту наполнилось горечью. Он выплюнул все на пол и взглянул на фото.

Бумага загибалась по краям и темнела...

– Нет, не надо! – просил мужчина.

Фото вспыхнуло и через доли секунды превратилось в пепел. Стив обхватил голову руками и взвыл. Очередная частичка привычного мира сгорела в его в пламени.

– Папа, успокойся, пожалуйста, – раздалось в голове.

– Альма? – Стив огляделся по сторонам, – где ты?

Ответа не последовало. В гостиной пропищал знакомый сигнал. Стив бросился в комнату и схватил электронные часы, что стояли на журнальном столике. Время остановилось на трёх часах ночи. Он выбежал на улицу и взглянул на руку, четыре часа, стрелки гипнотизировали его, пять часов...

Стив забежал в дом и подошёл к зеркалу, щетины стало больше, а он ведь пробыл на улице около десяти минут. В ок-

но падал лунный свет. Прошло достаточно времени, но ночь не кончалась, с того момента, как он очнулся в баре.

Стив вернулся на кухню, смахнул тарелку с жаркое, и сел за стол, не обращая внимания на запах.

– Если время в доме остановилось, то здесь я в безопасности. Но если не один, то мне нужно подготовиться.

Мужчина уверенно вышел из дома и быстрыми шагами прошёл на задний двор. На руке таймер отсчитывал время, не больше трёх минут на выход на улицу. Широкая металлическая дверь вела в подвал. Замок щелкнул от ключа. Через несколько ступеней вниз скрывалась комната, в которой стояли стеллажи с оружием.

Часть 2

Луна по-прежнему заглядывала в открытое окно, а легкий ветер толкал занавеску. Ночь не спешила отступить.

Стив положил винтовку на подоконник в спальне и вздохнул, разглядывая родные стены. Он вспомнил, как с женой выбирал обои. «Главное, чтобы подходили под цвет потолка», – прозвучало в его голове. На лице появилась лёгкая улыбка.

Он подошёл к прикроватной тумбочке и поднял рамку с фотографией. На ней молодая женщина с ребенком на руках. Эту фотографию они сделали, когда Альме исполнился год.

– Прости меня, любимая, я подвёл тебя... – мужчина не отпускал фотографию. Она нагрелась, как та, что вспыхнула на столе.

Стив все крепче сжимал её, пока не почувствовал, как осколки стекла въелись в ладонь.

– Оставьте своё сообщение после... – донеслось из гостиной. Стив дернулся и подхватил винтовку.

– Кто здесь? – крикнул он и медленно выглянул в коридор, – отзовись.

Но никто не ответил.

Он зашёл в гостиную и словно охотник, занял позицию за спинкой дивана.

– Альма, это ты? – переспросил он и перезарядил оружие, – дочь, если это ты, то перестань шутить.

– Оставьте своё сообщение... – голос не успел договорить и раздался выстрел.

Стив сам не понял, что произошло, в ушах стоял звон, а руки тряслись после отдачи. Он поднялся с пола и подошёл к столу, где стоял обычный телефон, нарушитель тишины. Стрелок, недолго думая, нажал на кнопку, чтобы услышать повтор сообщения.

– Вы позвонили Стиву и Альме Смит, если у вас что-то срочное, оставьте своё сообщение после звукового сигнала... – он узнал свой голос и голос сообщения:

– Стив, дружище, куда пропал? На выходных едем на пляж, я уже приготовил две стяги пива...

Стив отошёл от аппарата и замотал головой.

– Не может быть, – повторял он, – это чья-то дурацкая шутка.

Он подошёл к окну и стал всматриваться в ночную улицу, но кроме молний в небе и луны, ничего не заметил. Стив дернул крепкой рукой занавеску: мелкие колечки, что держали её, зазвенели на полу, как бисер.

Мужчина ходил из стороны в сторону. На его широком лбу вылезла вена, а шрам посинел. Он сшиб ногой два стула. Казалось, что Стив хочет разгромить весь дом, но его отвлек автоответчик:

– Вы позвонили Стиву и Альме Смит, если у вас что-то

срочное, оставьте своё сообщение после звукового сигнала. Стив, дружище, куда пропал? – сообщение повторилось само, но глава семьи не стал слушать его до конца и побежал в ванную.

Он набирал в руки холодную воду и умывался.

– Это какая-то чушь! Просто чушь, выдумка, сон... – повторял он сам себе.

Когда он в очередной раз поднёс воду к лицу, на глаза попался циферблат часов. Вот уже семь лет он не расставался с подарком жены.

Если бы солнце вышло, то Стив поверил бы этим часам, что за окнами восемь часов утра. В его голове выстраивалась логическая цепочка или мозаика. Семь лет назад, в такой же день, в это же время, ему звонил друг и звал на пиво.

Мужчина взглянул на часы ещё раз, дата оставалась прежней, а после выхода на улицу, изменилось лишь время. И это его пугало ещё больше, ведь именно за этот день, он ненавидел себя всю жизнь. И хотел стереть эту дату из своей памяти.

Стив подошёл к окну, винтовка лежала на обеденном столе. Он снова вглядывался в пустоту и на него нахлынули воспоминания того дня. Но сказал сам себе:

– Стоит попробовать, – он подошёл к двери, ещё раз взглянул на часы и выдохнул.

Ручка прокрутилась, дверь открылась. Воздух на улице

был свежий, как после дождя, и пахло зелены.

Стив сделал один шаг за порог. Минутная стрелка вновь начала ход, как секундная. Он терпеливо ждал следующего часа. И когда часовая стрелка сдвинулась вперёд, Стив вернул ногу за порог и захлопнул дверь.

Он дышал, словно загнанный зверь. Всего одну минуту Стив стоял на улице, а эмоций пережил, как от целого часа того дня.

– Стив, что происходит? Полиция приехала в дом к моей матери, – он узнал голос своей жены, на фоне плакал ребёнок, – я успела сбежать к подруге. Стив, опять началось? Они ищут тебя?

Спустя несколько секунд в динамике прогремел хлопок. Стив закрыл глаза и упал на колени, его руки уперлись в пол, а из глаз падали слёзы. Он слышал, как усиливался плач его дочери. Жену он больше не слышал, никогда.

– Я опоздал на двадцать секунд. Придётся погулять, – сказал Стив и вышел на улицу, прихватив автомат.

Мужчина поднялся на пригорок за домом. Вдалеке, за туманом тянулся мост, а вдоль другого берега шёл белый паром.

– Там кто-то есть, – прошептал Стив и пошёл в сторону дома, – нужно проверить.

Последних секунд до нужного часа, он дожидался на крыльце дома, чтобы не пропустить заветного сообщения.

Мужчина стоял около стола и смотрел на телефон. Тиши-

на становилась невыносимой, но автоответчик молчал.

Стив ушёл в спальню, взял мятую фотографию и приложил её к груди. Так он простоял несколько минут, если бы в этом доме могло идти время.

– Стив, я знаю, мы с тобой вчера немного поругались, и ты не хочешь меня слышать. Но все равно, прости меня, я тебя люблю. Но если вдруг, между нами что-то произойдёт, не забывай нашу дочь...

Мужчина стоял, как вкопанный, словно боялся нарушить тишину малейшим движением. В его руках горела фотография. Стив бросил её на пол, но приземлился лишь пепел.

Ему хотелось снова и снова слушать ее голос. Голос жены, которую он потерял из-за своей глупости и наивности.

– Стив, я знаю, – зазвучал голос из динамика автоответчика, и мужчина схватил трубку, словно последний кусок мяса на столе.

– Кристина?

– Да, Стив? – прозвучал голос его жены.

– Ты слышишь меня? – он не мог поверить в то, что слышит её.

– Я звоню, чтобы извиниться.

– Я знаю, и я не злюсь на тебя. Я безумно люблю тебя, – Стив говорил очень быстро, – а теперь выслушай меня и сделай так, как я тебе скажу.

– Что случилось, Стив? – её голос дрожал.

– Уезжайте из города!

– Куда? И зачем? – на фоне плакала Альма.

– Так нужно, просто сделай так, как я говорю. Ты рассказывала, что в пригороде у тебя есть тетушка. И знай, я вас не бросаю, просто так нужно.

Кристина не отвечала.

– А теперь запомни, что тебе нужно передать дочери, когда ей исполнится восемь лет. Пусть она позвонит мне, где бы она не находилась в тот момент...

Стив ещё раз повторил, что очень любит её и дочь, а затем положил трубку.

Семь лет назад его жену застрелил наёмник. Стив стал один воспитывать дочку. Каждый год он отслеживал одного из виновных в той трагедии и безжалостно убивал.

Тишину нарушил звонок телефона. Стив схватил трубку:

– Алло!

– Папа?

Часть 3

– Папа? – Стив узнал голос своей дочери.

– Альма, доченька моя! – воскликнул мужчина и присел на стул, солнце коснулось его руки.

– Пап, куда ты пропал? – встревожено спросила девочка.

– Ты помнишь меня? – удивился Стив и посмотрел на окно, за которым буйно росла зелень.

– Конечно! Ты думаешь, если тебя не было неделю дома, то я найду другого папу? – спросила девочка и тут же поменялась в голосе, – пап, мне страшно, сегодня утром я нашла на своем столе записку от мамы!

Она громко всхлипнула.

– Что случилось, дорогая?

– Пап, ты не слышишь меня? Записка от мамы! Ты забыл, что с ней произошло? Это точно ты? И почему в записке написано, позвонить домой, я же сейчас дома и у нас один телефон. Что все это значит? – девочка говорила сквозь слезы.

– Успокойся, милая, – сказал Стив, – а с кем ты сейчас дома?

– С тетушкой. Мне страшно, пап, сегодня проезжала полиция к нам домой, я им ничего не говорила про тебя. Я слышала, как они говорили с тетушкой, про родительские пра-

ва... – Альма всхлипнула, – а еще офицер сказал, что в городе пропадают люди, прям как ты, пап...

На той стороне телефонной трубки Стив услышал строгий голос женщины:

– Альма, с кем ты там разговариваешь? – он узнал голос тетушки Кэт. Именно к ней он отправил жену, когда созвонился с прошлым.

– Пап, возвращайся домой... – девочка не договорила, и раздался гудок.

– Альма! – кричал Стив в тихую трубку.

Мужчина спустился в подвал, где находился склад его оружия. Он долго выбирал, что взять с собой в поход, но остановился на Калашникове и двух пистолетах.

– Мне бы подошел пикап с пулеметом, – сказал Стив, и на его лице растянулась ухмылка.

Он доверху набил походный рюкзак. Кроме оружия, там поместились сухпайки и несколько магазинов с патронами.

Солнце обжигало кожу на лице и руках, часы шли в привычном для нормального мира ритме. А желудок урчал так, словно еда не попадала в него еда неделю.

Мужчина с рюкзаком поднялся на пригорок за домом и посмотрел на мост в охотничий бинокль, а после перевел взгляд на паром. Там кто-то был.

Стив шел по дороге и не узнавал свой город, словно в нем собрались воедино постройки из разных времен. Это как на выставке картин, на которой встретились работы авторов

из разных стилей и направлений. Тогда Стив начинал понимать, что находится не в городе, а за ним. Но он не мог понять, как здесь оказался его дом и любимый бар.

До моста оставалось меньше пятидесяти метров.

– Хорошая погодка, не правда ли?

– Что? – Стив перезарядил автомат и резко развернулся. Он увидел перед собой молодого человека в белой рубашке, запятнанной чем-то красным.

– Хорошая погодка, не правда ли, Стив? – повторил молодой мужчина с голубыми глазами и протянул руки, – помоги мне...

Стив выстрелил очередь в этого парня, но пули пролетали сквозь него, словно через облако тумана. Он пытался назад, а призрак тянул к нему руки.

– Стив, мне холодно там, помоги мне выбраться... – плакал призрак.

– Отстань от меня, – Стив побежал к мосту. Мелькали дорожные ограждения и фонарные столбы. Вдоль дороги он увидел рекламные щиты со знаменитыми моделями из разных времен.

У моста Стив остановился:

– А меня ты помнишь, красавчик? – перед ним стояла девушка с дырой в голове.

Стив прицелился в нее.

– Мы пили с тобой в баре, ты говорил, что нравлюсь тебе, а после ты так же, – она тыкнула пальцем на автомат, – на-

правил его и выстрелил в меня.

– Ты напоила меня, пыталась соблазнить и вытянула информацию про семью, ты была первой в моем списке... – Стив посмотрел ей в глаза, но увидел лишь пустоту и загробный холод, – проваливай!

Он прошел сквозь призрак девушки, перед ним стоял густой туман и очертания моста.

– Дочь, я иду...

– Не спеши, Стив, оставайся, будет весело...

– Мне нужно к дочери, – Стив отмахивался и шел вперед, но очертания моста не менялись в размерах, словно он оставался на месте.

– Помнишь, как горели фотографии твоей жены и дочери? – голос прошептал в другое ухо, – можешь не отвечать, я знаю, что помнишь, если ты попытаешься хоть что-то сделать, твоя дочь попадет сюда, советую бежать домой, у нее для тебя срочная новость...

Стив знал, что призраки могут быть всего лишь плодом его воображения, но он побежал. По пути к дому он вспомнил того парня с ярко-голубыми глазами. Именно он подливал виски в баре, когда Стив все рассказал про свою семью. Этот официант оказался вторым в списке.

Когда путешественник подбежал к крыльцу, то услышал, как звонит телефон. Судя по всему, это не первый звонок, и новости очень важные...

– Алло! – растерянно ответил Стив.

– Папа, папа, с тобой все в порядке? – кричала в трубку Альма.

– Да, все хорошо, только успокойся. Что случилось?

– К нам опять приехала полиция. Тетушка догадалась, что я разговаривала с тобой и позвонила им. Я ничего им не говорила, они просто заставили меня позвонить, – еле разборчиво говорила девочка.

– Они выслеживают меня, – сказал мужчина, словно самому себе, а затем переключился на дочь, – они приехали с кучей компьютеров? Где я, по их мнению, что они говорят?

– Они говорят только между собой, еще я слышала, что кому-то удалось дозвониться в 911, – ответила девочка чуть спокойнее.

– Не переживай, милая, они меня найдут и все будет хорошо, – сказал Стив и тяжело вздохнул.

– Они нашли тебя, пап, только почему-то в двух местах одновременно, – Альма всхлипнула, – говорят, что ты сейчас находишься у нас дома и в пригороде одновременно.

Часть 4

– Как это может быть? – спросил Стив.

– Они не знают, пап... – девочка не успела договорить.

– Стив Смит, на связи офицер полиции, скажите, где вы находитесь? – в телефоне прозвучал незнакомый голос.

– Я нахожусь в своём доме... – ответил Стив.

– Я не понимаю, что вы говорите? – сказал офицер, а после обратился в сторону, – я слышу только шипение.

– Дайте мне поговорить с дочерью!

– Кажется, он бросил трубку, необходимо проверить пригород, – отчитался перед кем-то офицер и повесил трубку.

Стив ударил со всей силы по столу. Стены будто стали давить на сознание. Он никогда не чувствовал себя настолько одиноким. Полиция не знает, где он. Что там полиция, он сам этого не знает.

Каждый день ждать звонка от дочери, слышать её голос и знать, что с ней все в порядке – стало смыслом его жизни. А что, если на следующий день он не услышит её и через день, и через неделю? Или дом вообще сгорит, как фотокарточка, о чем его предупреждали призраки?

Стив открыл мини-бар и нашёл взглядом бутылку виски. Он обещал дочери больше не пить, но эта бутылка лежала на особый случай – на день его рождения.

Но он нарушил своё обещание, когда остался отмечать этот день в баре, а очнулся в богом забытом месте.

Виски мягко касалось языка, чуть обжигало горло, спускалось ниже и расслабляло тело, одурманивало разум.

Утро разогревалось и началось оно с невыносимого для Стива пения птиц. А в голове звел колокол.

Мужчина уснул на полу в обнимку со своими берцами. В стороне – автомат и пустая бутылка. Кроме бардака в гостиной, Стив первый раз, за время пребывания в этом месте, ощутил весь букет ароматов, что гуляли по его дому. Он стал понимать, что его положение все хуже, и отсюда выхода нет.

– Твою же, как же болит башка... – сказал Стив. Его тело, словно набили ватой.

– Давно я так не отрывался.

Стив присел за стол в ожидании звонка. Первый раз она позвонила в двенадцать, и теперь не хватало всего минуты. Но телефон все молчал и молчал, прекратилось даже пение птиц, и как-то странно опять давили стены. Спустя час, мужчина слышал, как бьется его сердце, и ощущение одиночества усиливалось с каждым ударом в груди.

Мужчина сжимал кулаки, мышцы набухали, казалось, что ещё немного, и они лопнут.

Стив резко встал и заходил по гостиной. Ему хотелось крушить и убивать, но мысль о том, что в любой момент может позвонить дочь, сдерживала его.

– Прости меня, доченька... – сказал убийца и вышел из

дома. Небо потемнело, как перед штормом, и уже моросил дождь.

Стив промок до нитки, но дошёл до бара. Все его тело сжималось, но не только от холода. Он боялся заходить в эту дверь. Но ноги несли его сама собой.

Стулья на этот раз стояли на своих местах, а на барной стойке, словно колонна солдат, выстроились рюмки со стаканами.

– Я же помню, как разбил их, – сказал Стив и подошёл ещё ближе. Теперь вместо одной бутылки, стояло две, они манили его, как золото бедняка.

– Папочка, ты обещал мне, – прозвучало в голове у мужчины. Голос дочери заставил его остановиться, но ненадолго.

Ноги шли, словно на автопилоте, шаг за шагом, и вскоре Стив протянул руку за бутылкой.

– Папочка, – он услышал шёпот в голове, но каждая буква звучала все тише.

Стив пытался взять бутылку, но она приклеилась к стойке и не поддавалась.

– Хватит! – закричал мужчина и посмотрел в потолок, – кто бы ты ни был, дай мне забрать эту чёртову бутылку.

Его желание исполнилось, когда в очередной раз он потянул на себя бутылку, он рухнул вместе с ней на пол.

Стив взял лишь одну и весь путь до дома клялся себе, что это последний раз, потому что обещал дочери.

Вечер повторялся. Виски стало последней радостью в его

новом мире, запах в доме усиливался, но уже не так въедался в ноздри.

Неожиданно для него наступило утро, но в этот раз Стив проснулся за столом возле телефона.

Аппарат неожиданно зазвонил, и мужчина ответил без раздумий.

– Да!

– Папа, это ты? – говорила Альма, но голос ее изменился.

– Конечно это я. А почему ты спрашиваешь? – ответил Стив.

На той стороне послышался женский плач.

– Что случилось? Почему ты мне вчера не позвонила?

– Пап, я звонила тебе на протяжении десяти лет каждый день. Сегодня я решила сделать последнюю попытку. У меня сегодня день рождения, – сказала Альма.

– Десять лет? Не может быть, – Стив обхватил голову руками.

– Да, с нашего последнего разговора прошло десять лет.

– Но почему меня не искала полиция? – опомнился Стив.

– Тебя, как и остальных, продолжают искать, по сей день.

Каждый день по телевизору говорят о новых посланиях, но тебя я была готова уже похоронить...

Последние слова пронзили сердце Стива насквозь, словно кинжал. Мужчина вытер могучей рукой слезу с лица и сказал:

– С днём рождения, дочурка.

– Не пропадай больше, пап, я тебе завтра позвоню, ко мне пришёл мой молодой человек, – сказала Альма и повесила трубку.

– Нет, нет, стой! – кричал Стив. Он положил трубку, поднял её и набрал номер своего дома, в надежде услышать дочь, но в ответ услышал лишь неприятное шипение.

Спустя час он сидел за барной стойкой в своём любимом баре. И наливал в стакан со льдом свой любимый темно-золотистый напиток.

Вопросов становилось все больше.

– Стив, ты снова взялся за старое... – рядом сидел мужчина с опущенной головой, и Стив не сразу узнал, кто составил ему компанию.

– Томас?

– Хм, не забыл ещё друга, – ответил молодой мужчина. Его левый глаз закрывала повязка.

– Ты же мёртв, – сказал Стив с уверенностью в голосе и проглотил грамм сто виски.

– А ты, я смотрю, живее всех живых, – сказал Томас и рассмеялся, – налей лучше старому приятелю.

Стив смотрел на друга и не знал, как реагировать, может случилось то, о чем предупреждали его призраки?

Часть 5

Винни сидел у двери капитанской рубки и думал, что ему делать. Кажется, ему никогда не выбраться из этой ловушки. Из одной западни напрямиком в другую. Как, впрочем, на протяжении всей жизни.

– Почему я здесь? – прошептал Винни, словно спрашивая у парома. Тот лишь загудел.

– А ты хочешь уйти?

Парень повернул голову. Рядом с ним сидела девушка в легком желтом платье. Рыжие волосы струились по плечам, едва скрывая глубокий шрам на шее. Она повернула к Винни голову и проникновенно посмотрела на него.

– Ты же знаешь, чего я хочу.

– Так уходи. Я же ушла.

– Ты обещала не уходить.

Она усмехнулась.

– Я редко сдерживаю свои обещания.

– Да уж, – Винни запрокинул голову назад.

– Почему ты хочешь уйти?

– Потому что мне страшно.

– Но разве в доме тебе не страшно?

– Не знаю. Нет, наверное.

– Тогда почему ты не останешься там?

– Мне кажется это неправильным. Не знаю. Мне там не место.

– Но там буквально все для тебя.

– Фиона, – Винни тяжело выдохнул, – почему я здесь?

– Я не знаю. Ты же здесь.

– Да, но ты тоже.

– Винни, – Фиона сочувственно улыбнулась, – ты знаешь, что меня уже нет.

– Да, да. Так как мне попасть домой?

– Я не знаю, – девушка пожалала плечами. – Разве кто-то что-то по-настоящему знает?

– Наверное, нет. Знаешь, Фиона, – Винни посмотрел в разноцветные глаза, – я скучаю по тебе. Тогда я обманул тебя.

– Я знаю, – девушка встала. Рана на шее открылась. – Но какая сейчас разница?

Фиона раскинула руки и упала за борт.

– Нет! – Винни бросился к ней, но рука схватила воздух.

Парень посмотрел вниз. К парому прибилась деревяшка.

«Это мой шанс», – мелькнуло в голове парня раньше, чем он успел подумать. Уже в следующую секунду Винни летел вниз. Мысль о смерти привлекала больше, чем нахождение на пароме. И снова желатинообразная вода не хотела его отпускать. С трудом вынырнув, Винни схватился за тонкую полоску дерева. Берег маячил желтоватым пятном.

«Ничего», – Винни нахмурился и поплыл.

В плотной воде ноги устали сразу же, но парень продолжал упрямо двигаться к пляжу. В один момент деревяшка надломилась, и Винни ушел под воду.

– Помогите! – успел вскрикнуть парень и вскинуть вверх руку, а затем вода сомкнулась над головой.

– Я и ты, Стив, находимся между миром живых и мертвых, – сказал Том и выпил стакан виски залпом.

– Это чушь, друг, – ответил Стив и поддержал собутыльника.

Они молчали и смотрели каждый в свой стакан. Раньше они собирались в такой обстановке только по торжественным событиям. Стив не знал наверняка, кто перед ним, друг или призрак.

– Скажи что-нибудь, что может знать только Томас и я, – нарушил тишину Стив и внимательно посмотрел на собеседника.

– Ты ничего глупее не мог придумать? – ответил друг и засмеялся.

– А что не так? Я хочу проверить, – язык наемника заплетался. Стив облокотился на барную стойку.

– Давай представим, что я – плод твоего воображения, тогда я знаю все, что известно тебе.

– А если...

– Ну, а если я настоящий, то тем более, – Томас хлопнул приятеля по плечу. – Хорош пить, дружище.

– Вот я попал, – с трудом проговорил Стив.

– Я тебя провожу, – сказал Том и поднял пьяного наемника под руки.

Солнце опустилось за горизонт, легкий ветер поднимал дорожную пыль, а вдоль нескончаемых построек шли два приятеля.

Стив проснулся у себя в кровати. В глаза бросился порядок в доме. С пола исчезли пустые бутылки. Стулья кто-то задвинул за стол, а на скатерти вместо тарелок стояла ваза с цветами. Мужчина оглядывался по сторонам, не веря в происходящее, он лишь помнил, как допивал четвертый стакан, говорил с Томом...

– Том? – Стив подпрыгнул и сморщился. В голове снова звенел колокол.

Ему никто не ответил. Стив обошел весь дом, и все это время звал товарища. Они были знакомы еще со школьной скамьи. Два друга-хулигана часто бывали в кабинете у директора и объяснялись, почему устроили очередную драку на перемене. Время шло, Стив нашел свою любовь и женился, родилась дочь. Они иногда пересекались на заданиях, но вскоре пришла дурная новость. Стиву сообщили, что на него открылась охота, а его друг оказался первым свидетелем, который не выдал его местонахождение и поплатился жизнью. Томаса убила девушка из бара. Она воткнула ему в глаз нож.

Стив выбежал на улицу и забрался на пригорок в надеж-

де увидеть и поговорить с приятелем, но вокруг не было ни души. Он достал бинокль и осмотрелся. Солнечные блики плясали на воде.

– Помогите! – донеслось со стороны берега.

Наемник не стал раздумывать и побежал через поле, к воде.

Он с разбега нырнул в воду и, загребая руками, поплыл к Тому. Наемник подхватил утопающего и поплыл к берегу. Вода становилась все гуще, будто не пускала мужчину. Стив, стиснув зубы, продолжал плыть.

– Держись, дружище.

Добравшись до берега, наемник обессиленно рухнул на песок. Отдышавшись, он посмотрел на спасенного. Это был вовсе не Том.

«Опять призрак?» – подумал Стив, разглядывая незнакомого парня.

Винни открыл глаза. Солнце слепило. И как успевать за местным временем?

– Очухался?

Парень подскочил, увидев незнакомца.

– Ты кто?

– Я-то понятно, кто, а ты?

– Господи, опять начинается, – Винни лег на песок. Эти галлюцинации порядком его утомили.

– Слышь, щенок, – парень услышал, как что-то щелкнуло,

а затем уперлось ему в висок, – мне повторить вопрос?

– Винни! – выпалил тот. Пистолетом ему еще не угрожали.

– Вот и славно.

– А ты кто? – Винни сел, изумленно глядя на мужчину.

– Стив. Тебя я, кажется, не убивал.

– Да?

– Значит, не призрак. Как здесь оказался?

– Да я убежал от гопников и свалился в канализацию. Ходил, ходил, а вышел из пещеры и оказался здесь. А ты?

Мужчина молча смотрел на паром.

– Что там? – Стив кивнул в сторону корабля.

– Ничего хорошего, – буркнул Винни.

– Понятно, – наемник встал. Парень тоже подскочил. –

Пойдем.

Стив молчал всю дорогу, а Винни не решался завести разговор. Уж слишком ярко он помнил пистолет у виска. Они дошли до какого-то дома. Мужчина зашел внутрь, и парень последовал за ним.

У Винни отвалилась челюсть. В комнате, в которой он оказался, не было ни одного свободного уголка, все было завалено оружием.

– Выносливый? – спросил Стив, внимательно окидывая Винни взглядом и скрестив руки на груди.

– В меру, – нерешительно ответил парень.

– Раньше держал оружие?

– Только арбалет.

– Ясно. Возьми, – Стив бросил Винни пистолет. Тот неумело покрутил оружие в руках. – Тебе пригодится. И вот еще патроны.

– Спасибо, – пробормотал парень. Незнакомец его не убил, уже хорошо.

На улице раздался громкий смех. Винни хотел проверить, но Стив выставил его остановил. Затем он взял пистолет-пулемет и только потом медленно пошел к выходу.

Винни увидел Фиону и какого-то мужчину, они смеялись и бегали друг за другом.

– Том! – воскликнул Стив. Те остановились и посмотрели на вышедших из дома.

– Рад тебя видеть, дружище.

Том и Фиона замерли, а затем, так же смеясь, разбежались в разные стороны. Стив с Винни переглянулись, и каждый побежал за своим призраком.

Часть 6

Стив гнался за своим другом в направлении моста, но тот лишь отдалялся, а на подходе и вовсе растворился в тумане.

– Значит, я не ошибся. Том – призрак, – проговорил едва слышно мужчина и пошел в сторону дома. На подходе он заметил, как от его забора отъезжал красный пикап.

Стив подбежал к крыльцу и обнаружил, что дверь в его жилище выломана. Холодильник раскрыт нараспашку, а все шкафы и тумбы словно вытряхнули на пол.

– Винни, я найду тебя... – сказал Стив и пнул пластиковую бутылку.

Наемник сел за стол и огляделся по сторонам. В этом месте становилось все жарче, но он никогда бы не подумал, что станет жертвой мародеров.

С одной стороны он находился в бешенстве, что его новый знакомый обокрал его, но в голове не укладывается, как он мог настолько хорошо обыграть опытного убийцу и, Стив добровольно дал ему оружие.

Он засмеялся в голос и встал из-за стола. Наемник подсчитывал убытки и обнаружил, что воришки взяли в основном консервы и сухпайки, а из оружия лишь одну винтовку, правда, его любимую. Либо противник слишком глуп, либо слишком голоден, но основная масса боеприпасов оста-

валась на месте.

– Нужно срочно найти Винни, – сказал вслух Стив и накинул на спину походный рюкзак.

Дочь не звонила ему уже второй день. Стив дошел до берега, где он спас Винни и огляделся. Он думал, что это может быть хороший спектакль, но тогда это могло значить лишь одно, что люди на пикапе знают про него и, про то, что здесь творится.

Мужчина с рюкзаком присел на дерево, что лежало вдоль берега, и достал алюминиевый контейнер с консервированной едой. Через несколько минут в костре разгорелись дрова, а Стив расслабился и приготовился насладиться обедом.

– Извините, – нарушил тишину незнакомый голос.

Стив подскочил и чуть не выронил контейнер из рук. Перед ним стоял пожилой мужчина с седыми усами и очень добрыми глазами, как у волшебника из детского мультфильма.

– Меня зовут Брэд! Прошу меня извинить, я хожу по этому берегу уже несколько недель. Простите за наглость, вы бы не могли немного поделиться своим обедом?

Стив нахмурил брови и протянул ему контейнер:

– Держи весь, у меня есть еще.

– Вы очень добры, молодой человек, – старик поклонился и открыл контейнер, но тут же выбросил его в костер.

– Ну, ты и привереда, – сказал Стив и потянулся в рюкзак

за своей порцией, – мне тебе нечего больше предложить.

– Глупец, – взгляд старика поменялся, – вся твоя еда сгнила.

Стив ничего не ответил и продолжил открывать свой контейнер. Еще вчера он ел из такого же, и все было очень вкусно. Открыв до середины, он так же отбросил свой паек в костер. В нос успел ударить запах, но наемник сдержал рефлекс. Из контейнера выползали белые черви.

– Что это? – удивился наемник и уставился на старика.

– Обычный процесс разложения, мой юный друг, – старик смотрел вдаль. Вода разбивалась о камни, а брызги долетали до его чистых ботинок.

– Не морочь мне голову. Я, по-твоему, на дурака похож? – Стив приблизился к умнику и отодвинул куртку в сторону, за ней скрывался пистолет.

– Ты не сможешь меня убить, даже если захочешь, – старик усмехнулся, – я уже пытался, бесполезно.

– Расскажи мне, что это за место и, что здесь происходит? – наемник убрал оружие и присел на корточки.

– Ты попал в удивительное место, – старик не отрывал взгляд от воды. Солнце бликовало и немного слепило вечерник путников, – но я могу сказать тебе лишь то, что отсюда выход найти невозможно, если только сам пригород не решит тебя отпустить. А если ты захочешь узнать, что ему от тебя нужно, то тебе туда, – Брэд протянул руку в сторону паррома.

– А что там, – поинтересовался Стив.

– Все твои тайны и страхи. Я вчера видел одного молодого человека, которому удалось выбраться с парома, но кажется, он утонул по пути на берег.

– Не утонул, – наемника съедала злость, – я спас его на свою голову.

– Ты вы знакомы? – старик улыбнулся, показались два золотых зуба.

– Знакомы... я привел его в свой дом, а он обокрал меня.

– Ты можешь спорить со мной, но я уверен в обратном. Тот молодой человек, как и ты, гость в этом месте. Он, как и ты ищет ответы. Мне кажется, ваши пути с ним похожи, и они ни раз еще пересекутся.

– Но кто тогда меня обокрал? – спросил Стив и встал рядом со стариком в полный рост.

– С каждым днем в этом пригороде становится все теснее. Ты и тот парень не первые, кто выходил к берегу. И ты удивился бы, насколько здесь разные люди, и не только люди... – старик не двигался, а солнце опускалось за горизонт, – грядет что-то страшное для этого мира. Пока я не могу сказать, что это будет. Если в округе еда сгнила, как твоя, то войны не избежать.

Стив простоял на берегу около часа, паром гипнотизировал его, прогуливая вдоль берега.

В словах усача он видел истину: здесь он не один, и он попал в свой личный ад. Время текло, не спеша разбиваясь

о камни.

Наемник осмотрелся по сторонам и не увидел рядом старого усача. Свежий ветер обдувал лицо, день подошел к концу.

Стив хотел уже возвращаться домой, но пригляделся к парому. По палубе кто-то бежал вприпрыжку и распевал странную песню. Но силуэт через мгновение растворился, как его друг.

Наемник спешил домой, чтобы проверить слова Брэда насчет еды.

Он подошел к дому и услышал металлический шум. Открыл дверь и крепко держал перед собой автомат.

– Кто бы ты ни был, – прокричал Стив, – выходи!

Но он не успел договорить, как перед ним появился огромный зверь, ростом не меньше двух с половиной метров, и махнул лапой.

Стив чудом увернулся и разрядил в незваного гостя весь магазин. Зверь рухнул на перегородку и повалил ее.

По молодости Стив увлекался охотой, но такое существо он видел впервые. По габаритам он напоминал медведя, но морда его вытягивалась, как у волка, только из пасти еще торчали клыки, как у саблезубого тигра.

Наемник вспомнил слова старика. Начинается борьба видов за выживание, за пропитание. Он зашел на склад и закрыл нос ладонью. Видимо, этот зверь пришел на запах тухлых консервов.

Часть 7

Умения охотникагодились Стиву, чтобы разделать тушу зверя. Наемник уже предвкушал вкус жареного мяса. Темнеть стало чуть раньше, а это значило, что лето сменялось осенью. Стив не мог сказать с уверенностью, сколько он находится в этом месте, но стало заметно холодать.

Стив аккуратно нарезал куски мяса, упаковал их в мешки и уложил в морозильную камеру. Энергию в доме поддерживали два мотто-генератора, но топливо не бесконечное, и когда оно закончится, может начаться война.

Наемник готовился к обороне своего жилища, так как люди на пикапе могли с кем-то поделиться информацией. Он решил спрятать часть мяса и оружия за домом под пригорок.

Стив до полуночи копал яму. В несколько слоев просолил мясо и погрузил на дно бочки, а после закопал. Часть мяса оставил сохнуть, а треть замариновал. Наемник лелеял надежду, что запасы не испортятся, как консервы. Через несколько метров, под деревом, он закопал металлический ящик с оружием.

После изнурительной работы он зажарил огромный стейк и съел его. Спал Стив, не видя снов.

Утром Стив прибрался в доме и продолжил укреплять оборону. Окна он заколотил досками, оставив щели толщиной с палец. По периметру участка наемник расстелил ко-

лючую проволоку. Когда-то вытащил ее с заброшенной военной части. «Но все это игрушки», – подумал он и установил растяжку на черный выход и на лестницу, что на склад с оружием.

Солнце в тот день припекало, по лбу стекали крупные капли пота, а все открытые части тела кусала мошкара.

Стив спустился в подвал и нашел там два капкана. Но размера их не хватило бы, чтобы остановить, то чудовище, что ворвалось прошлой ночью. Эти капканы он выставил для мародеров. Все ловушки наемник хорошенько замаскировал.

К вечеру ему безумно захотелось прогуляться по берегу. На этот раз он не взял с собой еду и оставил даже рюкзак. Дочь опять не позвонила, и Стив догадывался, что время в той реальности идет быстрее, и это может значить, что дочь забыла про него. У нее, возможно, уже родились внуки...

Стив отгонял от себя дурные мысли, мечтая встретить Альму в том возрасте, в котором оставил ее, когда решил выпить в баре.

Теперь между ним и его мечтой встала опасность в виде пророчества о скором бедствии. Он поставил перед собой цель: выжить любой ценой, а после найти отсюда выход.

Обычно вечерами по такому берегу ходят пары и любят-ся закатом, но не в этом мире. Стив вздохнул, когда-то и он привел на такой берег свою будущую жену и признался ей в любви. А через два года, на такой берег его позвала жена и сообщила, что беременна. Теперь он попал сюда и встретил

здесь такого же человека, и даже спас его. А на следующий день здесь же появился Брэд, старик, что дал надежду, но в тоже время предупредил об опасности.

Стив набрал в ладонь горсть камней и швырнул их в воду.

– Ты вернулся? – спросил старик.

Его голос невозможно ни с кем спутать.

– Да, я пришел за ответами, – сказал Стив и сделал шаг в воду. Военный ботинок стал наполняться водой.

– Сними обувь, она потянет тебя на дно, – сказал старик, словно по-отцовски.

– А если мне придется сразиться с кем-то или чем-то на пароме?

– Там ты только можешь сразиться с самим собой, – старик положил холодную руку на плечо наемника.

Стив вздрогнул от неожиданности и сделал еще шаг.

– А что самое страшное может ждать меня на борту? – спросил Стив, но не получил ответа. Брэд в своем репертуаре. Просто испарился. Наемник усмехнулся.

Стив скинул с себя верхнюю одежду, оставив лишь тактические брюки и берцы. Ледяная вода касалась тела, но он не привык растягивать мучения и нырнул с головой. Тело дрожало, но наемник не останавливался и загребал руками, словно он участник соревнований и на кону вся его жизнь.

До мистического парома оставались считанные метры, как что-то коснулось его ноги. Он ускорился и уже не огля-

дывался на берег. Цена слишком велика, чтобы отступить и вернуться без ответов.

– Стив, не останавливайся, ты же боец, – подбадривал он себя и продолжал грести. Обувь, как и предупреждал старик, тянула вниз, словно два якоря. Что-то вновь коснулось его ноги и вода, словно завибрировала. Мужчина подумал, что вибрация идет от парома.

Стив остановился, чтобы перевести дух и увидел, как к нему на встречу движется огромное белое судно. Оно, как хозяин водных просторов, встречало мелкую букашку. Наемник смотрел на него, как замороженный и не мог пошевелиться. Паром прогудел, и вибрация стала отходить от мужчины. На воду упал спасательный круг.

Стив задумался, правильное ли он принимает решение и справится ли с тем, что его ожидает на борту. Круг стал отдаляться от него, словно давая понять, что играть с ним никто здесь не намерен. Стив закинул на него руку, а второй дернул за канат, давая понять, что пассажир готов подняться на борт.

Он не заметил, как оказался наверху, туман обволакивал огромные трубы, а воздух с трудом пробивался в легкие, словно он чужой и еще не заслужил дышать полной грудью.

– Стив, это ты? – спросила женщина, но ее силуэт скрывал туман. Голос звучал, словно из глубины.

Наемник не мог пошевелиться, он не мог поверить своим глазам, силуэт приближался к нему и с каждым шагом все

сильнее становился похожим на его жену.

Часть 8

Перед Стивом стояла его жена, вся такая же прекрасная, как в день их первой встречи.

– Кристина? Что ты здесь делаешь?

Стив сделал шаг навстречу.

Женщина сделала шаг назад, словно опасаясь наемника.

– Стив, этого не может быть. Ты ведь пропал восемь лет назад, – Кристина приложила ладонь к губам и заплакала.

– Я никуда не пропадал!

Стив попытался приблизиться к ней, но Кристина отдалялась от него.

– Нет, нет, это сон. Глупый, страшный сон. Стив, ты понимаешь, что мы похоронили тебя, – женщина уперлась спиной в стену.

– Мне звонила Альма, сказала, что с тобой, что-то произошло...

Кристина замотала головой. И заплакала еще сильнее. Турман расступился, и Стив смог как следует разглядеть свою жену. На левой щеке от мочки уха до подбородка тянулся тонкий шрам. Наемник коснулся ее щеки и Кристина вздрогнула.

– Стив, наша дочь попала в автокатастрофу со своим женихом и до сих пор находится в коме. А в восемь лет она пережила клиническую смерть от осложнения гриппа. Я ей

не верила, но она рассказывала, что разговаривала с тобой по телефону, рассказывала про полицию, сказала, что тебя скоро найдут, потому что ты находишься в пригороде нашего штата, – Кристина вытерла рукавом слезы и посмотрела на своего мужа опухшими глазами.

Наемник облокотился на стену и присел рядом с женой. Туман практически рассеялся, а солнце находилось в зените. Кристина достала пачку сигарет и протянула:

– Угощайся, Стив, – ее улыбка заставляла ноги подкашиваться, – нам предстоит разобраться, кто из нас жив, а кто сгнил под землей.

Наемник достал сигарету и закурил:

– Спасибо, сто лет уже не курил, – улыбнулся наемник.

Жена улыбнулась и подмигнула:

– Я тоже.

– Крис, я переживаю за Альму, она не звонила мне уже несколько дней. Если ты говоришь, что она находится в коме, то она либо очнулась, либо...

– Не надо, Стив, – жена остановила его и взяла за руку, – с ней все будет хорошо.

Они два часа стояли на краю палубы и вспоминали свою жизнь. Кристина рассказала, как выросла Альма:

– Твою дочь не узнать, Стив. И даже не верится, что ей двадцать лет.

Наемник не знал, как ему быть. Верить во все, что с ним происходит или это всего лишь проверка на прочность? Про-

верка на пригодность в мир живых. Он обнимал жену, как на первом свидании, но странный звук нарушил их покой.

– Крис, ты тоже это слышишь, этот гул? – Стив подошел ближе к краю и стал всматриваться вдаль. Звук шел от моста.

– Что это? – ответила Кристина и обняла мужа со спины, – может это конец?

– Я не знаю... – Стив не успел договорить, как под его ногами затрясся пол на пароме. Вода вокруг забурлила, словно ее что-то подогревало снизу.

– Это конец... – сказала женщина и свалилась с парома, но успела прокричать, – я люблю тебя, Стив...

Наемник бросился за ней, но палубу качнуло в обратную сторону. Он скользил, пока не ударился головой об ограждение. Все вокруг гудело и качалось, словно от виски.

– Стив, тебе нужно выбираться отсюда, пока не поздно, – сказал знакомый голос, – кажется, началось.

Наемник приоткрыл глаза и увидел перед собой Брэда, старика с берега, но как он оказался на пароме? Тот протягивал ему руку, а туман вокруг вновь сгущался, заполняя каждый сантиметр пространства. Легкие требовали кислорода...

– Уходи, Стив, – кричал старик.

– Я не уйду без нее... слышишь?

– Это не твоя жена...

Паром качало из стороны в сторону и в один такой момент, наемника выкинуло за борт, как ненужную вещь. Гладь

разлетелась брызгами по сторонам, а тело Стива опускалось на глубину. Старик говорил, что не может здесь умереть, но распространяется ли это на остальных? Конечности немели от ледяной воды, а штаны с высокими ботинками тянули все сильнее вниз.

– Папочка, ты же не оставишь меня одну, – эхом прозвучало в его голове, и по всему телу разлилось тепло. Оно шло от сердца.

Стив очнулся на берегу. Грудь сдавливало, он перевернулся на бок и выплюнул грязную воду.

– Альма, я тебя не оставляю, – сказал наемник и встал на ноги, – я знаю ответ на эту загадку.

Он переставлял ватные ноги в направлении дома, вода капала с него, но Стив не спешил снять промокшее обмундирование. Даже легкая ткань способна уберечь от противника. Улицы стали меняться, словно в этом месте не три человека, а целый город, но почему они все скрываются?

Стив зашел в ванную, скинул одежду и повернул кран. Он крутил его, пока тот не оказался в его руке. Вокруг столько воды, а из крана ни видно даже капли. Наемник оделся и вышел на крыльцо. Солнце опускалось за постройки, а к нему навстречу вдоль по улице несся красный пикап. Стив забежал домой и достал автомат.

– Стой! – крикнул мужчина и открыл огонь.

Наемник успел отскочить в укрытие, а пикап протаранил стену и зацепил растяжку, что стояла у черного выхода, про-

гремел взрыв. Стив привстал, и осмотрелся. Одна половина дома горела, а вторая разлетелась по дощечкам. Земля вибрировала, словно под ней что-то живет и хочет вырваться на поверхность. А со стороны моста усиливался гул.

Часть 9

Стив смотрел на пепелище и плакал. Ведь он сам строил этот дом от фундамента до лампочки на кухне. А еще этот дом оставался последним воспоминанием о его прошлой жизни. Теперь он никогда не сможет связаться со своей дочерью.

Он не мог понять, кому успел навредить в этом неизвестном мире, кто из его врагов оказался вместе с ним и почему ему уничтожили дом, почему не убили его. В тот день все поменялось.

Часть лицевой стены у дома еще держалась. Стив поднялся по обгоревшим ступеням и пошел туда, где раньше находилась гостиная. На столе лежала расплавленная трубка, он поднял стул и присел. Он ждал чуда, что-то заставило его поверить...

И оно произошло, зазвонил телефон. Наемник дернулся от неожиданности и долго не решался, но ответил:

– Да? – его голос дрожал, он не знал, кто ему может позвонить.

– Алло, папа? – ответила Альма. На фоне стояла тишина, абсолютная тишина.

– Доченька, как ты? – Стив держал в голове разговор с женой. В тот момент он уже имел в руках факты, словно маленькие пазлы огромной загадки, но не мог их соединить без

ее помощи.

– Все нормально, пап. А ты как? Вот звоню тебе, как и обещала. Вчера отметили мой день рождения. Ник подарил мне огромный букет. Пап, я так счастлива, – девушка договорила и засмеялась, смех разносился эхом.

– Доченька, я очень рад за тебя, – Стив прикрывал рот руками, чтобы Альма не могла понять, что он плачет. Пазлы сложились в единую картину.

– У тебя все хорошо? Полиция продолжает тебя искать, – девушка не договорила.

– Прости, что перебиваю, милая моя. Прошу не звони мне больше. Ты должна жить, ты должна очнуться, не лезь в этот мир, тебе слишком рано, – голос наемника дрожал, а грудь сжимало огромными невидимыми тисками.

– Пап, я не понимаю тебя, – ее голос становился все звонче.

– Я вчера виделся с твоей мамой, – ответил мужчина и утер лицо, – она мне рассказала про автокатастрофу.

– Ты же знал про это. Ты знал, что она попала в катастрофу.

– Кажется, я про это забыл, – ответил Стив.

– Как ты мог забыть? Что она еще сказала?

– Прости меня. Она сказала, что ты была с ней, – ответил наемник. Вокруг сильнее разгорался огонь, и потрескивали доски, легкие переполнял дым.

Альма молчала и тяжело дышала в трубку.

– Прощу, родная, ответь мне.

Огонь все ближе подбирался к наемнику еще мгновение, и он бы вспыхнул.

– Альма!

– Я была с ней? – ответила девушка, на фоне что-то громко пищало.

– Да, ты попала в автокатастрофу вместе с ней, – Стив обхватил голову руками, – и ты выжила, понимаешь...

– А мама, она выжила?

– Нет...

У Стива в голове пролетали картинки, он вспомнил все, как было на самом деле. Вспомнил разбитый автомобиль. Труп жены на пассажирском сидении, дочь без сознания и встречный автомобиль, который превратился в груды металла. Он вспомнил резкий поворот, и как не справился с управлением.

– Прости меня, Альма, мне не нужно было идти бар в тот вечер...

Альма выжила, но осталась в коме, Стив был не виноват в той катастрофе, но суд признал вину за ним, так как он оказался пьян. Его приятель Томас оставил внушительный залог за него. Стив составил список тех, кого посчитал виновными в трагедии...

– Папа?

Первым он убил официанта, за то, что тот подливал ему

виски.

– Пап, я прощаю тебя...

Второй оказалась девушка, она подсела к нему и провела с ним весь вечер. Стив не воспринял всех ее уговоров не садиться за руль в таком состоянии.

– Пап, ответь мне! – закричала девушка.

Список в его голове остановился, но не закончился. С тех пор он стал называть себя наемником, он нанял сам себя... а красный пикап он купил дочери на день рождения и в тот вечер решил прокатить ее и жену... а после удар, похороны жены, бар и вот он здесь...

Огонь подобрался к Стиву и обжог ноги. Наемник отпрянул, но продолжал держать телефонную трубку:

– Прости меня, но ты должна жить, – сказал мужчина и нажал на клавишу сброса. Он сильно кашлял, словно пытается выкашлять часть себя.

Он вышел из дома и направился в сторону моста. С той стороны доносился трубный гул. Земля тряслась под ногами, ему хотелось провалиться, исчезнуть или хотя бы умереть.

Стив поднялся на возвышенность и увидел у моста скопление людей. Он протер глаза, чтобы проверить, не кажется ли ему. Но ему не казалось. Люди толпились и что-то выкрикивали, и кажется, готовились к казни какого-то преступника, но наемник ничего не понимал. И где этот бедолага только успел так напакостить. Преступник кричал и умолял о по-

щаде, но толпа требовала крови. В центр вышла женщина с факелом в руке и стала взывать к богам, вся толпа повторяла за ней.

– Так это не казнь, – вслух произнес Стив, – это жертвоприношение...

Земля снова затряслась и на условной площади появилась странная фигура. Кажется мужчина в шляпе, но на чем он прискакал. Стив тряхнул головой.

– Шериф? – закашлялся, – на динозавре?

Толпа разошлась в сторону, и шериф приказал отпустить жертву. Теперь вибрация под землей не прекращалась, а гул резал уши. Толпа развернулась в сторону моста.

– Этого не может быть...

Туман, что закрывал мост по всей длине, стал рассеиваться, и люди неуверенно двинулись к нему...

Сумасшедшим платят меньше

Мария Парс

https://vk.com/olivka_mp

Глава 1.

Ведьма на костре

Даже самых добрых ведьм рано или поздно сжигали живьем. Кажется, это осталось у человечества в крови. Но, обо всем по порядку.

Макс никогда не умел жить правильно. Не хотелось и не получалось. Как только беды уходили из его жизни, для парня это означало только одно – нужно срываться с якоря. Он собирал проблемы, словно бездомных котят, заботливо забирая их все себе.

Вдруг пропадут?

Окружающие крутили у виска, некоторые, особо сердобольные старались вразумить неразумное чадо, а Макс только широко улыбался, предлагая заварить свой фирменный чай с черной смородиной.

Друзей у него не было. Хотя нет, вообще были. Но дружба у него могла длиться всего лишь пару счастливых часов, большее время из которых человек даже не знал, что стал самым лучшим другом взьерошенному недоразумению.

Макса это не смущало.

Наоборот, он находил особую прелесть в таких взаимоотношениях. Ведь сама судьба свела его именно с этим чело-

веком. Треверс мог совершенно безвозмездно бросить все свои силы и способности на помощь незнакомцу. Тем более что этого требовал его дар.

Еще с малых лет, будучи крохой, Макс понял, что умеет и знает то, чего не понимают остальные. Просто иногда видит и знает, что было, а что только будет. Он ушел из дома, когда отчим попытался засадить ненормального пасынка в психбольницу. Документы были уже все собраны, вещи тоже... Парень с радаров пропал, прихватив лишь двадцатку, свой любимый бесформенный рюкзак, самолично расписанный и расшитый бисером, и новые кеды.

Последние потерять было обиднее всего.

Но перед Максом открылся бескрайний, как ему казалось, добрейший мир. Даже когда его избили, отобрав последние пять баксов, он своего мнения не изменил. Парень же нашел шляпу! Как у настоящих ведьм, остроконечную.

А семью месяцами после к нему прибился черный кот.

Треверс даже ухитрился получить высшее образование. На самом деле, он и сам не заметил, как такое произошло. Просто случилось. А парень был благодарен всему. Даже когда совершенно не понимал зачем ему это.

Однажды он на полгода завис в пустыне, найдя там старого индейского шамана. А потом, когда вышел к цивилизации, обрезал отросшие, черные волосы, и выбелил бритый наполовину затылок, так, чтобы не каждый способен был это заметить. А еще на его теле начали появляться угольно-чер-

ные узоры. Поначалу разрозненные, странные звездочки, линии, листочки и палочки, разбросанные по бледноватой коже, впоследствии складывались в удивительные узоры. Загар почему-то его не брал, от слова совсем.

Как-то раз его кошка не вернулась домой. Знакомые посчитали своим долгом успокоить мятежную душу тем, что нагуляется любимица, и вернется. Макс кивал и даже пытался им улыбаться. Правду он знал. Поэтому прорыдал всю ночь, напрочь сорвав голос.

А утро вновь встретил с улыбкой и благодарностью.

Его стихийные площадки, где парень работал, больше всего любили дети. Макс обязательно выставлял на стол хрустальный шар, хотя он ему был совершенно не нужен. Брал пучки разнотравья, просто потому что ему нравился их терпковатый, но легкий аромат. А еще он честно выиграл в карты череп из театра в Мичигане, и теперь это тоже был неотъемлемый атрибут. А иначе, кто ему поверит, что он маг и чародей? Ясновидец в четвертом поколении... На самом деле в первом, но эти маленькие хитрости совсем не влияли на карму, а вот на сумму, которую выкатывали клиенты, весьма значительно.

Парень делал различные пассы руками, касаясь прохладной поверхности хрустального шара лишь кончиками пальцев. Он начинал что-то говорить. Бессвязное, больше похожее на потусторонний шепот, а потом, в какой-то момент замирал, на глубоком вдохе... что бы устало осесть в свое крес-

ло, и начать говорить так, чтобы клиент мог только рассеянно кивать, смотря на него настолько ошарашенно и доверчиво, что Макс был уверен – даже если не выполнят всего, что он посоветовал, их жизнь все равно измениться к лучшему.

Срабатывало безотказно.

Правда, иногда попадались настолько скептически настроенные личности, что приходилось окуривать пространство можжевельником или полынью. Если индивидуумы оставались, Макс не жалел сил, чтобы помочь, разобраться, помочь. Он вообще не особенно был способен оценить то, сколько делает и сколько за это получает. Поэтому нередко падал без сил с абсолютно пустым желудком.

Но счастливее Макса не было на белом свете никого.

Тот год выдался подозрительно холодным. Юноша как раз путешествовал с бродячим цирком, ведь людям всегда нужен повод, чтобы улыбнуться. Особенно взрослым. Это дети видят ромашку, и глазки начинают гореть. Чтобы добиться такого эффекта у взрослого нужно нечто более экзотическое.

Треверс уже успел разложить и украсить свой небольшой, малиновый шатер, который он приладил под боком киосков с ярмарочными забавами. Шумно, конечно, зато не так дует.

Маленький, безликий городок встретил шумную цирковую ватагу холодно, скорее отстраненно. Словно эти люди насквозь пропитались серыми туманами и тенями здешних мест. Улыбающиеся клоуны вызывали у половины детей пол-

ноценную истерику, женщины хватались за сердце, когда шпагоглотатели и укротители огня демонстрировали своим мастерство. Но последний гвоздь в крышку гроба вбил именно Макс.

Крик подняла старая леди, в забавном белом чепце, когда парень привычно принялся за работу. Она пулей выскочила из маленького шатра, хотя приковыляла туда еле-еле. И Макс бы радовался чудесному исцелению, если не то, что она всколыхнула в людях. Темное, опасное. Старуха зывала к самому потаенному страху, клянясь, что этот размалеванный ирод погубит их тихий городок, и не будет им спасения во веки вечные.

А люди слушали ее. Но самое страшное, что слышали. И отзывались.

Ярмарку свернули в кратчайшие сроки, всех разместили по фургончикам, а кому места не хватило – расположились в местной задрипанной гостинице. Хозяин содрал в три раза дороже, но выбора особенно не было.

Макс не мог уснуть, расстроено хлюпая носом и кутаясь в цветастый спальный мешок. Его ему подарила одна свободная художница на прошлый день рождения. "Не каждый день исполняется двадцать четыре", – с самым важным видом заявляла она, с удовольствием отрезая себе еще один кусок праздничного торта. И это был самый замечательный спальный мешок, какой только юноша встречал. Настоящее сокровище.

Парень нутром чувствовал, что подвел ребят. И это самое нутро болело так, словно его обмотали колючей проволокой. Не вздохнуть не выдохнуть. Ведь именно из-за него та странная леди словно слетела с катушек, подняв дикую волну почти животной ненависти. Но самое опасное – страха.

Юноша честно старался заснуть, чтобы завтра с утра наделать всем защитные амулеты. И пусть он потом неделю не сможет подняться с постели, а сознание будет полоскаться в адской стиральной машине. Пусть!

Но сон не шел. Макс никак не мог занять удобное положение, а мысли, казалось, скребли череп изнутри. Того гляди истончится, да и проломится. Какое-то непонятно-тревожное ощущение исходило и от темноты. Словно она расплавилась в вязкую жидкость, наподобие гудрона. Коснется – и не отмоешься. Не спасешься.

Парень резко выдохнул, раздраженно выпутавшись из мягких объятий спального мешка. Кожу кольнул тысячами незримых игл холод, а до обоняния донесся запах дыма.

Городок не блистал техническими новинками, так что юноша не придал этому значения. Решил успокоить себя растиркой в ступке травок. Монотонное занятие нередко спасало в самые темные часы.

Где-то вдалеке испуганно крикнула птица...

...И Ад раскрыл свою пасть.

Все ярмарочное поселение полыхало огнем. Видимо, никто не заметил подставы, не смогли углядеть маленький ого-

нек, что теперь превратился во всепожирающее пламя. Жар стоял такой, что можно было спросонья подумать, что на дворе стояла не зима, а удушливое лето пустынь.

Макс и еще пара мужчин бросились вытаскивать людей. Работали какие-то рефлексy, причем не в сторону "спаси себя и убеги подальше. Потому что страшно, больно и опасно", а "спаси невинного". Женщины кричали, у Розы обгорели волосы и, по ощущениям шея. Во всяком случае это то, что успел отметить краем глаза Макс. Сэм лежал на земле, а вокруг него суетились близнецы Претос. Рядом суетились другие обитатели ярмарки.

Не хватало только крошки Мими.

Юноша бросился, не чуя ног, стараясь хоть как-то прикрыть лицо от жадного огня. Жар непросто душил – словно маленький огонек проник и в легкие, чтобы спалить их дотла. Но Макс упорно пробирался в трейлер с инвентарем. Малышка любила там прятаться.

Макс кашлял и почти уже не видел куда шел, шатаясь, но не имея возможности ухватиться хоть за что-то. Сзади упала балка, чуть не задев притормозившего парня. Голова кружилась, и страшно хотелось хоть на минуту закрыть слезящиеся глаза. Кожу жгло все отчетливее и мучительнее.

Последнее, что успел отметить Макс, так это голос крошки Мими, зовущий его. А дальше – благословенная темнота. Ни звуков. Ни запахов. Не ощущений. Бескрайнее, милостивое состояние покоя и свободного падения. Все раство-

рялось, не успевая коснуться сознания.

Он был Ничем. А Ничто – им.

И все бы хорошо, только периодически что-то слепило. Возникало, чтобы тут же пропасть. Но только вновь приходило успокоение, как луч настойчиво начинал бить по закрытым векам.

Макс шевельнулся и зашипел от боли. Дурацкое чувство, когда ты что-то себе отлежал, а тело за это весьма ощутимо тебя наказывает. Видимо, чтобы больше неповадно было.

Попытался было подняться на ноги, но земля откровенно зашаталась, и если бы Макс не вцепился в какие-то железные, холодные прутья, то точно упал. Только юноша не сразу осознал куда. Он помнил все, что случилось, почти был уверен, что сгорел на костре, как любая, уважающая себя ведьма, но проснулся почему-то на колесе обозрения. Причем не абы где, а на самой верхотуре! Вершине пустого, безмолвного и совершенно незнакомого мира. И только сознание кое-как постаралось переварить эту информацию, как в лицо ударил яркий луч. Макс от неожиданности, чуть не полетел с этого прекрасного, монументального сооружения.

Оказалось, что все это время его тревожил луч маяка, стоявшего неподалеку. Зачем он был направлен в сторону города, Треверс так и не понял. Ему потребовалось около часа для того, чтобы окончательно прийти в себя и спуститься с колеса обозрения. Парень готов был целовать землю, когда наконец-то обрел устойчивую точку опоры. Поче-

му-то безумно захотелось рассказать хоть кому-то, что у него безумно трясутся коленки, и его самого вообще, в принципе, здорово потряхивает, ведь он только что сам, без страховки, спустился с ошеломляющей высоты.

Но ни одной живой душ вокруг.

Сложив в голове все за и против, парень бодрым шагом направился к маяку. Расклад был удивительно прост. Раз маяк горит – значит за ним кто-то смотрит, а если за ним кто-то смотрит, то там вполне могут найтись живые люди, или хотя бы что-то съестное. Желудок неприятно тянуло, потому что не ел Треверс около двух дней. Просто так получилось. Но кто бы знал!

Ожидания оправдались. Только совсем не так, как предполагал парень.

На крыльце сидел ребенок, лет семи, пустым взглядом вззирающий на водную гладь. Создавалось жуткое ощущение поломанной куклы. Но стоило парню подойти ближе, как мальчишка встрепенулся, подскочив на ноги и опасно, как ему казалось, сгруппировавшись.

Макс улыбнулся, а потом не сдержался и рассмеялся в голос. Причем остановиться он не мог чисто физически, как не пытался. Особенно слыша обиженное сопение незнакомого мальчика. Скорее всего, весь пережитый стресс совершенно не играл ему на руку, находя выход вот таким, немного диковатым способом. Во всяком случае, люди такое зрелище переносили весьма неохотно. В какой момент ноги по-

догнулись, парень не понял, но земля приняла своего блудного сына весьма радушно, поэтому смеяться Макс продолжил, уже свернувшись криветкой на земле. Только когда его более-менее отпустило, он смог наконец-то продышаться и утереть набежавшие слезы. А еще протянуть руку нахохлившемуся ребенку, в белой, отглаженной рубашечке и строгих, черных брюках.

– Макс, – улыбнулся Треверс, рассматривая своего собеседника снизу вверх. Подняться пока не было сил.

– Тим, – недовольно буркнул мальчуган, наотрез отказавшись пожимать руку взрослому.

Глава 2

Трудности взрослых – удел малышей

– Тим! Ну Тим! Ты меня совсем не слушаешь, – Макс оторвался от попытки высмотреть через мутноватое окно, есть ли жизнь внутри маяка. Детеныш стоял рядом подозрительно тихо, уже минут десять не подавая голоса. – Ты чего?

Мальчишка не ответил, только сильнее опустил голову, отчего его русые, чуть выющиеся волосы упали на глаза. Он так был похож на нахохлившегося воробья, что парень невольно улыбнулся.

– Голодный? Я просто умираю с голоду, – весело продолжил Треверс, предпринимая еще одну заведомо провальную попытку достучаться до обитателей небольшого маяка. – Я тебе так скажу, тут однозначно кто-то должен быть, и мы их обязательно найдем, вот увидишь!

Ребенок, до этого следовавший за ним хвостиком вокруг пустого дома, то ли вздохнул, то ли всхлипнул и вновь уселся на крыльцо.

– Да никого тут нет. Ни людей, ни животных. Даже чаек и тех нет! – зло прорычал Тим, быстро подтянув к себе колени и уткнувшись в них лбом, максимально сгруппировавшись

в неприступный колобок

– Приятель, хей, ты чего? – Макс наконец-то отлип от чужого окна, усевшись на корточках прямо напротив детеныша. Только его руки мальчишка зло скинул, бросив на странного взрослого расстроенный взгляд.

– Я что?! Это с тобой что не так?! Мы не знаем где находимся! Никого нет! А я нахожусь с совершеннейшим чудачком, хотя мне и с простыми незнакомцами разговаривать нельзя! – Тим почти задышался, а его глаза предательски заслезились. Макс честно порывался было его обнять, но притормозил, понимая, что такими движениями скорее вызовет локальный срыв.

– Мы же знакомы, ты забыл? – улыбнулся парень, склонив голову набок. – Хочешь, спроси что угодно, я тебе честно отвечу. Мы ведь можем стать отличными друзьями.

Макс и сам не понял, как такое произошло.

Но детеныш в одно мгновение вскочил на ноги, словно сжатая до предела пружина наконец-то распрямилась. И даже больше. От неожиданности парень плюхнулся назад, раскорябав ладонь о камни. А кроху откровенно понесло.

– Друзьями?! С тобой?! Ты давно себя в зеркале видел? Весь этот дикий наряд вообще где собрал? Эта порванная, бесформенная майка с дурацкой звездой, старые, потертые штаны. Какого вообще они были цвета?! О нет, я не хочу знать. Готов биться об заклад, что ты ничего в жизни не до-

бился. Ну вот кем, кем ты работаешь, если она у тебя вообще есть?

– Я – ясновидящий. Гадалка. Маг и чародей, как угодно, – смущенно, и как-то виновато улыбнулся юноша, даже не стараясь встать.

Детеныш издал какой-то странный, невнятный звук, чуть ли не взыв.

– И вот с ЭТИМ я еще разговариваю! – припечатал Тим, развернувшись на каблуках и двинувшись в сторону дороги. – И не смей за мной ходить!

Макс улыбался. Он тихо поднялся на ноги, отряхнувшись здоровой рукой, и уверенно вернулся к маяку. Что удивительно, пробраться внутрь не составило никакого труда. На столе стояла брошенная посуда, в камине тлел огонь. Но ни одной живой души видно не было. Треверс честно проверил все комнаты, но не смог отыскать даже намека на присутствие.

А потом просто прибрался, поставив нехитрый обед на плиту. На улице как раз стемнело, и пошел легкий дождь. Без лишних слов парень просто забрал с улицы слабо упирающегося ребенка, так и продолжив приветливо улыбаться.

– Там на втором этаже есть ванна, сходи погрейся, а через полчаса будет готов суп. Я не самый хороший кулинар, но получится вполне съедобно. Честно, – и только когда детеныш скрылся на втором этаже, Макс позволил себе немного расстроиться.

Ужинали почти в полной тишине, пока Треверс не поймал себя на том, что готов был лезть на стенку от воцарившейся атмосферы. Поэтому начал рассказывать о своих приключениях, как бродил по пустыням и взбирался на горы. Как честно попытался как-то искупаться в ледяном источнике, но свалился с простудой раньше намеченных планов. Он просто говорил, пока не заметил на себе внимательный взгляд карих глаз. Кстати, это было чуть ли не единственное, в чем они были схожи.

– Ты ведь глупый взрослый да? – необычайно серьезно поинтересовался Тим.

– Наверное, – согласился парень и улыбнулся.

– Значит, без меня ты точно пропадешь, – продолжил рассуждать вслух детеныш, откладывая ложку в сторону. – Бабушка говорит, что надо быть внимательным и мудрым. И тогда у тебя в жизни все получится. А еще стоит хорошо и прилежно учиться и работать, чтобы не быть таким, как мой отец.

Тим помолчал некоторое время, видимо, что-то очень серьезно обдумывая, а потом посмотрел на взрослого.

– Ладно, я буду заботиться о тебе. Ведь и правда же пропадешь.

– Угу, – только и смог выдать Макс, кивнув для большего эффекта.

Ребенок еще некоторое время с недоверием смотрел на своего попутчика, над которым он совсем недавно взял опе-

ку, а потом достал из кармана карту.

– Нашел на втором этаже.

– Надо будет положить на место, – словно между делом заметил Треверс, с интересом сунув нос в разлинованную бумагу.

Что удивительно, он совсем не видел ни прошлого, ни будущего крохи. Белый лист. Словно ребенок пришел из ниоткуда и уйдет, по всей видимости, в никуда. Такое уже случилось, и это совершенно не означало, что что-то шло не так. Во всяком случае так всегда думал сам ясновидец. Просто Макс таких людей "не видел". Как ни старался.

– Знаешь, я тут подумал...

– О, смотри! Город, тут еще есть город. Но я тут никогда... ай, за что?

– Не перебивай, – самым нравоучительным тоном вновь начал кроха приподнявшись. Видимо, он считал, что так будет выглядеть солиднее. – Так вот. Я тут подумал, что раз уж я решил о тебе заботиться, то тебе стоит называть меня Тимоти.

– А мне нравится имя Тим, – Макс просто не мог не улыбаться. Его буквально распирало последние несколько минут от умиления. Такой не по годам серьезный и рассудительный малыш приводил его в полнейший восторг. А еще он уже не первый раз говорил о том, что позаботиться о неразумном взрослом. Что еще для счастья нужно?

Ребенок откровенно смушался, мило краснея до кончи-

ков ушей, но все еще старался держать лицо. Он всерьез собирался стать тем самым надежным взрослым, каким его растила бабушка.

– Ладно, можешь называть меня Тимом, если тебе так хочется, – буркнул ребенок, уставившись на карту. Словно ничего важнее в этом мире больше просто не существовало. – Дааа, названия города и правда нет.

– О, ты умеешь читать!

– Естественно, мне же одиннадцать.

– Я думал, что тебе максимум восемь.

– Просто ты совершенно не умеешь разбираться в людях.

Что оставалось? Только соглашаться. До города они собирались вместе. Причем, Макс еще ухитрился сплести ловец снов в благодарность этому дому и его хозяевам, что приютили, накормили и обогрели чужестранцев.

– Кстати, а ты откуда? – поинтересовался парень, рассматривая коллекцию кухонных ножей.

– Франция. Мы живем с бабушкой в Ла Рошеле.

– Да ладно? Серьезно? – Макс резко поднял голову, чуть не ударившись об открытую дверцу шкафа. – Я из Америки. Подожди... Что-то здесь не так...

Треверс изобразил позу мыслителя, сведя брови к переносице и сосредоточенно уставившись в одну точку.

– Ты ведь не знаешь французского, да? – кроха широко раскрыл глаза, растерянно посмотрев на парня. – А я совсем не знаю английского. Так как мы с тобой...?

– Это все сила мысли, – серьезно кивнул Макс, ударив кулаком в раскрытую ладонь. – Это наша сверх сила.

– Ага. Да, – скептически заключил Тим, складывая плед в походный рюкзак, найденный на маяке. Весь вид его буквально кричал: "Зачем я на все это подписался"? Разве что руки к небу не поднимал, крича заветное: "За что?!"

– Нет, серьезно, ты только подумай. Город пустой, во всяком случае пока есть только мы. Я совсем не помню, как сюда попал, а ты? – глаза юноши так и горели азартом. Это ведь совершенно новое, невероятное приключение!

Вот кроха, наоборот, погрустнел, отведя взгляд. Он сосредоточенно складывал в рюкзак термос с горячим чаем и пакет с бутербродами.

Больше они к этой теме не возвращались.

– Я тут большой белый корабль, похожий на лайнер, видел, – признался Тим, пока Макс выкладывал какие-то вещи из рюкзака, говоря о том, что так много брать нельзя. – Со второго этажа. Даже думал попробовать луч прожектора туда направить. А потом понял, что он и так периодически туда светит.

– Значит, люди точно есть. И это хорошо.

Выдвинулись они ближе к вечеру. На город опускался легкий туман, отчего свет зажигающихся фонарей казался каким-то потусторонним.

– Точно не хочешь вернуться? Мы могли бы переждать там ночь.

– Не хочу расстраивать бабушку. Она и так меня потеряла. На маяке не было телефона, а мне бы хотелось ей позвонить.

– Ого! Ты даже телефон наизусть знаешь? – просиял парень, поправляя мальчишке воротник рубашки.

– Мне одиннадцать, я умный и ответственный, поэтому, конечно, знаю, – насупился ребенок, зашагав быстрее. Треверсу оставалось только догонять.

Погода стояла весьма странная. Хоть в воздухе висел туман, обычной промозглости парень пока не наблюдал. Скорее, наоборот, было как-то даже душновато. Словно жар огня до сих пор преследовал его. Обернись, а там его собственные следы горят, да пламя жадно вылизывает землю.

От этой мысли волосы на затылке встали дыбом, а по телу прокатилась волна болезненных мурашек.

– Ты чего замер? Пошли, мост еще далеко.

– Дашь мне руку?

Они оба замерли, смотря друг на дружку. Такие диаметрально противоположные, но чем-то неуловимо похожие. Наверное, карими глазами с золотистыми прожилками.

Тим отмер первым, подойдя к проблемному взрослому и взяв того за руку. А потом настойчиво потянул дальше, вороваато оглядываясь по сторонам. Ему тут катастрофически не нравилось, а все происходящее заставлялось что-то внутри неприятно сжиматься. А теплая рука Макса вроде как успокаивала.

– Спасибо, – улыбнулся парень, бодро зашагав за своим

маленьким спасителем.

Городок и правда был каким-то поганим. Хоть Треверс и не любил это определение, но здесь оно буквально само ложилось на язык. Хоть в воздухе витал аромат свежести и соли, вперемишку с водорослями, но этот запах не приносил успокоения, скорее навевал неясную тревогу. У Макса такое случалось, когда дело шло к грозе.

А еще домики, стоявшие по сторонам, были хоть и удивительно милыми и уютными на вид, рождали какое-то смутное ощущение отчужденности. Пустоты. Словно кто-то взорвал тут нейтронную бомбу, стерев с лица земли все живое, оставив только каменные подтверждения их жизнью.

От этой мысли становилось еще более тошно.

– Телефонная будка! – Макс словно очнулся от наваждения, когда Тим его сильно потянул, указывая свободной рукой куда-то вперед. – Я такие только в кино видел! Ничего себе!

Ребенок все-таки вырвался, подбегая к старому телефону-автомату.

– С ума сойти! Работает, Макс, она работает? Тут можно позвонить? – видимо, сам он пробовать что-то новое и непонятное совершенно отказывался, выводя вперед парня. На что-то же должен сгодиться непутевый взрослый?

Треверс поднес трубку к уху, отчетливо расслышав дребезжащие гудки. Аппарат был старым и явно давно не ремонтировался, но тем не менее был абсолютно рабочим. О

чем юноша незамедлительно отрапортовал суетящемуся рядом мальчишке.

– Так, дай мне трубку и набери, пожалуйста, номер, я недотягиваюсь, – скомандовал оживившийся детеныш, явно не рассматривая какие-то еще варианты в виде нахождения предмета, что мог добавить ему роста.

Тим настолько был взволнован, что не находил места, заботливо прижимая к уху огромную трубку. А голос его чуть подрагивал, когда он диктовал заветные цифры.

Секунды растягивались просто невероятно, заставляя кроху нервничать еще сильнее. К моменту, когда на том конце провода все-таки соизволили поднять трубку, Макс думал, что мальчишка изведется окончательно.

– Ба! – в голосе смешалось облегчение с радостью, а Треверс наконец-то увидел, как детеныш умеет искренне радоваться и улыбаться, – Бабушка, это я, Тим. Тимоти. Ба, я заблудился, но со мной все хорошо, я даже...

Тут ребенок запнулся и резко побледнел. Макс даже ринулся к нему, инстинктивно стараясь подхватить, когда мальчик выдавил из себя всего лишь слог.

– Ма?

Замешательство, и глаза полные страха и боли. Вот и все, что успел увидеть Макс, прежде чем Тим сорвался с места, скрывшись в тумане.

– Простите, с ним, правда, все хорошо. Вы только найдите. Найдите его обязательно, – парень и сам не знал, зачем

схватил эту клятую трубку, пытаясь запомнить то место, куда ринулся ребенок.

От голоса его собеседницы его самого словно вдарило током.

– Помоги ему...

Глава 3

Я не могу тебе помочь

Макс бежал, не разбирая дороги и не чувствуя ног. Тим куда-то пропал, затерявшись в густеющем тумане. Словно кто-то слишком умный включил дым-машину, добавив спецэффектов в виде периодически мигающих фонарей. И парень честно, с удовольствием полюбовался бы этой жуткой, но притягательной красотой, изрядно пощекотав себе нервы.

Но Тим.

А еще его не отпускало мерзковатое ощущение, что голос из телефонной трубки определенно был ему знаком. И как бы Макс ни старался отделаться от этой мысли, она шурупом вворачивалась в висок.

– Тим! – голос предательски сорвался, а парень совершенно не заметил, как на полном ходу влетел в ледяную воду. От неожиданности он тут же с головой погрузился в воду. Неудачный, судорожный вдох привел к тому, что он захлебнулся, начав тонуть.

Казалось, что соленая вода разъедает изнутри, а кто-то

незримо, но вполне ощутимо касается разных участков тела. Десятки рук... И это, не считая тысячи игл, что втыкала в мягкую плоть ледяная вода. Сердце билось с такой умопомрачительной скоростью, что еще мгновение, и точно остановится, не выдержав нагрузок.

Только когда колени достигли дна, парень наконец-то смог совершить над собой усилие, вытащив голову из воды.

Соль разъедала глаза, поэтому юноша не сразу заметил маленькую фигурку, стоящую у самой кромки воды. Только немного проморгавшись, Макс понял – это Тим.

– Стой, не заходи, – Треверс сумел сказать это более-менее ровным тоном, прежде чем судорога перехватила горло петлей. Голос был осипшим и пропущенным словно через наждачку.

– Вылезай оттуда, дурак ненормальный, – в голос ревел перепуганный мальчишка, протягивая маленькую ручку к своему взрослому. Только сил у Макса словно и не было. Но он на карачках пополз в сторону берега, чувствуя, как все тело вновь и вновь предает его. Воздуха не хватало, поэтому юноша отчаянно старался сделать хоть один глубокий вдох. Но вместо этого хватал его урывками. Перед глазами плыло, а голова паршиво кружилась. И этот привкус соли.

Он рухнул на песок, прямо к ногам испуганной крохи, дрожа всем телом. Треверс откровенно дрожал, чувствуя,

как неприятно липнет мокрая ткань к телу.

Паршиво.

Макс пытался пошутить, сказать, что водичка была просто отменная, и он совершенно не мог удержаться. Но мысли прыгали в голове, словно тысяча попрыгунчиков, а тело сводило от холода. Ребенок упал на колени рядом, схватившись за мокрый рукав парня.

– Я рюк-рюкзак утопил, – улыбался привычно Макс, но синие губы растягивались скорее в пугающий оскал.

– Дура-а-ак, – взвыл детеныш, зло утерев рукавом глаза. – Ни на минуту тебя одного оставить нельзя! Говорю же, пропадешь меня. Дурак.

Треверс согласился.

Немного погодя Тим сумел растормошить юношу, вновь взяв ходячие тридцать три несчастья на буксир. Макс иногда надсадно кашлял и шлепал мокрыми кедами.

– Значит, так: мы сейчас снова нарушим закон и влезем вон в тот дом, он ближе всего, – сказал Тим, хлюпая носом. – И не спорь со мной. Тебе нужен горячий душ. А еще чай, а еще... а еще...

– Спасибо.

И вновь влезть в дом совершенно не составило труда. На этот раз даже дверь заперта не была, хотя Тим честно порывался влезть в форточку. А потом настойчиво затолкал Тре-

верса в ванную, пока сам пошел на разведку. За то время, пока юноша отогревался и отмокал в ванной, детеныш ухитрился найти более-менее приемлемый прикид, что-то из еды и поставить согреть чайник.

– Я надену это, только если ты найдешь здесь черный маркер, – что Макс пережить не мог, так это скучную одежду. А та кипенно-белая рубашка приводила его напрямик к воротам депрессии.

– Так страшно начать выглядеть нормальным человеком?

– Может, ты и прав, – беззаботно пожал плечами Макс, расплываясь в довольной улыбке.

Ванная пошла ему на пользу, и теперь он чувствовал себя замечательно. А еще подозрительно легко. Белая рубашка была возвращена обратно в шкаф, а на ее место пришла белая майка, которую с упоением оба принялись разрисовывать. Благо, черный маркер в доме все-таки нашелся, как и моток изоленты. Тим присоединился не сразу, но быстро проникся творческой атмосферой, с упоением рисуя под левой лопаткой робота. Штаны же Треверс отвоевал самого необычного кроя какой только смог найти, но черного цвета. Ему вообще периодически была симпатична монохромная гамма. Особенно когда краски были вокруг.

Пережитый стресс медленно, но верно растворился в уютном, теплом свете лампы, стоило только немного перевести дух.

– Знаешь, я... Прости, что убежал. Это было глупо, –

Тим настойчиво изучал растительный узор на бежевых обоях комнаты. Юноша молча лежал на диване и лениво покачивал ногой.

– Это была не она... Просто не могла быть она! Но, Макс, я клянусь, это была мама.

– А почему ты думаешь, что она не могла взять трубку?

– Она умерла.

В комнате повисла гнетущая тишина.

Макс никогда не сталкивался с миром мертвых. Не ходил на кладбища, не думал о смерти, и еще несколько "не", прочно обосновавшихся в его жизни. Он точно не боялся. Просто не знал, что оказывается там, за гранью чего-то материального. Может быть этим самым "за гранью" было это самое место. Точнее, город. Его же сожгли, Треверс это точно знал. Не бывает так, что отчетливо чувствуешь, как тебя целует, а потом жадно сжирает пламя, а потом ты оказываешься в самой верхней кабинке колеса обозрения.

Так не бывает.

А еще этот пустой город, словно полностью очищенный от людей и их воспоминаний. Ведь он так и не видел пока ни одной фотографии. Парень запрещал себе об этом думать.

Ведь все могло оказаться совсем иначе. Существуют же параллельные миры, ведь ощущения, потребности, чувства остались. Он не потерял себя.

– Это ведь не была она, но... Макс, ты мне веришь? – голос Тимоти вывел парня из тяжелых и ненужных размышле-

ний.

– Верю.

Когда мальчишка выудил припрятанный зефир, Макс поддержал его желание без особенного энтузиазма. Просто слишком еще мало прошло времени с последнего его "взаимодействия с огнем", и не было никаких моральных сил на то, чтобы даже оценить – появилась у него новая фобия или нет.

– Макс, – не унимался детеныш, которого явно слишком сильно взволновал недавний звонок. – А как такое возможно?

Юноша прошелся ладонью по обивке синего дивана, на котором все так и продолжал лежать, найдя под пальцами небольшую дырочку. По ощущениям прожгли сигаретой. А может и им самим. Но в самом доме табаком не пахло, он бы учуял. Значит, все-таки здесь кто-то жил. И это радовало.

– Не знаю, – врать он не любил, не хотел и не умел. – Я как-то слышал, что такое бывает. Но она точно хотела, чтобы с тобой все было хорошо, это я знаю наверняка.

– Почему?

Ребенок явно был любознательным и любопытным. А если уж что-то начинало его волновать, так все, скорее всего, способен был душу вытрясти, только бы понять, что происходит. Видимо, Треверс все сильнее выходил из разряда

"незнакомого, чужого дядьки", поэтому малец и осмелел.

– Она же твоя мама.

– Не может быть все так просто. Бабушка говорит...

– А ты сам как думаешь и чувствуешь?

Макс повернул голову к парнишке, а его глаза ловили яркие блики огня, отчего радужка казалась светлее. Тим долго молчал, вследствие чего его зефир окончательно почернел, а по комнате поплыл горьковато-сладкий запах.

– Она меня любила.

– А разве тем, кого любишь, хочется навредить?

– Ты или полный дурак, или слишком умный, – после долгой паузы заключил мальчишка, побежав на кухню выбрасывать свое кулинарное искусство. Макс только улыбнулся.

Ночь они провели в доме с включенным светом, а наутро вновь отправились на разведку. Треверс может быть и погулял бы по городу еще, но маленький Тим действительно хотел домой. И парень мог его понять.

По плану они собирались пройти дальше от воды. Может быть, сейчас был какой-нибудь сезон ураганов или цунами, и люди просто переселились выше? Чтобы не достало. Если план «А» проваливался, стоило еще раз поискать телефон. Чего только ночью могло не привидеться, верно? Верно. А заодно поглядывать за горизонтом на наличие того самого белого корабля, про который рассказывал детеныш.

Если не приводило к хоть каким-то вменяемым результатам все вышеперечисленное, ребята собирались отправиться к мосту. Как только план действий был разработан и проговорен не один раз, Тимоти вновь обрел уверенность. А еще стал в разы усерднее следить за глупым взрослым, которого, казалось, неприятности слишком сильно и совершенно взаимно любили.

– Слушай, ну, может быть, они просто в город на карнавал, к примеру, уехали? – предположил Макс, когда оба выдохлись от долгой ходьбы и расположились в тенишке раскидистого дерева для перекуса. От вчерашних причуд погоды не осталось и следа. И хоть небо все еще было подернуто легкой дымкой, стояла вполне приятная и комфортная погода.

Небольшие городки тем и были хороши, что здесь не пахло ни пылью, ни раскаленным асфальтом. Только соленый морской воздух и легкий запах зелени и каких-то цветов.

– А может это город призрак, – опасливо поджал губы ребенок, но от бутерброда не отказался. – Слишком уж тут все какое-то... Ненастоящее.

– О! А, может, мы стали героями какого-нибудь потрясного телевизионного шоу? Типа "Выживание в городских условиях, в главных ролях Тим и Макс. Ни грамма фальши и все взаправду", – парень совершил забавный пасс руками, растопырив пальцы в разные стороны, пытаясь изобразить мер-

цание на афишах.

– Бабушка на такое согласие бы не дала, – фыркнул ребенок, вгрызаясь в бутерброд со свежим огурцом.

– Может, она посчитала, что ты уже достаточно взрослый?

– Прекрати так делать, ладно?

– Как? – растерялся юноша, выйдя из образа ярмарочного зазывалы.

– Ну вот так, – ответил Тим. – Тебе самому здесь не жутко?

– Нет, – улыбнулся Макс, выхватив из пакета бутерброд с тунцом. – Наоборот, интересно. Приключение!

Ребенок сузил глаза, подозрительно поглядывая на Треверса, но потом вновь принялся за перекус, не найдя и намека на фальшь. Честно говоря, этот маг и чародей, как он сам себя назвал, иногда порядком нервировал и успокаивал Тимоти одновременно. И этот внутренний диссонанс не давал покоя.

Выбирать между мостом и кораблем долго не пришлось. Они честно двинулись сначала к первому, но это белое, железное сооружение казалось совершенно бесконечным. Да, где-то там вдали виднелось очертание города, но ни людей, ни машин на горизонте замечено не было. А что, если посередине их ждал провал, которого отсюда видно не было?

– Заблудились, ребятки? – раздался скрипучий старческий голос. – Туристы?

– Д-да, мы туристы. Ищем телефон, можете? – быстро

сориентировался Треверс, загнав мелкого за спину.

– Телефон? Это что за название такое? Демон какой?

И тут внутри Макса что-то щелкнуло. И переклинило. Перед ним стояла та самая женщина, что подняла толпу на настоящее варварство. Сжигать людей живьем. Это еще надо иметь крепкие нервы, чтобы потом жить с этим.

В парне что-то переменялось. Замкнулось. Так, что адски загудела голова. Он сумел только подхватить на руки Тима и дать деру, ближе к воде. Туда, где не было людей. Туда... А мог быть это тот самый город?

Кровь шумела в ушах, из-за чего детеныша не было слышно от слова совсем. А он возился на руках, стараясь вернуться. Юноша понятия не имел, откуда у него взялось столько сил, но он совершенно точно бежал с одиннадцатилеткой на руках, при этом ухитряясь удерживать его почти стальной хваткой. При обычных обстоятельствах он бы уже сдох.

Но дыхалка его все же подвела. Легкие горели, а паника туманила сознание.

– Макс! – парень перевел ошалелый взгляд на встревоженного мальчишку, который уже во все горло орал ему на ухо. – Ты больной?! Совсем крыша съехала? Она помочь нам могла!

– Отсюда нет пути, – Треверс схватился за голову, словно она вот-вот могла разойтись по швам, чуть ли не начав покачиваться в только ему ведомом ритме. – Отсюда нет пути.

Отсюда нет...

Глава 4

Руки по локоть в крови

Максу пора было уже запомнить, а еще лучше записать или набить на теле, что за каждым действием и выбором следуют последствия.

Закон жизни. Во всех ее безграничных проявлениях.

Кто-то называл это эффектом бабочки, были такие, кто прибегал к теории струн, отдельные личности ссылались на карму, но суть была одна. Любое действие неминуемо влияло на дальнейшую судьбу.

И самое удивительное и страшное, что не только на свою.

Пусть совсем немного, для кого-то и вовсе не ощутимо, но изменения шли, приводя к новым. Все живые люди, без исключения, состояли из поступков, выборов и мыслей. Макс в такие моменты всегда представлял себе конструктор лего. Одни поступки сбивали с намеченного пути, другие, напротив, открывали новые двери.

Треверс наотрез отказался вновь подходить к мосту, поэтому после ожесточенных споров, было решено искать возможность перебраться на паром. Ведь что может страшного случиться там, где точно должны быть люди?

Но как же он пожалел об этом решении... А самое болезненное заключалось в том, что, если на мгновение притормозить и подумать – все буквально кричало о приближающейся опасности. Словно ему мягко намекали, что туда идти не стоит.

Но кто прислушивается к себе с первого раза?

Первым звоночком, как ни странно, оказался именно Тим. Мальчишка совершенно не понимал, зачем нужно идти, искать что-то новое, ждать корабль, когда можно просто пройти по мосту. Женщина его ничуть не смутила. Да, вопрос был и правда очень странный, но, может быть, она просто была слишком почтенной леди, а возраст брал свое. Но за ней могли присматривать и более вменяемые люди.

Детеныш даже порывался отправиться туда в одиночку. Конечно, исключительно на разведку, но ведь это же был пока первый человек, встреченный им на пути.

– Простите, я совершенно случайно услышал, что вы хотите отправиться куда-то. Можно с вами? – перед ними стоял абсолютно растерянный парень, лет так двадцати, с внушительной ссадиной на скуле. Но больше всего за что цеплялся взгляд, так это за его абсолютно перепуганные глаза. Можно было сказать с точностью – парень напуган до чертиков.

– Тут есть мос...

– Мы идем искать пирс, чтобы добраться до корабля, –

Треверс мастерски поймал детеныша, закрыв ему рот ладонью. – Я Макс, это Тим, а ты

– Саймон. Можно просто Сай. Что это за место?! Я... Я поехал на пикник, уснул в палатке, а проснулся на крыше одного из домов. Думал, что друзья решили по пьяни пошутить. Стал звонить, а телефон не ловит сеть, – парень тараторил, словно боялся, будто новые знакомые испарятся.

– Хей, полегче приятель! Ты голоден? – Макс уже более-менее отошел от собственных переживаний, предпочитая переключиться на волнения окружающих. И нет, он совсем не собирался обращать внимание на то, как насупился Тимоти.

Оказалось, что Саймон провел тут дня четыре и видел еще нескольких людей, правда, издалека. Как только он пытался их догнать, они тут же исчезали. А еще он где-то вдалеке слышал выстрелы... Поэтому с самого начала и не поверил, что наконец-то смог хоть с кем-то поговорить.

Нового знакомого накормили остатками бутербродов, сумев спокойно рассмотреть. Саймон был рослым и худощавым, почти совсем как Макс. Правда, на его теле не было ни одной татуировки, и ни намек на темные тона в одежде. Отличник, капитан футбольной команды, даже смог получить стипендию... Треверс уже словно и забыл, каково это, "чувствовать" человека. Прошлое мелькало перед внутренним взором, словно новостная лента в социальной сети.

Пока юноша знакомился с Сайем своеобразным обра-

зом, Тим устроил настоящий, допрос. Кто, откуда, кем хочет стать, какой средний балл. К тому моменту, как Макс "вынырнул" из своих ощущений, мальчик совершенно оттаял, снисходительно объясняя новому знакомому, что он заботиться о чудаковатом парне. Да-да, том самом, у которого иногда слишком глупый вид.

Сай только смеялся и говорил, что каждому свое.

В итоге, когда процессия все-таки двинулась на поиски возможности попасть на причал, проблем с общением абсолютно не наблюдалось. Тимоти заваливал новенького вопросами, интересуясь уровнем образования, как это, жить в общежитии, и другие мелочи, которые он точно не мог обсудить с Максом. Саймон, видимо, тоже изголодавшийся по общению, охотно отвечал, все больше и заметнее расслабляясь.

Треверс же все пытался попробовать увидеть хотя бы прошлое крохи. Но дар молчал, а парень все время терял концентрацию. Словно что-то мешало, отводило внутренний взор. Или мальчишка и правда был из тех людей, коих было прочитано совершенно не дано.

Во всяком случае пока.

– Я говорил, что надо идти через мост! – когда они дошли до пустынного берега Тим, нахохлился и сложил руки на груди. Где-то вдали, на берегу виднелся борт опрокинутого корабля. По виду, явно не рабочего

– Тут есть мост? – оживился Сэм, посмотрев в сторону,

куда небрежно показал все еще возмущенный ребенок

– Туда лучше не соваться. А вот тот белый корабль выглядит куда лучше и безопаснее. Тем более, он уже рядом, – водную гладь прорезали деревянные пирсы, выдаваясь довольно ощутимо от берега. – Осталось только понять, к какому именно он причаливает.

– Ага, проще простого, – буркнул Тим, но присоединился к напряженному высматриванию корабля.

Им все-таки пришлось бежать с одного пирса на другой, но на этот раз Тима на руках нес Сай. Он так-то был выносливее и сильнее. Запрыгивали ребята уже в отплывающий паром. Старшим потребовалось минуты четыре на то, чтобы отдышаться и вновь прийти в себя. Саймон стоял, тяжело облокотившись о борт, а Макс с удовольствием развалился прямо на нагретой палубе.

Наверное, начало конца всегда так начинается.

Солнце припекало, но ветерок был настолько приятным, что хотелось забыть все, что произошло за последние сутки, и просто отдохнуть. Вот так, расположившись самым наглым образом, скорее всего, мешая другим людям пройти.

Каково же было удивление всех собравшихся, когда к ним вдруг подбежала девочка в голубом платье, жутко похожая на фарфоровую куколку из далекого, двадцатого века.

– Ой, а вы безбилетники? А это что? А почему у тебя майка вся разрисованная, а тело тоже маркером? Ой, а у тебя такая красивая белая рубашечка! Тебя как зовут? Мы с тобой одного возраста? А ты? Ты такой высоченный! Ой, а это что у тебя за цепочка? – девочка оббежала всех собравшихся и, не дожидаясь ответа, также быстро скрылась на нижней палубе.

– Эй, подожди, эй! – подорвался Сай, ринувшись за белокурой девочкой, но через пару минут вернулся совершенно растерянным. – Вот опять. Та же фигня. Словно ее и не было, видели?

– Саймон, успокойся, – плавно поднялся на ноги Макс, краем глаза осмотрев пустую палубу, пока подходил к парню. – Спряталась просто куда-то, а сейчас сидит и смеется. Кстати, а где Тим?

Мальчишка пропал.

Даже когда парни громко позвали его – ответа не последовало. Никаких сторонних звуков тоже они не услышали. Только работа двигателей, да шум воды.

– Я спущусь, может он за той девочкой побежал. А ты посмотри наверху, – скомандовал Сай, устремившись обратно к лестнице. Макс было бросился за ним, подумав, что разделяться сейчас будет самым гиблым делом, но дорогу ему перегородил мужчина, вышедший из-за угла. Юноша на всей скорости налетел на него, потратив драгоценное время на из-

винения.

Он и сам не заметил, как на пароме начали появляться новые и новые люди. Парочки обнимались, наблюдая за водной гладью, поколение постарше степенно прогуливалось по палубе, в полголоса обсуждая что-то, несомненно, важное. Подростки смеялись, вызывая неодобрение.

И все бы ничего, только одеты они все были больно странно. Но кем был Макс, чтобы судить их? А еще они странно посматривали в его сторону. Мимоходом. А потом понижали голос до шепота и о чем-то оживленно переговаривались. Только спустя некоторое время до слуха начало долетать обрывочное "урод", "ненормальный", "проклятый", "он не в себе", "настоящая напасть", "нелюдь".

Хотя день был солнечным и теплым, по спине Треверса пробежал холодок. Он никогда не делил людей на плохих и хороших, просто были те, кто принимал его, и те, кто считал, что лучше бы их дороги никогда не пересекались.

Он уже не первый раз слышал злые слова в свою сторону. Макс научился пропускать их мимо, не давая задержаться в голове надолго, но сейчас... Сейчас все было иначе. Словно он еще совсем юнец, в отчем доме. Мать прячет глаза и не спешит говорить, что это ее сын. Отца и вовсе нет.

Слова жалили и били наотмашь. Они заползали куда-то туда, под кожу. Откуда не выцарапать, не вытравить. И нагло врет тот, кто говорит, что слова не могут ранить.

Макс ускорил шаг, стараясь высмотреть светловолосую

голову Тима. Но вместо этого парень все больше и больше вяз в толпе. Неизвестные люди напирали, не давая пройти. Они уже в открытую шипели гадости, кто-то старался ухватить парня за прядку волос, дернув. Кто-то больно толкал его. В грудь, плечо, спину...

Юноша отчаянно пытался докричаться до Тима, как можно более мягко проталкиваясь через беснующуюся толпу.

– Не зря тебя сожгли! – вдруг донеслось откуда-то слева и замеревшего парня повалили на палубу. От удара затылком о доски, у него словно искры повалили из глаз. – Раз огонь не взял, давайте его утопим!

– У-ТО-ПИ-М, У-ТО-ПИ-М, У-ТО-ПИ-М, – скандировала толпа, поднимая брыкающегося Треверса на руки. Под общий гогот его просто скинули в морскую пучину.

Но тому, кому не суждено было сгореть в огне, не смог и утонуть.

Вода вновь обожгла холодом и солью. Почти привычно. Тормозить не стоило, как и, собственно, жалеть себя. Ясновидец греб, что было сил, стараясь догнать паром. Ведь там Тим и Сэм. Что с ними сделает эта разъяренная толпа? Как он собирался забраться обратно, Макс не думал. Просто греб, стараясь хоть как-то отплеваться от неприятной воды.

Только сил уже почти не было. Ни моральных, ни физических. Треверс чувствовал, как с каждым новым гребком

становится куда ближе не к парому. Ко дну. Последним, о чем он пожалел, было то, что он подверг друзей опасности. Он. САМ.

Но дороги судьбы неисповедимы. А у жизни бывает совсем иной план развития событий, нежели тот, что представляют себе люди. В такие моменты особенно сильно ощущаешь себя крохотной песчинкой, которая даже оценить не может своего места в общей картине мироздания.

И вот уже около часа абсолютно мокрый и продрогший Макс сидел на берегу, невидящим взглядом уставившись на пустую водную гладь.

Куда бы его не занесло, отсюда не было выхода. Их не отпустит. Или не отпустят...

Теперь у отчаяния был вкус моря.

Глава 5

Я не могу остаться

Время словно остановилось. Захлебнулось той же самой морской водой, и пошло ко дну вместо Макса.

Сам же парень сидел на берегу, пропуская песок сквозь пальцы. За последние несколько часов он успел узнать несколько важных и, одновременно, паршивых вещей.

Первая заключалась в том, что море выплевывало мятежную душу обратно на берег, стоило только хоть немного отплыть от берега. На четвертый раз волна с силой кинула его на камни. Пока мы не усваиваем урок от Вселенной, она всегда продолжает нас учить на том же самом. Можно бесконечно орать "за что", возведя руки к молчаливым небесам, а потом понять, что все к лучшему. Пропусти тебя раньше на следующий виток, без предыдущего урока ты бы погиб.

Но Макс был слишком измучен, чтобы размышлять трезво.

В следующей вещи, которую осознал парень, таилось еще больше непонятого. Застрял Макс не где-нибудь, а на острове. Ни людей, ни домов, ничего. Но, что самое странное,

тут не было ни зверей, ни птиц. Даже если очень сильно прислушаться, затаив дыхание, можно услышать лишь стерильную тишину. И можно было бы наконец смириться и принять свою судьбу, а с ней, скорее всего, одну из самых мучительных смертей, вот только Тим и Сай... И если второй еще мог постоять за себя, то что сделали бы с Тимоти?

Макс боялся об этом думать.

Внезапное ему на плечи легло что-то мягкое и теплое. Парень подскочил, резко крутанувшись на месте.

– Ой, прости. Я думала ты совсем замерз. Сейчас же так холодно, – перед ним стояла миловидная девушка, кутаясь в куртку с меховой оторочкой. – Скоро снег пойдет, а ты весь мокрый. Пойдем.

Только сейчас Треверс вдруг с пронзительной ясностью осознал, что все тело прошито насквозь холодом. Замешкался и не заметил, как лет коснулся вен. Ему чудилось, что он чуть ли не покрылся легким инеем... В этом мире творилась какая-то откровенная чертовщина со временем. Либо он просидел так без движения несколько месяцев, либо у Макса действительно ехала крыша, совершенно не собираясь останавливаться. Отчим был бы в восторге.

– Пойдем, пойдем, тебе нужно согреться, – ее рыжие волосы так красиво мерцали в лучах заходящего солнца. Словно лесная нимфа, выстрадавший подарок судьбы. Она завораживала, щедро дарила какое странное внутреннее умиротворение одним своим видом.

У него точно ехала крыша.

Тем не менее за девушкой он пошел, еле передвигая окоченевшими конечностями. Руки словно намертво приросли друг к другу и к телу, в отчаянной надежде сохранить хоть каплю тепла. Его трясло, и, казалось, что одно неверное движение и он рассыпется словно ледяная статуя.

Макс не верил своим глазам.

Он точно проходил в этом месте и совершенно был уверен в том, что ни души, ни дома, ничего здесь не было. Разве что деревья росли. Сейчас же рыжая, улыбающаяся девушка привела его в небольшое поселение. Вокруг лежал снег и пахло хвоей.

Незнакомка практически затолкала его в дом, усадив удивительно тактично не к самому огню. На плечи лег колючий плед, взамен тому, что он сбросил на пляже, а ладони приятно грела чашка с какао. С теми самыми, небольшими маршмеллоу, которые не всегда можно было найти.

Но которые так любил именно Макс.

– Ты... Ты давно здесь живешь? – новую знакомую звали Лили. Такое красивое, цветочное имя. И вся она выглядела удивительно милой, если не сказать... уютной? В этом мешковатом свитере, открывающем одно плечо и так удивительно идущем ей. С рассыпанной копной рыжих кудряшек и совершенно очаровательными веснушками.

– Да, сколько себя помню. Это хорошее место, тихое. Люди здесь добрые и приветливые. Мы живем как одна большая

семья, даже двери не запираем

– А как называется этот городок?

– Ой, не знаю, – рассмеялась девушка чистым мелодичным смехом, устраиваясь рядом с явно разомлевшем в тепле парнем. – Разве счастье в названии?

– И то верно.

Максу было тихо.

Это спокойствие не угнетало как обычно, совсем нет. Оно дарило тот самый покой, что парень чувствовал после пожара. Оно растекалось по венам и согревало изнутри. Лили что-то рассказывала, и ее мягкий тембр звучал, словно легкое шуршание волн.

Волн...

– А паром, паром сюда причаливает? – встрепенулся Макс, выныривая из сладкого забытья.

– Какой паром? Милый, все в порядке? – девушка выглядела совсем рассеянной и сонной.

– Что? – начал было Треверс, но девушка его перебила.

– Не кричи, Мила еще спит. Вот проснется, сам будешь с ней возиться.

– Мила?

– Твоя дочь, Максимилиан, ты в порядке?

– Д...да, любимая, прости. Сон какой-то странный приснился.

Парень потянулся, чмокнув жену в рыжую макушку. Солнце только-только поднималось над верхушками сосен, а

значит был еще шанс понежиться в кровати, пока не проснулась маленькая непоседа Мила. Самый главный исследователь и покоритель здешних мест, гроза хандры и признанный дрессировщик морских свинок.

Она была совершеннейшей копией матери, а вот характер ей достался явно отцовский. Но в отличие от него, ее детство выдалось у малышки просто замечательным. А когда в ней еще и начал потихоньку проявляться дар, счастливые родители устроили настоящий праздник. С шариками, огромным тортом с кремовыми розочками и печенной на костре картошкой. Одним словом, со всеми пожеланиями маленькой принцессы. А еще девочка любила нацепить на себя все самое яркое и блестящее, чтобы помочь любимому отцу звать народ на небольшую ярмарку, куда люди приходили вдохнуть ветер перемен и свободы. Выбраться из повседневной рутины и сбросить оковы всего ненужного.

А еще, когда вырастет, она хотела стать пиратом.

Лили, конечно, пыталась вразумить этих двух мечтателей. Но только не больше десяти минут в день, остальное время предпочитая слушать. Она училась видеть мир их глазами.

Девушка жарила пышные блинчики, пока Макс с дочерью читали книжку с удивительными картинками. Там деревья росли прямо посреди моря, а один огромный апельсин таил под своей кожурой множество маленьких. Сказки далеких, северных народов завораживали как отца, так и дочь.

И не было никого в этом мире счастливее четы Треверс.

– Тебя что-то тревожит? – за Милой как раз хлопнула дверь, та отправилась искать приключения в саду.

– Да... то есть нет. Нет, все хорошо, – замялся парень, крутя в пальцах бусинки от застёжки браслета. – Не знаю. Что-то... не так.

– Все хорошо, теперь ты в безопасности, – Лили подошла почти неслышно, обняв мужа и погладив по голове. – Больше никто не сможет тебе навредить.

– Тим...

Это было произнесено на выдохе, но Макс вздрогнул. Девушка же сильнее прижала его к себе, о чем-то быстро начав говорить.

Позже, сидя в своем шатре, Треверс как ни старался, все никак не мог вспомнить о чем тогда подумал. О чем-то точно очень важном... Жизненно необходимым. Мысль крутилась у самого края сознания, все никак не желая явить себя на свет.

– Паааап, папа! Ты меня совсем не слушаешь, – Мила дергала его за рукав, капризно поджав губки. – Мы же пойдем сегодня в лес? Ты обещал, помнишь? Землянику собирать, она же сейчас самая вкусная. Ты помнишь, пап, помнишь?

Макс улыбнулся и поцеловал дочку в щеку. Малышка с удовольствием потянулась к нему, обвив шею маленькими

ручками.

– Конечно, пойдём, Мими, – только парню на мгновение... Лишь на мгновение почудилось, что ему накинули на шею удавку.

– Ты смешной, папуль, – рассмеялась кроха, потянув подвешенного парня на выход. А Макс пошел, бездумно переставляя почему-то вмиг ослабевшие ноги. Как он мог расстроить свою малышку?

Голова раскалывалась.

Макс метался на постели. Лили сидела рядом, глядя его по руке.

– Тише, любимый. Скоро все закончится. Потерпи... Осталось совсем немного, – и хоть это прозвучало мягким и ласковым тоном, парня всего аж передернуло. Словно он рыба, угодившая в сеть, и сейчас, как никогда остро чувствующая, что конец близок.

– Мне нужно найти Тима, слышишь, я должен найти его! – прокричал Треверс, на звук получился каким-то глухим, еле различимым...

– Спи. Тебе завтра рано на работу, – парень не понимал, как это работает, но после ее слов сознание просто отключилось.

Очнулся он играющим с дочкой в кубики. Мила строила прекрасный замок, рассказывая о том, что там живет самая красивая принцесса из всех известных миру. Но ее прячет ужасный дракон с доброй душой. У него целая библиотека

книг, а еще сердце принцессы.

– Паром отходит ровно в шесть.

И вновь это сводящее с ума ощущение, что его в прямом смысле этого слова выворачивает наизнанку, чтобы затем вернуть все на свое место. И так по замкнутому кругу, адской петле... Все было не так. Слишком идеально. Приторно-сладко, с ярким послевкусием яда.

Ему нужно было выбирать. Его ждал Тим. Сай. Ему нужно было выбрать...

Макс лежал на том самом пляже, с ужасом осознавая, что кроме песка тут есть еще и какая-то вязкая, черная субстанция, медленно, но, верно, поглощающая его. Ноги... Руки... Липкая гадость подбиралась к шее...

– Макс! Ты что, хочешь оставить нас с дочкой? – Лили испуганно смотрела на него, прижимая к себе плачущую кроху

– Папа-а-а-а, не уходи-и-и-и, – редела в голос Мила, протягивая свои крохотные ручки к отцу. – Не уходи-и-и-и...

– Это все... не со мной... – одними губами, чувствуя, как при моргании меняется и плывет картинка. То девушка с ребенком. То вязкая жижа, и обратно. – Это все происходит... не со мной.

Его голос звучал все увереннее. Макс жмурился сильнее, чувствовал, как глаза печет от слез. В ушах стоял звон от детского крика, но он не мог поддаться. Не имел права. Как

бы больно и тошно ему не было...

– Не-е-ет, – крик исказился с детского на какой-то абсолютно нечеловеческий. Потусторонний. Макс только смог понять, что откатился к воде и сейчас снова глотает соленую влагу. Его выворачивало горечью. Он смог только краем глаза отметить, что куда-то вглубь острова устремляется черная жижа, испаряясь и уходя клочковатым туманом, прежде чем вновь потерял сознание.

Глава 6

Заслонить собою от бед

Тело Макса относило все дальше от берега.

Шутка судьбы или высший замысел, но тот, кто не старался уплыть как раз-таки именно это и делал.

Тим наматывал уже круг двадцать пятый по этому кораблю-призраку, как он успел окрестить паром. Моргнул лишь раз, а последствия разгребает до сих пор! Макс с Саймоном пропали из вида, словно их кто-то стер гигантским ластиком, легко и непринужденно распорядившись человеческой судьбой.

И если за Сай Тимоти еще был спокоен, то как без него продержится лохматое недоразумение, даже не именующее себя взрослым, мальчик не знал.

На корабле было тихо и как-то зловеще.

Особенно нервировал молочно-белый туман, который обосновался на палубе вместо людей. Весьма неприятный сосед. Так как Тим не просто так считал себя здравомыслящим парнем, он решил пойти искать взрослых там, где они точно должны были быть. Например, на кухню, или в машинное отделение. Такая махина точно не на силе течения

катается.

Начать мальчик решил с небольшого ресторанчика, найденного совсем неподалеку. Он отличался удивительным запустением, граничащим с яркой ассоциацией со свалкой. Запах стоял мерзкий, словно столы накрыли, а гости так и не соизволили спуститься сюда. Сладковато-тухлый, буквально давящий на корень языка в рвотном позыве. У Тима аж глаза заслезились, и он пулей вылетел на открытую палубу, жадно глотая влажный воздух.

Не помогло. Его вырвало. Последней каплей была крыса, доедающая что-то с протухшего стола. Во Франции такого не было. Красивые сады, величественные здания, прославленные на весь мир музеи. И никаких крыс.

Отдышавшись и некрасиво утерев горькую слюну рукавом, Тимоти побрел наверх. Желания спускаться в трюм пропало. Да и насколько мальчуган знал, капитан должен был находиться где-то там, чтобы была возможность наблюдать за горизонтом. А кто, как не он может помочь?

Рубка нашлась. Вход в нее нет.

Ну как нет – он был, только открутить круглую ручку мальчишка все никак не мог. Не хватало сил, словно она заклинила или проржавела. Он пробовал звать и стучать. Сначала предельно вежливо, тактично. Бабушка всенепременно бы гордилась его манерами. Но ответа не было.

Пришлось искать другой вход.

И на всякий случай проверить, если вообще там хоть кто-

то. Когда живешь в век высоких технологий, никогда точно не можешь быть уверен машина едет на автопилоте, или же ей все-таки еще управляет человек.

Все лобовое стекло было заляпано сажей, и как мальчик не пытался его отчистить, у него ничего не получалось. Только грязнее становился он сам. Сквозь это мутное безобразие едва проглядывал неясный контур человека.

О манерах пришлось забыть. Кроха кричал, бил по стеклу и по железу обшивки и перил, создавая оглушительный шум, но странная фигура так и не сдвинулась с места. Тим попытался даже разбить окно.

Зрелище напугало его до икоты.

Огромная трещина, паутиной расплзшаяся по стеклу, минуты за три исчезла, словно ее и не было. Вот просто была, и уже нет ее.

Детеныш пулей спустился по скрипучей лестнице, позабыв обо всем. Ему казалось, что своими действиями он кого-то очень сильно разозлил, и теперь этот некто незримо преследует его, едва касаясь спины и затылка. Почти на грани ощущений, но это приводило кроху в полнейший ужас. Хотелось забиться в самый дальний угол, позвать маму, бабушку, Макса, любого, кто мог бы его защитить.

Он даже не заметил, как на всем ходу врезался в кого-то, упав на чуть влажный дощатый пол и больно ударившись копчиком. Его крик метнулся вверх, но ударился о потолок и упал раненой птицей на пол.

– Тим... Тимоти... Я обещаю. Обещаю тебя похоронить по всем правилам, обещаю, – повторял, как в бреду Саймон, а из его глаз катились кровавые слезы. От такого зрелища внутри что-то оборвалось. Кроха замешкался и это было самой большой ошибкой, какую он только мог совершить в этой ситуации.

Его схватили. И понесли куда-то в непроглядно-темное нутро парома.

Тим отбивался, брыкался, бил маленькими кулачками по спине, но молодой человек не реагировал. Он лишь говорил и говорил, что это его вина, его кара. Он должен искупить грех. Он должен похоронить Тимоти, чтобы тот мог выбраться. По законам моря, спеленав несчастного обрывком паруса, да привязать к ногам камень...

Детенышу не хватало сил и почему-то воздуха. Он словно задыхался, не сумев протолкнуть живительной субстанции в окаменевшую грудь, со всем ужасом понимая, что ему не выбраться. Не докричаться до явно поехавшего головой парня. Вообще ни до кого. Его сейчас и правда похоронят. Заживо.

И маленькая девочка в милом платьице заливисто смеялась, идя рядом и говоря, что Сай делает все правильно. Он милосердный. А та агония, это ему все кажется, мальчик давно мертв.

Тимоти честно со всеми попрощался. Глаза жгло от слез,

его ужасно тошнило, а внутренности словно кто-то все время перемешивал холодной рукой. Ему отчаянно хотелось к бабушке. Или к Максу. Он дурак, но в обиду его никогда не давал. Он мог бы справиться с Саймоном, точно мог. Он не такой слабый и никчемный как Тим.

Вдруг корабль качнуло, раздался жуткий скрежет и вой сирен. Нижние ярусы начала затапливать вода. Мальчик чувствовал, как она быстро поднималась, как слабела хватка парня, но ему самому, к сожалению, уже не хватало сил на то, чтобы выбраться.

Жуткая девочка ушла под воду первой.

Вместо нее на лестнице стояла белая как мел, перепуганная мама. Она выглядела совершенно не так болезненно, как смог запомнить ее Тим. Она отчаянно боролась со стихией, пробираясь к своему маленькому сыночку против течения. А мальчик мог только протяжно реветь и тянуть к ней руки.

Он смутно помнил ее объятия.

Мама, кажется, вынесла его на верхнюю палубу, наскоро застегнув на ослабевшем ребенке оранжевый жилет. Все ее слова пробивались словно через вату, но Тим слышал... Или знал. Мама говорила, что любит его, что он ее величайшее сокровище и самый ценный дар, кто бы что ни говорил. Что он должен жить, несмотря ни на что. Что в жизни может случиться всякое, но она будет всегда рядом и защищать его. А еще утешала мальчика, целует в висок, пока паром продолжал тонуть...

– Найди Макса, любимый. Найди его. Он тебе поможет, обещаю, ты только найди его.

Как бы Тим ни плакал, не молил и не старался сделать хоть что-то, мама ушла на дно вместе с паромом.

Очнулся уже когда какой-то сердобольный мужчина подобрал его в открытом море, затащив на свою лодку. Он курил дурно пахнущую трубку и говорил, что его удел и проклятие вытаскивать таких самоубийц. Мальчику просто не хватало сил реагировать. Его безвольную тушку передали на руки какой-то тучной, рыжей женщине, которая развела бурную деятельность, отмыв и накормив мальчугана.

Тим более-менее отошел лишь на пятый день, когда тот самый лодочник позвал Марту забирать нового утопленника. Кроха думал, что Саймона. Оказался Макс. Он провалялся в отключке еще дня четыре. Все это время Марта гостеприимно принимала их у себя, говоря, что в городе начало творится что-то неладное. То выстрелы слышны, то какие-то непонятные личности оккупируют дома. Страх один. Детеныш не обращал внимания на эти разговоры. Его можно было найти сидящим рядом с мертвенно бледным парнем, долгое время не приходящим в себя.

Марта суетилась, гладила Тимоти по голове, приговаривая, что его друг скоро очнется. Обязательно и всенепременно. Ребенок лишь хлюпал носом, вцепившись в прохладную ладонь парня. А когда тот все-таки соизволил открыть глаза... мальчик так и не смог высказать все, что катал в голо-

ве все это время. Просто крепко обнял, пряча лицо и совершенно отказываясь отцепляться. Оба выглядели так, словно вселенная их знатно пожевала, а затем выплюнула. В принципе, на деле так и было. Оба молчали, только жались друг к дружке, отказываясь смотреть на море. Во всяком случае пока.

Макс только однажды спросил про Сая, но видя, как ребенок буквально на глазах начал задыхаться, тут же перевел тему и больше к этому не возвращался.

Потому что знал. Увидел.

В доме Марты всегда было шумно. Люди прибывали сюда чуть ли не каждый день, а потом исчезали. Кто задерживался чуть дольше, как мальчишки, а кто-то покидал скромную обитель, как только более-менее мог стоять на ногах. Женщина не отказывала в помощи никому.

Треверс знал, что она считает, что таким образом платит за свои ошибки, приведшие к множеству смертей. Видел, как в далеком прошлом женщина отказала как-то одному странному на вид субъекту в помощи. А тот возьми, да и отрави ее похлебку. Марта тогда работала в небольшом ресторанчике, делала головокружительную карьеру. Чтобы попасть к ней, нужно было хорошо постараться и иметь полезные знакомства. Страшно представить сколько людей тогда полегло. Мучительно. На ее глазах. Они корчились в агонии, захлебываясь собственной кровью, а она совсем ничем не могла им помочь.

– Вы можете остаться, правда. Еды пока хватает, хотя, надо бы, наверное, на всякий случай, запастись, – женщина мялась, теребя в руках посеревший, но чистый передничек. – Да и вам не слоняться. Куда вы пойдете? Оставайтесь.

Она смущенно улыбнулась и пошла готовить завтрак. Это место решено было назвать центром спасения и нейтральной зоной.

В какой-то момент, правда, обитель решили взять штурмом...

На тот момент в здании помимо Макса с Тимом и Мартой, находились еще две женщины, одна с грудным ребенком на руках, два подростка и четверо мужчин, горячей крови и пижонского вида.

Во всяком случае терпеть они не стали, а Марте посочувствовали. Тем более нападать на детей... Это было одной из тех вещей, что мужчины считали непростительным. Одним словом, бежали нападавшие, дальше, чем видели. Как потом докладывал один из подростков, тот, что был с рассеченной губой, Макс никак не мог запомнить его имя, что эти ребята были бывшими мафиози. Если понятие "бывшие" могло существовать для них.

Марта им нравилась. Добрая и простодушная, она не делила людей на плохих и хороших, всегда отдавая самое лучшее, что у нее было другим. Алонсо, скорее всего, проникся ее искренностью, и даже дарил цветы, стараясь ухаживать, отчего женщина краснела аки маков цвет. А еще парнишка

говорил, что в кое-каких кругах этот самый Алонсо провозгласил центр спасения своей территорией, так что соваться быстро перестали.

Правда то была, что он был настоящим доном мафии, или нет, но суть оставалась неизменной – в этом доме было действительно тихо и спокойно. Не считая ночных концертов грудной девочки.

Макс с Тимом не сговариваясь, решили остаться пока здесь. На новые приключения и свершения просто не было сил.

Но кто бы мог подумать, что и этот вроде устоявшийся мирок начнет штормить. Судьба у них, что ли, была такая?

Глава 7

Правда, на грани лжи

Все началось в четверг.

Тим как раз помогал Марте давить колорадских жуков, которые обещали пожрать всю картошку. Талисса играла с маленькой дочкой, а Рене всецело посвятила себя переделке дома. Каким образом ей удалось заручиться поддержкой мужчин никто не знал, но комнаты после их дружного вмешательства стали выглядеть куда лучше и уютнее.

Макс сидел в гостиной прямо на столе, подогнув под себя одну ногу и низко опустив голову. Беттино как раз обрывал обои, настойчиво предлагая парню переместиться в другое место, потому что синьора Рене предложила снести одну стену, чтобы сделать комнату просторнее. А это означало огромное количество пыли и шума.

Треверс не реагировал.

Немигающим взглядом он уставился на свои ладони, что-то бормоча под нос. Мужчина не расслышал. Да и дел у него своих было по горло. Немаленький, разберется с той информацией, которая и так была озвучена предельно громко.

– Макс! Маааакс, – настойчиво позвал подошедший с ого-

рода Тим, – О, Бет, привет

– Чао, бамбино, – улыбнулся мужчина, подкинув мальчишке конфету. Из всех четверых он особенно любил детей, все время ухитряясь их чем-то удивить или порадовать. А лучше, чтобы все вместе. – Забирай его, сейчас тут все будем в порядок приводить.

– Ладно, – с готовностью кивнул Тимоти, пряча конфету в карман. – Макс. Да, Макс! Ты меня слышишь? Надо в один магазин сходить, Марта говорит, что нужно прогуляться на разведку, посмотреть, есть ли там бытовая химия. Не знаю, зачем она ей нужна, ведь лучше еды еще набрать, на всякий случай. Макс! Ну ты слушаешь? Ну Ма-а-а-кс.

Но парень не реагировал. Только едва заметно шевелил губами, что-то проговаривая даже не вслух. Он прибавил голоса только на каком-то моменте.

– Мост... Что-то падет, а что-то начнется... Мертвые восстанут, но живыми не прикинуться...

– Макс, ты чего? – Тим почувствовал, как коленки предательски задрожали. Голос юноши был каким-то странным, потусторонним и немного искаженным. И это пугало, не хуже ночных кошмаров, что теперь преследовали мальчика, стоило только закрыть глаза.

– Ворон расправит крылья, а то, что считалось тысячелетие мертвым – оживет... И все рухнет, чтобы на обломках

построилось новое... И люди будут уходить за грань, не возвращаясь... – вдруг парень резко скривился, вцепившись в голову, и зашипел от боли.

Тим и не заметил, как стал абсолютно беззвучно плакать.

Он за всю свою хоть и короткую, но все-таки жизнь, столько не пролил слез. Как девчонка какая-то... Если не знать всего того, что с ним произошло.

На звук подтянулся Беттино, несильно тряхнув Треверса за плечо. Через пару минут в гостиную зашла Марта, узнать, успеет ли она еще попросить захватить полотенца, если вдруг по дороге встретятся. А потом быстрым шагом подошла к крохе, резко поворачивая того к себе, при этом стараясь закрыть ребенку уши.

К этому моменту Макс уже истошно орал, все так же не отпуская голову и выгибаясь с такой силой, что мужчина еле сумел его прижать к столешнице. Думал, что позвоночник просто переломится.

На шум прибежал Арчи. Рыжая хозяйка пыталась увести Тима, но тот резко вывернулся, помогая мужчинам держать парня. Теперь уже настал его черед говорить. Нечаянно, негаданно.

Впервые за это время действительно пробило и понесло. Он почти кричал, вываливая многотонную боль, поселившуюся где-то у девятого ребра. Слева. Что Макс просто не имеет права сдаться. Что Тим пообещал за ним присматривать, а парень согласился его слушаться. Что он видел маму... Что

Саймон пытался похоронить его заживо. Что он безумно, до чертиков боится остаться один. Что... Что...

Где-то на этом моменте его уже прижимал к себе разбитый и уставший Макс, рассеянно глядя по голове. Он совершенно не понимал, что произошло, ухватив только то, что Тимоти жутко напуган. Но чем? И почему все остальные так на него смотрят? Всеобщее сочувствие можно было ощущать кожей, словно кто-то настойчиво укрывал холодным одеялом.

Пробирало до костей.

В тот день в магазин отправились близнецы Набари. Новенькие, но очень смышленные брат с сестрой. Они были настолько похожи друг на друга, что с легкостью дурили не особо внимательный народ. Словно этому городку настоящих призраков недоставало.

В одиночестве парней больше не оставляли.

С ними рядом постоянно кто-то находился. Тим не удивился бы, если узнал, что было составлено что-то вроде графика дежурств. Возмущаться детеныш и не собирался – он совершенно не представлял, что еще могло случиться с ходячими тридцатую тремя несчастьями. И что ему со всем этим делать.

Макс тогда и не вспомнил, что говорил, а Тим был настолько перепуган, что смог запомнить только про мост, ворона и пропавших людей. Последнее его страшило гораздо сильнее всего остального. От птицы он как-нибудь отобьет-

ся, на крайний случай прикормит. К мосту можно просто не ходить. Вряд ли он вдруг обретет способность перемещаться в пространстве. Во всяком случае, если такое все-таки произойдет, спасения искать будет неоткуда.

А еще он вчера почему-то снова видел паром. Нежелание подходить к открытой воде усилилось во сто крат.

По ощущениям Макс не разделял его страхов. Скорее, он пребывал в каком-то пограничном состоянии рассеянности, когда понимаешь и не понимаешь, что происходит одновременно. К соглядатаем относился непросто ровно – словно их тут и не было.

Сутки прошли беспокойно.

А наутро произошел новый перекося, и парень с абсолютно искренней, веселой улыбкой позвал Тима завтракать. Больше волнений он не доставлял. Наоборот, с удовольствием включился в работу, успевая, кажется, везде. Кому балку подержит, где стену выкрасит. На кухню, к ножам, его просто не пустили.

Тимоти настороженно за всем этим наблюдал, боясь, что неровен час, и все вновь полетит в преисподнюю. Но ничего такого не происходило. Ни через день, ни через два.

Во всяком случае, со стороны Макса.

Все остальное население пригорода, наоборот, активизировалось, словно дружно слетев с катушек. Хороший флэш-моб, и конкурсы интересные. Тим все чаще ухитрялся услышать из разговоров взрослых о том, что стоит укрепить по-

зиции и достать оружие. Насколько понял детеныш – еда начала заканчиваться.

Возможно, Марта успела предусмотреть такой исход событий, поэтому с удовольствием ухаживала за огородом, а Алонсо с парнями сколотили забор. Близнецы ухитрились даже найти где-то колючую проволоку, но рыжая хозяйка наотрез отказалась пускать ее в дело. Беттино с Арчи проложили ее у основания забора.

Расчет был прост – кто пришел бы с мечом, от него же и пал. Это совершенно не означало, что двери для тех, кто и правда искал помощи и поддержки закрылись. Нет. Но до обитателей Центра Спасения начали докатываться слухи о рэжете и мародерничестве, а этого Алонсо никак допустить не мог. Они еще долго спорили и ругались на эту тему с Мартой, детеныш был уверен, что кто-то точно уйдет. Макс лишь загадочно улыбался и говорил, что все будет хорошо, и они начнут работать еще более слажено на общее благо. Не врал.

Центр Спасения готовился к осаде.

Так как окна комнаты парней выходила на город, мальчики все так же наотрез отказывались смотреть в сторону моря, Тим мог видеть, как где-то вдалеке зажигались костры. И все чаще слышались крики.

На нейтральную территорию с каждым часом приходило все больше и больше людей. Замученных, испуганных. Кто-то говорил о том, что резервуар с пресной водой предположительно захватили.

И каждому находилось здесь место и занятие. Дел было невпроворот, а Марта в какой-то момент начала откровенно зашиваться. Тогда "на сцену" вышел не такой уже и серый кардинал, быстренько составив график дежурств. Нахлебников здесь не было.

Вахту несли уже не только по ночам.

Как-то Алонсо с парнями пропали на несколько часов. А вернулись с огромным деревянным ящиком и контрабасом. В тот день была ужасная гроза и молнии озаряли словно замерший городок почти каждые десять минут.

Макс с Тимом тогда дежурили в импровизированном детском саду, который насчитывал уже восемь малышей. Но главной в этой вотчине была, конечно же, Талисса. Она, не раздумывая, взяла под опеку всех сироток, организовав эту ватагу вместе с Лейлой. Женщина как раз совсем недавно потеряла свое дитя... Теперь хандрить у нее просто не было времени.

Треверс же читал сказки, пел и даже смастерил небольшой кукольный театр из носков. Понравилось даже Тиму.

Но все равно происходящее угнетало. Словно каждый ощущал это незримое давление и смутную опасность. Намечалось что-то грандиозное, способное разрушить или спасти этот мир.

Оставалось только ждать развязки.

Глава 8

Чужие звезды

Начало конца смогли почувствовать все.

Конечно, каждый по-своему, но уже не осталось в безопасной зоне тех, кто хотя бы раз не задал вопрос: это все? Конец? Пусть вполголоса, спрашивая только у самых близких, или, вовсе, у самого себя.

Но этот вопрос словно клеймил людей.

На грани ощущений, ментальном уровне, где-то почти различимо человеческому глазу. И чем страшнее в человеческом котелке варились мысли, тем отчетливее менялся физический облик.

Тим предлагал сбежать. Макс молчал.

Кто мог гарантировать, что где-то будет лучше? Что в окрестных лесах найдется хоть что-то, что можно было бы употребить в пищу. А вода? Прибиваться к другим группам Треверс совершенно не спешил. Ему нравилась Марта. И Алонсо. И все остальные, такие разные, но оказавшиеся непросто под одной крышей, а собранные одной идеей. Они уже называли это место своим домом.

Им было что защищать. Максу тоже.

Хотелось действительно порадоваться, что те, кто, возможно, годами искал свое место в жизни, были просто наконец-то счастливы. Даже не обретя его полностью на данный момент. Парень не знал, каким чудом или проведением, здесь собрались именно такие личности. Но восхищался этим феноменом. И все бы ничего, но постоянное нахождение на грани еды, и периодически заканчивающаяся вода работали по принципу Дамоклова меча.

Слишком сильно нервировало. Убивала постоянная монотонность, ведь куда легче пережить несколько часов острой боли, чем выдержать небольшую, но непрекращающуюся очень долгое время.

А когда у людей начали еще и отнимать полноценный сон, народ начал агрессивировать. И если в Центре Спасения все это дело мужественно тушила Марта, иногда мира огромных бугаев, чуть ли не вдвое мощнее ее. То за пределами нейтральной территории начинался твориться беспредел во всей красе. Во всяком случае очагами.

А началось все с какого-то странно гула. Причем появлялся он только по ночам, стоило только городским фонарям зажечься. Сначала спать мешал только едва слышимый звук. Но он нарастал. С каждой ночью, все сильнее и сильнее. Дошло до того, что сама земля начала вибрировать, приводя народ в замешательство. На первых этажах находиться ночью было форменной китайской пыткой – мозги начинали плыть уже минут через сорок.

Голодный, невыспавшийся человек – уже считай зверь.

Через четыре дня после начала гула на Центр Спасения напали. Их было тринадцать. Они пытались прорваться сразу со всех сторон, окружив нейтральную территорию. Их тактика была вполне рабочей, если бы внутри было лишь пара охранников.

Беда была в том, что мягкий отпор они не поняли и не расценили для себя весомой угрозой. Завязалась потасовка. Все произошло слишком быстро для того, чтобы остановиться и подумать, принимая верные решения. Поставить бы жизнь на паузу, чтобы суметь продумать. Оценить здраво все за и против. Но вместо этого была живая ярость, голые рефлексy.

Нападавшие, видимо, страдали от обезвоживания и голода, что делало их более жестокими. Из них словно вытащили все человеческое, оставив пустую оболочку со своими страстями. Никто такого не ожидал. Не был готов. Понимание, как и всегда стоило слишком дорого – один из близнецов Набари уже лежал с проломленной головой, испустив дух. Рене прижимала руку к распоротому боку, а шестеро чужаков обагрили землю своей кровью.

Приказ был брать живьем.

Ни один из нападавших не выжил.

В такие моменты слишком остро начинаешь чувствовать выражение "или ты, или тебя". Оно вибрирует в костях, заставляя обнажить зубы. Глубинное. Древнее, как сама жизнь.

Погибших хоронили молча.

Никто не находил слов, чтобы описать весь тот ворох чувств, застрявших внутри. Казалось, только начни говорить и все, рассыпешься в мелкую труху. Рене как могли подлатали, но она потеряла много крови и была слишком слаба.

Мэл Набари пыталась прыгнуть из окна.

Макс в последний момент схватил ее, втащив в пустую комнату, где все еще лежали вещи брата, передав из рук в руки Марте. Он знал. Чувствовал, что Лиам не должен был погибнуть. Юноша не осознавал его мертвым. Парнишку ждала удивительная и интересная жизнь, наполненная событиями. Он должен был отправиться в путешествие, как и хотел. А вместо этого подросток бросился в пучину боя, пав в неравной схватке.

Треверс не мог этого понять.

Точнее... Он не понимал, почему так расходились реальность и внутренние ощущения, которые раньше никогда не подводили. Дар впервые за двадцать лет начал сбойть? Или Макс перестал себя понимать и верно трактовать увиденное?

После того случая поодиночке уже не спали. Не сговариваясь, перетаскивали кровати в самую большую комнату, а кто-то и вовсе предпочел спать на полу. Лишь бы не в одиночестве.

Патрули усилились.

Нервы потихоньку начали сдавать даже у сильных. Благо, происходило это не со всеми скопом, и кто-то мог подстрахо-

вать, подставив точку опоры стремительно рушащемуся миру.

Мэл удалось вытащить из весьма пограничного состояния, и теперь она хваталась за любую работу. Лишь бы не думать. Прополка грядок, стирка, готовка...

Рене спасти не удалось. Тяжелее всего пришлось Арчи. Оказывается, он был тайно влюблен в знойную, боевую брюнетку. Винил себя в том, что не смог ничего сделать. Мужчина ушел, никому ничего не сказав, на рассвете, прихватив с собой только кольт. Просто растворился в городском тумане, не оставив следов.

Но как бы странно и дико это ни звучало, но жизнь продолжалась.

Мужчины даже смогли наладить кустарный опреснитель, так что теперь хотя бы опасность умереть от жажды была сведена к минимуму. Тим все чаще сидел задумчивым и тихим, держа Макса за руку, или за рубашку. Он отчаянно хотел домой. К бабушке. Обещал забрать Треверса с собой, ведь ему тоже нужен был наконец-то настоящий дом.

Парень гладил его по голове, и обещал, что не бросит.

Сам Макс скучал по звездам. Здесь они либо и вовсе не были видны, либо были совершенно каким-то незнакомыми. Слишком далекими и холодными.

Ни одного знакомого созвездия.

Временное затишье закончилось на излете четвертого дня.

Глава 9

Выбор

— Они решили принести человеческую жертву! Они... — Алан задыхался, тяжело привалившись к косяку гостиной. Его голова была опущена, из-за чего светлые волосы полностью закрывали лицо, не давая здраво оценить всю гамму эмоций. — Поехавшие... Звери... Окончательно двинулись.

Парень хватал ртом воздух, все еще упрямо проталкивая злые слова наружу. Словно оставь их внутри чуть подольше, так отравят душу. Он пришел в Центр Спасения совсем недавно, но уже успел освоиться настолько, что всем казалось — он был тут с самого основания. На этот раз парень выбирался в город в поисках хоть чего-то полезного.

— Алан, успокойся, — Марта "отмерла" первой, тут же зашумевшись и дав знак, чтобы детский сад быстренько вывели из зоны слышимости. — Отдышись и объясни толком, что стряслось?

— Чертовы фанатики! Им мало было "подвергать плоть благословенным истязаниям", — глаза парня блеснули, когда он резко поднял голову, а потом инстинктивно поднял плечи. — Теперь они решили, что надо полноценно принести че-

ловека в жертву. Видите ли, это должно вернуть блага в виде еды и воды в город!

Парня трясло. В самом конце он почти перешел на крик, обхватив себя руками. Мало кто знал, но в прошлой жизни он был пленником подобной секты. О том времени остались шрамы, разбросанные белой паутиной по всему телу, злобный взгляд затравленного зверька и отчаянное желание жить по-другому.

Его перехватил Беттино, настойчиво усадив на диван. В этот раз в роли главной поддержки выступила сама Марта. Женщина мягко уложила свою теплую ладонь на плечо дернувшегoся юнца, ласково говоря о том, что теперь он в безопасности. Что эти люди больше не имеют над ним власти, и еще всякие такие вещи, как умеют только женщины, пока Бет просил срочно найти Алонсо.

Макс, в отличие ото всех находящихся в комнате, расслабленно развалился в кресле, закинув ноги на подлокотник.

– Что думаешь? – Беттино выглядел хоть и спокойно, но его выдавал неровный ритм, который он, явно сам того не замечая, отбивал указательным пальцем.

– Все сложится к лучшему. Главное, Алана туда не пускать, – Макс задумчиво наклонил голову, подняв к потолку левую ногу. Этим кедам явно не доставало парочки стилизованных рисунков.

– К лучшему? Хочешь сказать, что этому месту и правда потребовались человеческие жертвы?

– Нет такой точки в пространстве, где требовались жизни, пролитые на определенное место. Обычно это нужно людям, – грустно улыбнулся парень, наконец-то подняв глаза на Беттино. – Меня пытались сжечь и утопить. Как видишь, еще пока жив. Так что не все, что задумывается, приходит к исполнению.

Итальянец пытливо взглянул на юношу, но не заметил и доли шутки, выругавшись сквозь зубы.

– Тебя то за что?

– Ну... Я же ведьма, судьба у меня такая, – хохотнул Треверс, но смешок вышел слишком нервным. Алан несмело улыбнулся ему. Они лучше кого-то другого, находящегося здесь, знали все нюансы историй друг друга. Встретились, называется, два одиночества.

– Что у вас тут? – Алонсо вошел быстрым, но все таким же плавным, элегантным шагом. Не изменял себе в повадках, чтобы не стряслось

– Фанатики решили устроить публичную казнь.

– Где и когда?

– Сегодня, но, точнее, ничего не могу сказать, – досадливо подал голос Алан, зачесав челку назад.

– Ясно. Укрепляем границы. Чтобы никто из своих за периметр не совался.

– А как же несчастный?! Мы его бросим? – не выдержала Марта, подскочив на месте. Ее природа просто не давала сидеть сложа руки и молчать, когда речь заходила о человеке.

ческой жизни.

– Держу пари, народа там соберется очень много. Озлобленные, уставшие люди. Tesoro, мы знаем, чем это грозит, – женщина смущенно зарделась, но взгляд не отвела. Алонсо уже совершенно не прятал свои чувства, ласково называя Марту на родном языке.

– Но все же... – расстроено и растерянно протянула рыжая красавица, с надеждой осмотрев всех собравшихся.

– С ним все будет в порядке, – вновь подал голос Макс, усевшись в кресле нормально. – Но действие выйдет судьбоносным. Для всех.

Разговоры о предстоящем жертвоприношении не утихали.

Алонсо с Мартой сошлись на том, что нужно будет все-таки отправить одного-двух крепких мужчин на разведку. Бросать кому-то вызов и объявлять войну было пока слишком глупым решением, но и держать руку на пульсе – необходимость. Да и убедиться в сохранности несчастного было важным поводом.

Сначала думали о жребии, но Алонсо не любил полагаться на судьбу. Понимал ее как явление, уважал, брал во внимание, но предпочитал, где мог – продумать ситуацию.

В итоге пошли Рей и Карлос. Второй знал Арчи в лицо и мог попробовать отыскать друга в толпе. Мужчины не теряли веры, что еще встретятся с пропавшим без следа. Оружия взяли немного лишь для того, чтобы суметь в критической

ситуации защитить себя. Мешковатые толстовки с капюшонами пришлись как раз кстати.

Парни обещали вернуться, как только все закончится.

– А вот теперь нам пора, – грустно улыбнулся Макс, ероша Тима по отросшим волосам. Надо было его подстричь, а то негоже таким растрепанным перед бабушкой появляться

– В смысле? – насторожился ребенок, напрягшись всем телом. Сколько уже они были знакомы? Месяц? Меньше? А может, наоборот, больше? Макс никак не мог вспомнить. Тут время вообще работало по каким-то своим, только ему ведомым законам.

– В смысле я чувствую, что сегодня будет шанс выбраться отсюда. Ты же хотел домой.

И вот тут Тим растерялся. Да, он очень хотел домой, к бабушке, к друзьям, родному краю и дому. А когда Макс впервые упомянул о реальной возможности вернуться, почему-то растерялся. Вот так вот все? Вернуться домой. Прямо вот на самом деле?

– А как же все? – мальчишка вздрогнул, словно не ожидал такого вопроса от себя же самого. – Мы уйдем, а они? А как же они, а Макс?

Детеныш вцепился в рукав джинсовки парня, чуть потормошив, и не сводя расстроенного взгляда. Парень молчал, грустно смотря на кроху.

– Не знаю, – зато честно. Треверс не умел врать, особенно в такие моменты. Ну вот ведь чего стоило просто сказать "у

них все будет хорошо". И Тим бы не переживал. Но юноша не мог себе этого позволить. Да и кроха вряд ли бы его простил, распознав ложь. – Но нам надо идти, а то когда еще такая возможность выпадет снова?

– А ты? Макс ты обещал, ты же пойдешь со мной? Правда-правда? Я смогу уговорить бабушку, ты только сразу ее не пугай своим даром, ладно? А я договорюсь, обязательно договорюсь, ладно? Макс, ладно?

– Хорошо, – парень притянул расстроенного мальчика к себе, мягко погладив по голове. День обещался был сложным.

Решено было попроситься по всем правилам. Нет, если ничего не выйдет, они вернутся. Но Макс еще ни разу не ошибся с прогнозами, во всяком случае сейчас он слишком остро чувствовал изменения. Больше всего плакали Марта с Тимом. Как сцепились, так и все, добрые минут десять потом еще пришлось их обоих приводить в чувства. Макс как раз успел со всеми попроситься.

Уходить было тяжело.

Все время изнутри ело желание послать все, и вернуться к этим дружным и добрым людям. словно обратно тянули тысяча якорей, что Макс успел там бросить. Тим тоже все время оглядывался, с тоской вздыхая и хватаясь сильнее за руку Макса. Он боялся передумать. В этом городе с ним случилось много всякого плохого... Но и много хорошего. Отказываться от этого было бы преступлением.

Толпу, собравшуюся у моста, были видно еще издалека. Она двигалась, словно разноцветное море, рождая внутри безотчетное чувство тревоги. Люди что-то кричали, но ребята пока не могли расслышать о чем именно шла речь.

Они не дошли до места назначения всего каких-то пару кварталов, когда дорогу им перегородил... Макс.

Видение, помутнения рассудка, тень, обретшая форму... Кто знает, что это было. Но это нечто было точной копией Треверса.

– Не советую бежать, кричать, это все... бессмысленно, сам понимаешь, – улыбнулся оборотень, кивнув на пустой магазин. Его обнесли, скорее всего, уже очень давно, о чем свидетельствовали пустые, перевернутые полки и битые витрины.

Настоящий Макс честно хотел побежать, да как можно быстрее, обратно, на нейтральную территорию... Домой. Но в этот момент Тимоти упал как подкошенный. Юноше только в последнее мгновение удалось его подхватить, чтобы он не протаранил носом асфальт.

– Идем, тебе все равно к мосту не надо пока. А я расскажу много чего интересного. Вот увидишь. Тебе понравится.

И парень, подхватив кроху на руки, действительно шагнул в недра магазина. Что двигало им, непонятно. Каково же было его изумление, когда вместо разгромленного маленького

магазинчика он очутился на той самой горе в пустыне. А перед ним был его учитель. Старый индейский шаман.

Он неспешно кивнул юноше, раскуривая свою длинную трубку.

– Простите, учитель, я не один, – улыбнулся парень, только сейчас осознав, что крохи на руках нет. Макс инстинктивно шагнул назад, но пустыня не заканчивалась. Той самой двери просто не было. – Учитель

– Садись Арэнк. Садись и успокойся. С твоим маленьким другом все хорошо, – Вичаша был стар и не признавал белых. Он и от Макса очень долго отмахивался, не желая даже разговаривать с назойливым бледнолицым мальчишкой. А потом дал ему имя на языке своего племени, да и увел в пустыню учить. На его темном лице лучились безграничной мудростью глаза, в паутине морщин и рисунков. Он носил в черных как ночь волосах лишь одно перо грифа и никогда не покидал своих владений. Хотя знал и видел весь мир.

Они долго и привычно молчали, только на этот раз это все не приносило парню умиротворения. Наоборот, он метался, хоть и внутренне, переживая за Тима. Вдруг он остался с тем оборотнем? Вдруг он подумает, что это настоящий Макс? Что он сделает тогда с детенышем?

– Твоя душа в смятении, ученик, – шаман говорил размерено, но его голос немного искажался, словно преломляясь

– Я волнуюсь за моего спутника

– А давно ли ты стал так заботиться о себе?

Треверс не понимал. Он смотрел на шамана, словно впервые в жизни его видел. И чуть ли не впервые за все их общение он не понимал совсем ничего. Или боялся понять.

– Ты верно думаешь, Арэнк. Судьба была к тебе жестока и милосердна. Но это и без меня тебе известно

– Я обещал помочь Тиму вернуться домой, – упрямо заявлял парень, пряча взгляд. Это ему все кажется. Это не настоящему... Это...

– Твои слова причиняют мне боль, мой ученик. Или я настолько плохо тебя научил, что ты перестал видеть правду?

– Как такое возможно? – отпираться больше не было смысла... Это чудовищная, но все же правда. От которой Макс никогда не бежал. До этого момента

– В странное место попал ты. Вот и разделилась душа. Тим – это та твоя часть, что никогда не касалась дара. Рациональная, помогающая выжить. Хочешь, называй это еще одной личностью, что до времени спала в тебе, но не переставала защищать.

– И что... теперь?

– Тебе решать, Арэнк. Если вернешься в этот мир, снова станете одним целым. А останешься там, так и будете ходить одной дорогой, да разными путями.

– И мой выбор, будет правильным? – Макс знал, что такие вопросы задаваться нельзя. Но не мог иначе. Привычная почва уходила из-под ног, про сознание и говорить было нечего. А ведь он чувствовал что-то такое... Думал, что брат

его. Оказалось, еще ближе. Такие разные... Глаза, ровно, как и душа, только одна.

– Для тебя да. А остальное... Ты не можешь держать ответ за весь мир, мой ученик. Я тебе это уже говорил.

– Тогда я пошел?

– Иди, Арэнк. Иди. Еще свидимся с тобой.

– Спасибо, учитель.

Беглец

Маргарита Блюмейн

<https://vk.com/pizzagoddess>

Глава 1

Побег

Плеск! Плеск!

Винни прикрыл рот рукой, чтобы не чувствовать омерзительной вони.

Белые кроссовки и такие же белые носки впитали в себя нечистоты, и теперь противно хлюпали, но парень не останавливался.

– А ну стой!

Винни чувствовал, как сердце бешено колотилось и норовило выпрыгнуть из грудной клетки. Ноги наливались свинцом, а руки становилось ватными. Всплески воды отражались эхом от стен и оглушали Винни.

Изнемогая от усталости, парень наконец обернулся. Преследователи давно отстали, а Винни сделал столько поворотов, ориентируясь лишь на тусклые лампы, что уже не знал, как вернуться.

– Дикий восторг, – буркнул парень, с каждым шагом зачерпывая все больше мутной коричневой воды в кроссовки. Винни только надеялся, что вот-вот увидит ржавую лестницу, ведущую наверх. Хотя как он поднимет крышку люка?

Впрочем, об этом побеспокоится будущий Винни, настоящему хотя бы найти ее.

Парень брел уже часа два. Связи не было, как и хоть какого-то намека на изменение обстановки. Все тот же нескончаемый бетонный туннель и невероятно зловонная вода, которая, казалось, уже впиталась в кожу. В целом весь казус с водой был довольно ироничен, ведь именно из-за нее Винни попал в передрыгу.

Возвращаясь домой через парк и шурша гравием дорожки, парень обратил внимание на реку, мимо которой проходил. Винни заметил промелькнувший плавничок рыбы, а затем посмотрел на саму воду. Их довольно эксцентричный профессор по предмету «ихтиология» дал очередное необычное задание. Студенты должны были собрать три образца воды для лабораторной работы из разных источников, где водились рыбы. Они могли быть как искусственными, так и природными. Первую пробу Винни уже взял из своего аквариума, а сейчас ему пришла в голову идея набрать воду из реки. Пробирки всегда валялись у него в рюкзаке на такой случай. И вот парень полез по крутому илистому берегу, стараясь не упасть. Внезапно он заметил небольшой островок, который не был виден с дорожки. Довольный своей находкой, Винни прыгнул на кусочек земли и услышал, как что-то хрустнуло у него под ногами. Парень приподнял ступню и увидел несколько мешочков с таблетками, которые теперь были не просто в грязной упаковке, но еще и сильно поло-

маны.

– Э, ты че там делаешь?!

Винни вскинул голову. К парню с другой стороны берега приближались трое. Они выглядели очень угрожающе, один даже достал раскладной нож.

– Ты хоть знаешь, чей товар попортил?!

– Тебе хана, поц!

Винни взлетел на берег и побежал. Ругань за спиной не умолкала, а только приближалась. Парень бежал со всех ног, но тут его тело резко ушло вниз. Винни плюхнулся на рюкзак, хорошо, что в нем были вещи, смягчившие падение. Вода от удара поднялась вверх и залила парня. Закашлявшись от нечистот и песка, Винни встал. Благо было невысоко, и парень даже не ушибся.

– Думаешь, там спрячешься?!

Парень поднял голову. Круг неба, висевший над его головой, заслонили три силуэта.

«Вот же черт!» – подумал Винни и бросился наутек, когда один из преследователей начал спускаться вниз по лестнице.

Так парень и оказался в канализации и уже сколько времени бродил без цели и в темноте. Линия ламп, испускающих и без того блеклый свет, внезапно оборвалась, и теперь Винни не видел ничего.

Вскоре парень начал замечать, что вода уже не заливалась в кроссовки, а чавкала под подошвой, и затем совсем иссяк-

ла. Парень ступал по каменистой поверхности, ковыляя, как пингвин, из-за насквозь промокшей обуви. Вдали забрезжил свет. Винни ускорился. Он уверенно шел на белое пятно, щурясь и хлюпая кроссовками.

Выйдя из туннеля, Винни закрыл глаза, привыкая к яркому свету. Когда он их открыл, то сильно удивился. Парень стоял на траве, перед ним неровной линией тянулись деревья, за которыми виднелась полоса моря.

– Не понял, – парень обернулся. За ним разверзала темную пасть пещера. – А я-то думал, что канализация идет в очистительное сооружение, — пробормотал Винни, почесывая затылок.

Парень прошел вперед и чуть не задохнулся. За эти часы он по привычке к зловонию, но теперь, на чистом воздухе, он явственно чувствовал, как от него дико разит.

– Господи, какая вонь, – Винни решительно избавился от футболки и надел джинсовку, уцелевшую в рюкзаке, на голое тело. С сожалением парень скинул любимые кроссовки и носки, но штаны все-таки решил оставить. Теперь дышать стало гораздо легче.

– Блин, а где я вообще? – Винни достал телефон, но тот упорно не показывал ничего, кроме времени и погоды. – Двадцать пять градусов, значит? Зато погреюсь. Ладно, спрошу у кого-нибудь, как отсюда добраться до дома.

Винни посмотрел по сторонам. Несмотря на хорошую погоду, парень не увидел, чтобы хоть кто-то гулял. Но вдали

виднелись аккуратные бежевые коробочки.

– Может там кто есть? — и парень направился к домам, мягко ступая босыми ногами по траве.

Винни постучался в первый дом, но никто не ответил, а дверь приоткрылась от касания. Парень нерешительно заглянул внутрь через образовавшуюся щелочку.

– Здесь есть кто-нибудь? – спросил Винни. Никто не ответил. Парень медленно ступил в дом. Нагревшееся на солнце дерево дарило приятное тепло ногам.

Винни смотрел по сторонам. Везде была чистота и порядок, хотя для обжитого места все было даже слишком аккуратно. На первом этаже были только кухня и гостиная. Парень поднялся наверх и зашел в первую комнату. На кровати лежала стопка одежды с ботинками на ней, а рядом – записка. Винни взял в руки бумажку со знакомыми символами. На ней аккуратными корейскими иероглифами было выведено:

«Для Дже Сок Пака

P.S. Душевая напротив».

Винни отбросил от себя бумажку.

«Откуда они знают мое имя?!»

Дело в том, что отец Винни был корейцем, и он выбирал имя для сына. Но парню было проще, когда его называли по кличке, придуманной им самим еще в детстве.

Винни замер. С одной стороны очень хотелось смыть с себя вонь и надеть чистую одежду, но с другой стороны парня

очень напрягало то, что на бумажке было его имя.

– Может, это чей-то розыгрыш, – решил для себя Винни, когда желание перестать вонять стало сильнее подозрения.

Зайдя в ванную, парень заперся на все замки, которые были на двери, и залез в душевую. На полках стояло множество баночек: шампунь, кондиционер, лосьон, пенка для умывания, скраб для тела, гель для душа, пена для бритья, соль для ванной и еще несколько неподписанных. Винни наскоро помылся, не желая находиться в таком уязвимом положении в чужом доме.

Вернувшись в комнату, парень надел предоставленную ему одежду. На удивление она была не просто по размеру, но и в стиле Винни. Он сел на край кровати и окинул себя взглядом в зеркале. Носки бежевых челси смотрели в разные стороны, белые брюки облегали длинные ноги, рубашка с геометрическим узором была наполовину расстегнута, рукава закатаны, а края заправлены.

Винни уже смотрел не на себя, он как будто глядел куда-то внутрь, ища ответы в своих размышлениях.

«И что теперь?»

Глава 2

Аквариум

Винни сидел на кровати, залипнув в пустоту. Вдруг до него донесся пряный запах, знакомый еще с детства. Парень сладко вдохнул и поспешил вниз. На кухонном столе стояли тарелки с рисом, бело-оранжевой капустой, водорослями и суши, а посередине находилась кастрюля с дымящимся супом.

– Это что, твендьян тиге? – от запаха любимого блюда у Винни потекли слюнки. Он взял небольшую белую тарелку, стоявшую рядом, и налил себе острого супа. Первая же ложка слегка обожгла вкусовые рецепторы, но тут же наполнила рот теплом, по которому парень так скучал.

Еще в детстве отец брал Винни в Корею, когда ездил по делам или к родителям, и тогда мальчик до отвала наедался местной кухней. Когда Винни подрос, сколько он не пытался, нигде не мог найти тот же вкус в корейских ресторанах в других странах. А сейчас... давно позабытые ощущения всколыхнули воспоминания.

Винни ел до тех пор, пока желудок не сдался. Все было слишком прекрасно, чтобы не съесть.

За спиной парня раздался какой-то шум. Он вздрогнул и обернулся. Это включился телевизор. Появившаяся картинка сообщала о том, что сейчас запустится фильм.

– И что тут у нас? О, «Красотка»! – Винни перебрался на диван и плюхнулся в мягкие подушки. – Люблю этот фильм.

Где-то через двадцать минут парня разморило и он заснул. Разбудил его грохот и треск. Винни подскочил. На черном экране телевизора вверх медленно плыли белые строчки. Парень отправился на поиски источника шума.

Открыв входную дверь, Винни увидел завернутый камень и темную вмятину на самой двери. Парень поднял булыжник и снял с него бумажку. Она была пустая.

– Странно, – пробормотал Винни, посмотрев по сторонам. Все также никого. Парень вернулся в дом. На кухонном столе лежала огромная пицца с разнообразной начинкой и несколько бутылок пива любимой марки Винни. Есть еще не хотелось, поэтому парень настороженно посмотрел на из ниоткуда появившуюся еду. Какое-то неприятное чувство заскреблось внутри.

Винни сел на диван, и телевизор тут же включил новый фильм. Это была первая серия сериала, который парень давно хотел глянуть. Винни недовольно встал и поднялся наверх, чтобы осмотреть другие комнаты.

На удивление на втором этаже парень нашел все, что ему могло бы понадобиться. Игровая комната с тремя мониторами и плейстеншеном, библиотека со всеми книгами, которые

Винни хотел прочитать, мини спортзал с беговой дорожкой и боксерской грушей и отдельная комната с кучей аквариумов и разных аппаратов, о предназначении которых парень даже не догадывался.

Тревога нарастала все больше. Винни метался по дому, не понимая, что происходит. И тут его осенило. Парень понял, что он был совсем как Чарли, его золотая рыбка. Замкнутое пространство, приятные декорации, все условия для прекрасного существования и полное непонимание происходящего.

– Вот же черт, – прошипел Винни. Он совершенно не собирался оставаться Чарли. Парень забежал в спальню, о которой только мог мечтать, схватил рюкзак и спустился вниз. Раздался грохот. Винни замер. Звук повторился. Парень тихо подошел к входной двери и приоткрыл ее. На белой поверхности виднелись уже три темных пятна, некрасиво нарушающих идиллию, а на крыльце валялись камни, на которых было что-то нацарапано. Винни неуверенно поднял их. Это были корейские иероглифы. На одном камне было написано «останься», а на другом – «здесь безопасно».

Винни разжал руки. Камни бухнулись на пол. Парень затравленно посмотрел по сторонам и бросился наутек.

«Ничего, вернусь в пещеру, а там как-нибудь разберусь», – мысли лихорадочно проносились в голове Винни, пока тот бежал.

Где-то вдалеке раздалось гудение. Парень повернул голову. На синей полоске моря показалось белое пятно, походившее на какой-то корабль. От него медленно отделялись клубы пара. Винни замер на секунду, но затем побежал дальше.

Показалось темное пятно пещеры. На этот раз парень додумался включить фонарик на телефоне, который за это время не сел ни на один процент. Но время он показывал как-то странно. Если раньше там было 16:37, то сейчас – 16:35, хотя еще не темнело и был все тот же день.

«Накрылся видимо», – подумал Винни, заходя в пещеру. Каменные своды нависали над парнем и сужались. Винни ускорился, как будто от этого что-то должно было измениться. Но пещера в конце концов стала настолько узкой, что парень даже ползком не пролезал.

– Твою мать! – выругался парень, с трудом выбираясь наружу. Выйдя из пещеры, Винни недовольно посмотрел по сторонам. И снова загудел паром.

– Пойду туда, – заявил пещере парень, семеня к морю. Он здраво решил, что где плывущий паром, там должны быть люди.

Винни вышел на пляж. Шезлонги стояли совершенно пустые, как и стойка с мороженым. Парень, привыкший в этом месте к самообслуживанию, подошел и взял себе фруктовый лед. Апельсиновый, как он любил.

Побережье было озеленено, а из-за макушек деревьев виднелись аккуратные домики. Винни побродил по пляжу,

пытаясь понять, где может быть остановка парома. Вместо нее он заметил мост, который тянулся куда-то вдаль, где виднелись стеклянные высотки.

– О, город, – подумал Винни и направился к мосту. Как только парень ступил на него, в кармане зазвонил телефон. Винни вздрогнул. Он достал мобильный. Звонил незнакомый и очень странный номер: 5.

– Алло? – неуверенно спросил Винни.

– Думал мы тебя не достанем? – раздался сиплый голос, который парень слышал пару часов назад. Винни тут же скинул номер и ускорился. Мост казался очень длинным.

Снова раздался звонок. Уже другой номер: 4.

– Да?

– Ты что, ненастоящий кореец? Настоящий бы так никогда не сделал, я-то знаю, я пересмотрела все дорамы. И вообще, я думаю, ты просто выпендриваешься.

– Заткнись! – рявкнул парень и положил трубку. Но буквально через секунду телефон опять зазвонил. На этот раз 3.

– Винни, ты что расстроился, что я тебе отказала? Кажется, ты был влюблен в меня с третьего класса? Ничего, что я подняла тебя на смех перед всей школой?

Парень разъярился. Почему самые ужасные воспоминания возвращаются?!

В секунду, что Винни сбросил, раздался очередной звонок с цифрой 2. Парень все бежал, не останавливаясь. Он решил не отвечать, но телефон сделал это за него.

– У меня ломка, Винни, мне очень нужно еще. Ты не понимаешь, как мне плохо, что я чувствую. Ты ведь никогда не любил меня.

Парень резко затормозил, замахнулся и кинул телефон в воду. Он знал, кто позвонит следующим, и очень этого не хотел.

Раздался всплеск. Винни нагнулся за перила, но телефон покачивался на волнах и совершенно не собирался тонуть. Экран загорелся, и показалась белая единица.

– Нет, нет! – и Винни бросился бежать. Но мост все не кончался и даже не становился короче.

– Куда же ты бежишь?

Винни остановился. Перед ним сидела взявшаяся из ниоткуда крупная кошка и покачивала хвостом.

– Ты... ты что, разговариваешь?

– А на что это похоже?

– Не знаю... но мне нужно в город.

– Нужно ли тебе в город?

– Я... мне нужно домой!

– Вот как, – кошка начала вылизывать лапу. – Тогда ты идешь не в ту сторону.

– В смысле?

– Твой дом сзади.

– Нет, нет, это не мой дом.

– А я думаю, что твой.

– Так, мне это надоело! – воскликнул Винни и уверенно

зашагал в сторону кошки. Но у животного вдруг распахнулась пасть, обнажая совершенно не кошачьи, а длинные и кривые зубы. Верхняя часть головы запрокинулась назад, касаясь спины. Винни в ужасе смотрел на жуткое видение, боясь что-либо сказать.

Из пасти кота, как из граммофона, начали доноситься звуки, сначала тихо, но потом скрежет и скрип начали нарастать вместе с криками, от которых у Винни побежали мурашки и выступил холодный пот. Каждое слово давно врезалось ему в память.

– Ты расслабься.

– Мне нужны эти деньги, пойми.

– Пожалуйста, не оставляй меня, мне страшно.

– Ты такой же никчемный, как и твой отец!

– Да кем ты себя возомнил?!

Винни начал пятиться, зажимая уши руками. Он качал головой, на глаза наворачивались слезы. Вдруг кошка закрыла рот, встала и пошла на парня.

– И где же твой дом, мальчик? – она хищно осклабилась.

Винни бросился наутек. Пригород, который он покинул, был близко, хотя парню казалось, что он ушел довольно далеко.

Как только парень ступил на песок, он посмотрел назад. На пустом мосту не было никакой кошки. Винни посмотрел вдаль, где виднелись дома. Он снова вернулся в свой аквариум.

Глава 3

Груз прошлого

Винни, грустно ссутулившись, брел по дороге. Парень шел в гору, но как будто все вокруг помогало ему взбираться. Винни подошел к дому, в котором он чувствовал себя своей золотой рыбкой. Три пятна темнели на белоснежной двери. Один взгляд на них вызывал у парня скрежет в голове и совершенное нежелание заходить внутрь.

– Да пошло оно! – разозлился Винни, и прошел мимо дома. Он сам не знал, куда шел, только хотел уйти как можно дальше от этой лже-идиллии. Парню так нравилось быть в доме, пока он не начал замечать его поддельность, декоративность. Ничего так не злило Винни, как ложь и лицемерие.

Парень так бесился, что, остывая, не замечал ничего вокруг. А ведь если бы Винни посмотрел по сторонам, он бы отметил вот что: на всей улице не было ни души, несмотря на множество уютных семейных домов. Везде было так пусто, что парень, не будь он занят собой, взвыл бы от тоски.

Где-то заиграла музыка. Винни наострил уши. Это был мелодичный инди-рок. Ноги сами понесли парня на звук. Песня доносилась из дома, стоявшего поодаль, но в отличие

от других он выглядел обжитым. Винни запрокинул голову, глядя на окно второго этажа. Там под светомузыку танцевал женский силуэт.

«Боже, человек!» – и парень побежал к входной двери. Нажав на дверной звонок, Винни стал беспокойно ожидать хозяйку дома.

– Бегу! – раздался звонкий голос, от которого у парня пробежали мурашки по телу.

«Она потрясающе поет», – почему-то сразу же решил Винни.

Дверь распахнулась, и перед парнем предстало лучезарное создания. Она была прекрасна, в домашней одежде и с дурацким пучком. Но при виде Винни улыбка сползла с ее лица.

– Ты кто?

– Винни. А ты?

– Шарлотта. Но... я думала, что я тут одна.

– Я тоже! – радостно воскликнул Винни, но тут же взял себя в руки, чтобы не пугать девушку.

– А вдруг ты – видение? – Шарлотта продолжала с недоверием смотреть на парня.

– Нет, нет, я настоящий. Я убежал от гопников, упал в канализацию, бродил, бродил и вышел из пещеры сюда. Все это время я был в доме, там, дальше, – Винни махнул рукой назад. Он не мог трезво соображать. Шарлотта еще посмотрела

на парня, но, кажется, поверила ему.

– Заходи, – она улыбнулась. – Надеюсь, ты любишь музыку нулевых.

– Обожаю! – радостно ответил Винни, переступая порог. Шарлотта повела парня наверх. Он шел в шлейфе ее запаха, таком сладком, обволакивающим, но вдруг кольнувшим неприятным воспоминанием. Но Винни тут же отогнал его от себя.

Они поднялись в комнату. Почему-то на улице уже было сумрачно, а колонка вдруг заиграла медленную песню.

– Не хочешь потанцевать? – застенчиво предложила Шарлотта, хлопая длинными ресницами.

– Сто лет не танцевал, – улыбнулся Винни и приобнял девушку за талию. Та хихикнула и обвила руками шею парня. Очередной укол. Уже более болезненный, глубокий.

«Это в прошлом, не каждая же девушка хочет задушить меня за дозу».

Винни старательно отгонял от себя неприятные навязчивые мысли.

– Не представляешь, как мне было скучно и одиноко, – томно произнесла Шарлотта.

– Как я тебя понимаю, – пробормотал Винни, все борясь с воспоминаниями. Девушка мягко отстранилась и посмотрела парню в глаза. Они были зелеными с голубыми вкраплениями у зрачка. Винни немел от захлестывающего прошлого. Шарлотта прильнула губами к парня. Арбузный вкус, как

раньше, в школе, как самый первый, прекрасный поцелуй.

Винни отшатнулся. Теперь мозаика собралась полностью. Он вовсе не сбежал из аквариума, он все еще в нем. А эта девушка, Шарлотта, просто коктейль из всех его возлюбленных. Глаза, запах, движения, поцелуй – все от разных, когда-то важных для Винни людей.

– Что-то не так? – наивно удивилась Шарлотта. Это просто взбесило парня. Да, не так! Она думала, что парень – иллюзия, и посмотрите, что вскрылось!

«Ну уж нет, я не останусь Чарли!»

Разозлившись на себя, Винни бросился вниз. На столике у двери лежали ключи от машины. Парень схватил их и распахнул дверь.

– Винни, – нежные пальцы обхватили его запястья, – куда ты?

Он обернулся. Как она так быстро оказалась здесь?

– Я ухожу! – рявкнул Винни, но руку не отдернул.

– Но куда? Я тебе не нравлюсь?

– Я... не...

– Брось, – вторая рука взяла запястье, – останься.

Винни чувствовал себя в ловушке, как будто снова вернулся в токсичные отношения. Ему ведь стоило сказать «нет», развернуться и уйти. Но он не смог. Как итог: больница и клиническая смерть. Уже точно бывшая придушила парня, чтобы украсть у него деньги на дозу.

– Мне нужно идти, – увереннее сказал Винни.

– Зачем? – голос шелестел в тишине, пока губы медленно целовали шею. Винни чувствовал, как погружался в сладкую негу, из которой можно было выбраться только одним способом: злость.

– Хватит! – рявкнул парень. Ярость начинала kloкотать в недрах груди. Парень сбросил с себя руки и вышел за дверь. Он быстро сел в машину и завел двигатель.

– Нет! – раздался истеричный визг. На капот прыгнуло странное существо, издали напоминающую девушку. На серой коже виднелись вздувшиеся вены, почти лысая голова напоминала воздушный шарик, а из глаз капало что-то кислотно-зеленое.

– Твою ж! – машина не заводилась, а монстр начал долбить лобовое стекло. Наконец мотор заурчал, и Винни выжал педаль газа. Машина зарычала и резко поехала назад. Раздался толчок. Парень не растерялся, сменил скорость и ломанулся вперед. Создание с визгом свалилось с машины, оставив глубокие трещины на стекле.

Винни ездил по ровной дороге и не знал, что теперь делать. Откидная крыша пропускала ветерок, которой трепал рубашку парня.

Погрузившись в тягучие воспоминания, Винни не заметил, как выехал на пляж, и только хруст палки, попавшей под колеса, привела его в себя. Парень посмотрел в сторону. Там белел мост. Винни задумался.

«Да к черту», – решил парень, выкручивая руль.

У моста Винни все-таки остановился. Он не был уверен, что это хорошая идея.

– С другой стороны, а что в этом месте хорошая идея? – сам у себя спросил парень и поехал дальше. Оказавшись на мосту, Винни втопил.

– Теперь-то я точно доеду до конца, – ухмыльнулся парень. Впереди показалась знакомая кошка.

– Я, конечно, люблю животных, но, – нога вжала педаль в пол, – это – исключение.

Но тут педаль без ведома Винни поднялась, и машина резко затормозила. А парень вылетел из нее, как пробка из шампанского.

– А-а-а-а, твою ж... – раздалось в воздухе до громкого всплеска. Винни погрузился в воду, напоминающую больше желе, чем реальную воду. Вынырнув, парень затравленно осмотрелся. На мост не забраться, до берега не доплыть.

Отплевываясь, Винни стал думать, что делать. Позади него раздалось протяжное гудение. Парень обернулся. Со всем рядом с ним оказался паром.

«И как я его не заметил, когда ехал?» – подумал Винни, гребя к кораблю. Возможно теперь это его единственное спасение.

Глава 4

Ловушка на воде

С трудом гребя в воде, больше похожей на желе, Винни наконец добрался до парома.

На лакированном белоснежном боку болталась веревочная лестница. Парень крепко схватился за нее и подтянулся. Вода недовольно чавкнула и отпустила Винни. Он быстро вскарабкался наверх. Лестница уходила в каюту. Парень заколебался, но быстро понял, что другого выбора у него и нет. Кряхтя и бубня, Винни кое-как протиснулся в узкий иллюминатор и бухнулся на пол. Парень выругался и сел, потирая ушибленное плечо. Он сидел в темной каюте, а слабый сумрачный свет не освещал практически ничего. Чиркнула спичка. Винни вскинул голову. Слабый огонек осветил бородатое лицо и тут же потухла в трубке.

– Извините, что я так к вам вломился, – затараторил Винни, пытаясь разглядеть человека. В лицо парню прилетели клубы дыма. Он закашлялся и встал.

– Я могу уйти, без проблем, простите за беспокойство, – Винни направился туда, где, по его мнению, должна была быть дверь. Парень принялся ощупывать стену, но на ней не

было ни ручки, ни хотя бы щелочки, поверхность была совершенно гладкая.

– Да что ж такое, – напряженно бормотал Винни. Ему было очень неловко перед молчаливым моряком, который терпел названного гостя уже слишком долго. Он продолжал сидеть и пыхать свою трубку.

– Извините, – наконец сдался Винни, – а где здесь выход?

На что моряк только засмеялся сиплыми, прокуренными связками. Смех начал булькать, как будто к горлу поднималась жидкость, а затем раздался грохот.

– О, господи, – парень бросился к упавшему моряку. Телефон, попав в воду, перестал работать, поэтому включить фонарик не было возможности.

– Тут должен быть выключатель! – Винни кинулся обшаривать стену, но она была не только гладкой, но еще и ледяной. – Черт бы вас всех побрал в этом месте!

– И тебя он заберет, – раздался булькающий голос. Парень аж подпрыгнул и обернулся. Перед ним стоял силуэт моряка.

– Вы в порядке? – обеспокоено спросил Винни. И снова чиркнула спичка, только на этот раз она горела достаточно, чтобы парень разглядел мужчину. Вытаращенные глаза с полопавшимися сосудами, клоками торчавшая борода и глубокий разрез на шее, из которого текла кровь. Винни отшатнулся от него.

– Разве ты не знаешь, Винни, – вдруг запел моряк тонким женским голоском. Кровь заструилась изо рта, – что черти

заберут тебя за то, что ты сделал со мной.

– Я вас не трогал! – крикнул парень, вжимаясь лопатками в ледяную стену.

– Ты сделал со мной это, что, не помнишь? – мужчина поднял руку и засунул толстый мозолистый палец прямо в глотку через рану. Медленно подняв указательный палец, моряк нарисовал круг на лбу. – Узнаешь, Винни, узнаешь меня?!

– Не я тебя убил, не я, это не моя вина! – причитал парень в истерике.

– А кто?! – завизжал мужчина, обдавая Винни потоками крови. Парень пытался еще больше вжаться в лед, и у него это получись. Он провалился в холодную воду.

Размахивая немеющими руками, Винни барахтался, не понимая, как выплыть.

– Винни... – раздалось протяжное пение. Парню уже было все равно, друг это или враг, главное было выбраться из ледяной могилы. Он забил ногами из последних сил и наконец вынырнул. Глотнув воздуха, Винни убрал прилипшие ко лбу пряди назад.

– Винни...

Он обернулся. На камне перед ним кто-то сидел. Парень с трудом мог разглядеть голый женский силуэт, под которым еще что-то развевалось. Поймав внимание Винни, женщина нырнула, махнув хвостом. Русалка? Когда парень был ребенком, он был помешан на них, даже хотел изучать мифических существ. Вот только их не существует, поэтому Винни

решил заниматься рыбами.

Русалка неожиданно вынырнула рядом с парнем. Она прижалась к парню голым телом и наклонила голову.

– Винни, – прошептала она.

– Да? – также тихо ответил Винни.

– Хочешь знать, кто я?

– Русалка?

– Нет, Винни, – упругий чешуйчатый хвост обвил его ноги, – русалок не существует.

Ее лицо начало расширяться, а глаза углубляться в кожу, пока оно не стало похоже на отца Винни.

– Какие русалки, черт подери?! – закричал мужчина. Хвост все ту же обвивал парня. – Ты почему меня позоришь?! Занялся бы уже делом наконец!

– Господи! – Винни начал бить руками по воде, но уплыть не мог, его ноги были крепко повязаны.

– Что ты скажешь в свое оправдание?!

– Это не твое дело! – парень захлестнул русалку-отца водой.

– Да как ты смеешь?!

– А вот так! Что хочу, то и делаю! Пошел ты со своим «это глупо», «так не надо», ясно?! – Винни продолжал извиваться.

Хватка ослабла, и парень выбрался из опутывающего его хвоста. Еще б он так своему реальному отцу заявил.

– Я не знал, – вдруг сказал мужчина, но Винни хотел по-

скорее выбраться из ледяной воды. Он не знал, куда плыть, везде был туман, но парень упорно продолжал двигаться.

Показалась белоснежная полоска. Винни вцепился в нее и понял, что это бортик. Выбравшись из воды, парень оглянулся. Туман рассеялся, и теперь он видел, что вылез из бассейна. Русалка с лицом отца недовольно посмотрела на Винни, махнула хвостом и исчезла. А парень оказался на палубе парома. Он даже не стал думать, как очутился здесь, просто решил убраться подальше от воды.

«Если паром движется, значит, как минимум капитан здесь должен быть. Надеюсь, это не какое-нибудь существо с головой собаки», – Винни усмехнулся своей придумке.

Где-то совсем рядом раздался детский смех. Парень вздрогнул. Он увидел маленькую девочку, которая, смеясь, убегала.

«Я видел достаточно ужастиков», – и Винни развернулся на сто восемьдесят градусов.

Парень шел по палубе к чему-то, отдаленно напоминающее рубку капитана. Из-за нее кто-то вышел. Винни насторожился. Это был высокий мужчина с аккуратной бородой, правильной осанкой и чинной поступью.

«Может, это капитан?»

Парень подошел к мужчине. На черных погонах виднелись две толстые золотистые полоски и ромб.

«Помощник капитана», – разочарованно подумал Винни. – «Хотя он должен знать, где можно найти капитана».

Парень подошел ближе к мужчине.

– Здравствуйте, вы не подскажете, где я могу найти капитана? Или может вы знаете, куда плывет паром? Мне нужно выбраться из этого места.

Однако помощник совершенно проигнорировал Винни, продолжая свою неспешную прогулку.

– Э-э-эй! – парень помахал у мужчины перед лицом. Ноль реакции. Тогда Винни щелкнул прямо у моряка перед носом. Тот захлопал ресницами и удивленно посмотрел на парня.

– Слава богу. Здравсьте, не подскажете, куда паром плывет?

Помощник капитана замер, а затем расплылся в глуповатой улыбке.

– Какой паром

– Как какой? Мы на нем стоим сейчас.

– Да что вы! Молодой человек, – моряк лукаво погрозил Винни пальцем, – стойте вы на своих ножках.

Винни стоял и не понимал, что происходит. Это такое чувство юмора, что ли

– Так куда паром идет?

– Ба! – помощник вытаращил глаза и еще сильнее выпрямился. – Так мы куда-то идем? Как здорово! – и затем, подурачки поднимая колени, мужчина куда-то поскакал. Винни бросился за ним.

– Нет, нет, корабль, этот, – парень делал жесты руками, понимая, что разговаривает с умственно отсталым, – он плы-

вет куда?

– Ку-у-у-уда-а-а-а? Так птичка делает! Куд-куда! – и моряк начал изображать петуха и кукарекать. Винни ударил себя по лицу и выдохнул. Ладно, последняя попытка.

– А где капитан?

Помощник выпрямился и посмотрел на парня. Он вытянул руку и показал на рубку. Винни кивнул и оставил мужчину дальше кукарекать.

Парень ускорился и быстро дошел до место обитания капитана. В круглом окне Винни разглядел спину в плаще. Из-за нее виднелся руль, который медленно двигали крупные руки.

– Ну славу богу, – и Винни повернул дверную ручку. Дверь не поддавалась. – Что ж такое...

Парень потянул на себя, затем толкнул. Заперто.

– Так, ага, – Винни постучал в стекло. Капитан не шелухнулся. Парень постучал по глухо бухающей деревянной двери. Ничего больше не нарушало тишину.

– Он, что оглох?!

Отчаяние нарастало, Винни начал сдаваться. Он сжал ладони до побеления костяшек. Бессильная ярость забурлила в парне.

– Да чтоб вас всех! – Винни начал бить кулаками по дереву. Каждый удар отдавался глухим стуком в груди. Парень ничего не слышал, тело онемело, и только кулаки ритмично впивались в дерево. Очередной удар, и на темной поверхно-

сти показались красные подтеки. Это разозлило Винни еще больше.

Когда сил не осталось, парень сполз вниз и сел у двери. На темном небе не было ничего, ни звезд, ни облаков. Винни закрыл глаза. Из-под опущенных век потекли слезы.

Глава 5

Новый альянс

Винни сидел у двери в рубку капитана и не знал, что делать. Кажется, теперь ему никогда не выбраться из этой ловушки. Из одной западни напрямиком в другую. Как, впрочем, и в жизни.

– Почему я здесь? – прошептал Винни, словно спрашивая у парома. Тот лишь загудел.

– А ты хочешь уйти?

Парень повернул голову. Рядом с ним сидела девушка в легком желтом платье. Рыжие волосы струились по плечам и прятали глубокий шрам на шее. Она повернула к Винни голову и проникновенно посмотрела на него.

– Ты же знаешь, что хочу.

– Так уходи. Я же ушла.

– Ты обещала не уходить.

Она усмехнулась.

– Я редко держу свои обещания.

– Да уж, – Винни запрокинул голову назад.

– Почему ты хочешь уйти?

– Потому что мне страшно.

– Но разве в доме тебе страшно?

– Не знаю. Нет, наверное.

– Тогда почему ты не останешься там?

– Мне кажется это неправильным. Не знаю. Мне там не место.

– Но там буквально все для тебя.

– Фиона, – Винни тяжело выдохнул, – почему я здесь?

– Я не знаю. Ты же здесь.

– Да, но ты тоже.

– Винни, – Фиона сочувственно улыбнулась, – ты знаешь, что меня уже нет.

– Да, да. Так как мне попасть домой?

– Я не знаю, – девушка пожала плечами. – Разве кто-то что-то по-настоящему знает?

– Наверное, нет. Знаешь, Фиона, – Винни посмотрел в глаза разных цветов, – я скучаю по тебе. Тогда я обманул тебя.

– Я знаю, – девушка встала. Рана на шее открылась. – Но какая сейчас разница?

Фиона раскинула руки и упала за борт.

– Нет! – Винни бросился к ней, но рука схватила воздух.

Парень посмотрел вниз. К борту прибилась деревяшка.

«Это мой шанс», – мелькнуло в мыслях парня раньше, чем он успел подумать. Уже в следующую секунду Винни летел вниз. Сейчас участь утонуть привлекала парня больше, чем нахождение на пароме. И снова желатинообразная вода не хотела его отпускать. С трудом вынырнув, Винни схватил-

ся за тонкую полоску дерева. Берег маячил желтоватым пятном.

«Ничего», – Винни насупил брови и загреб.

В плотной воде ноги устали сразу же, но парень продолжал упрямо двигаться к пляжу. В один момент деревяшка надломилось и Винни ушел под воду.

– Помогите! – успел вскрикнуть парень и вскинуть вверх руку, а затем над головой сомкнулась вода.

– Я и ты, Стив, находимся между миром живых и мертвых, – сказал Том и выпил стакан виски залпом.

– Это чушь, друг, – ответил Стив и поддержал собутыльника.

Они молчали и смотрели каждый в свой стакан. Раньше они собирались в такой обстановке только по торжественным событиям. Стив не знал наверняка, кто перед ним, друг или призрак.

– Скажи что-нибудь, что может знать только Томас и я, – нарушил тишину Стив и внимательно посмотрел на собеседника.

– Ты ничего глупее не мог придумать? – ответил его друг и засмеялся.

– А что не так? Я хочу проверить, – язык наемника заплетался. Стив облокотился на барную стойку.

– Давай представим, что я плод твоего воображения, – но друг его оставался трезв, – тогда я знаю все, что в твоей голове и смогу рассказать все, что ты знаешь про меня.

– А если...

– Ну, а если я настоящий, то тем более, – Томас хлопнул приятеля по плечу. – Хорош пить, дружище.

– Вот блин я попал, – сказал Стив не членораздельно и что-то промычал в конце фразы.

– Я тебя провожу до дома, – сказал Том и поднял пьяного убийцу под руки.

Солнце опустилось за горизонт, легкий ветер поднимал дорожную пыль, а вдоль нескончаемых построек шли два приятеля. Как в сказке: «битый небитого несет».

Стив проснулся у себя в кровати. В глаза бросился порядок в доме. С пола исчезли пустые бутылки из-под виски. Стулья кто-то задвинул за стол, а на скатерти вместо тарелок стояла ваза с цветами. Мужчина оглядывался и не верил своим глазам, он лишь помнил, как допивал четвертый стакан, говорил с Томом...

– Том? – опомнился наемник и резко встал с кровати. В голове звенел колокол.

Ему никто не отвечал. Стив обошел весь дом и все это время звал товарища. Они были знакомы еще со школьной скамьи. Два друга, хулигана, вечно стояли у директора в кабинете и объяснялись, почему устроили очередную драку на переменке. Время шло, Стив нашел свою любовь и женился, у них родилась дочь. Они иногда пересекались на заданиях, но вскоре пришла дурная новость. Стиву сообщили, что за ним открылась охота, а его друг оказался первым свидетелем.

лем, который не выдал его местонахождение и поплатился своей жизнью. Томаса убила девушка в баре, вонзив ему в глаз нож...

Стив выбежал на улицу и забежал на пригорок в надежде увидеть приятеля и поговорить с ним, но вокруг не было ни души. Он достал бинокль и посмотрел по сторонам. Солнце ликовало на воде...

– Помогите! – донеслось со стороны берега.

Стив присмотрелся и увидел на воде что-то новое. Он не мог понять, кто это или что. Но он надеялся, что это его друг Том.

Наемник не стал раздумывать и побежал через поле, спотыкаясь, но веря в лучшее...

Стив с разбега нырнул в воду и, мощно загребая воду, поплыл к Тому. Под водой и правда кто-то был. Наемник подхватил утопающего и направился к берегу. Вода становилась все гуще, как будто не пускала мужчину. Стив, стиснув зубы, продолжал плыть.

– Держись, дружище.

Добравшись до берега, наемник обессиленно рухнул на песок. Отдышавшись, он посмотрел на спасенного. Это был вовсе не Том, а какой-то парниша.

«Опять призрак?» – подумал Стив.

Винни открыл глаза. Солнце неприятно слепило. И как успевать за временем тут?

– Очухался?

Парень аж подскочил. Рядом с ним сидел мужчина, заросший щетиной и явно потрепанный жизнью.

– Ты кто?

– Я-то понятно, кто, а ты

– Господи, опять начинается, – Винни лег на песок. Эти галлюцинации порядком утомили.

– Слышь, щенок, – парень услышал, как что-то шелкнуло, а затем уперлось ему в висок, – мне повторить вопрос?

– Винни я, – выпалил тот. Пистолетом ему еще не угрожали.

– Вот и славно, – висок оставили в покое.

– А ты кто? – Винни сел, изумленно глядя на мужчину.

– Стив. Тебя я, кажется, не убивал.

– Да?

– Значит, не призрак. Как здесь оказался

– Да я убежал от гопников и свалился в канализацию. Ходил, ходил, а вышел из пещеры и оказался здесь. А ты?

Мужчина молча смотрел вдаль на паром.

– Что там? – Стив мотнул подбородком в сторону корабля.

– Ничего хорошего, – буркнул Винни.

– Понятно, – наемник встал. Парень тоже подскочил. – Пойдем.

Стив молчал всю дорогу, а Винни не решался завести разговор, уж слишком ярко он помнил пистолет у виска. Они дошли до какого-то дома. Мужчина зашел внутрь, и парень последовал за ним.

У Винни отвалилась челюсть. В комнате, в которой он оказался, не было ни одного свободного уголка, все было завалено оружием. Парень даже не знал, что делает половина из тех, что он увидел.

– Выносливый? – спросил Стив, внимательно окидывая Винни взглядом и скрестив руки на груди.

– В меру, – нерешительно ответил парень.

– Раньше держал оружие в руках?

– Только арбалет.

– Ясно. Возьми, – Стив бросил Винни пистолет. Тот неумело покрутил оружие в руках. – Тебе пригодится. И вот еще магазин.

– Спасибо, – пробормотал парень. Устрашающий мужчина его не убил, уже хорошо.

На улице раздался громкий смех. Винни хотел пойти на звук, но Стив выставил перед ним руку. Затем он взял лежащий на столе пистолет-пулемет и только потом медленно пошел к выходу.

Винни увидел Фиону и какого-то мужчину, которые смеялись и бегали друг за другом.

– Том! – воскликнул Стив. Оба остановились и посмотрели на вышедших из дома.

– Рад тебя видеть, дружище.

Том и Фиона замерли на секунду, а затем, так же смеясь, побежали в разные стороны. Стив с Винни переглянулись, и каждый побежал за своим призраком.

Глава 6. Кинотеатр

Винни уже запыхался бежать за Фионой. А та лишь иногда оборачивалась, чтобы проверить, не отстал ли парень. Тот даже не заметил, как оказался в другой части города. Здесь уже не было домов, только разные кафе и магазины. Вот показалась закусочная «Хотдоги у Сэма», бар «БУУУМ», а за ними где-то вдалеке виднелось белоснежное колесо обозрения.

Винни отвлекся на секунду, но когда посмотрел вперед, Фионы уже не было.

– Какого, – парень затормозил и огляделся по сторонам. Дорога разветвлялась в две стороны, а прямо перед Винни расположился кинотеатр с огромными золотистыми буквами, складывающиеся в «The Film Palace». Наверно, Фиона забежала туда.

Винни замер перед зданием, рассматривая его. От названия вверх тянулись серые кружочки. Наверно, когда стемнеет, они будут светиться. Под буквами на белой полосе черными буквами было выложено «Неудачи и падения Дже Сок Пака в 6D».

– Какого?! – Винни уже забыл про Фиону и зашел внутрь.

Парень мягко ступал по синему ковровину с геометрическими фигурами разных цветов. За стойкой с закусками стояла Фиона и уминала попкорн.

– О, привет. Если что, фильм будет в третьем зале.

– Почему ты убегала от меня?

– Чтобы ты последовал за мной. Пойдем, скоро начнется, – и Фиона вышла из-за стойки. Винни хотел взять себе пачку чипсов, но тут же получил по руке.

– Ау! За что?

– Тебе нельзя, – назидательно ответила Фиона и поправила шарф на шее.

– Почему на тебе шарф?

– Чтобы ты не пялился на мою шею. Так, мне нужно в туалет. Займи нам лучшие места.

Винни пошел к третьему залу, но остановился на распутье. Он посмотрел на знаки, но красная цифра «3» была на всех. Парень закатил глаза и стал подниматься по лестнице. Как же это все надоело.

Винни заглянул в первый попавшийся зал. Это было темное помещение с огромным белеющим экраном. Посередине кто-то сидел.

– О, Винни, ты уже пришел. Садись, я тебе заняла.

И парень сел рядом с Фионой в совершенном пустом зале. Винни почувствовал голод и потянулся к попкорну девушки, но опять получил по руке.

– Я же сказала, нельзя! Что ты как маленький?

– Прости, – Винни стало так грустно. Он видел Фиону, и она была совсем как живая. Вот только парень знал, что это не так, и от этого хотелось вышибить себе мозги.

– О, о, начинается, – Фиона ткнула Винни локтем и положила в рот пригоршню попкорна.

На экране появилась картинка. Это была шумная вечеринка. Винни похолодел. Этот вид вьелся ему в мозг.

– О, нет, я не буду это смотреть, – парень решительно поднялся и направился к выходу, но дверь была заперта. – Ну конечно! Не на того напали, я так не сдамся!

И Винни начал ломиться в дверь.

– Привет, я – Джек, – слова парализовали парня. Он так старался вытеснить этот голос из головы, и вот опять.

– Куда ты все бежишь? – Фиона повернулась к Винни. – Тебе не надоело все время убегать?

Парень глубоко вдохнул и вернулся на место. Пожалуй, она права. Пора раз и навсегда оторвать этот пластырь.

А между тем вечеринка была в самом разгаре. Корейца во всем белом изрядно шатало в разные стороны.

– Винни, может тебе прилечь? – к нему подошла обеспокоенная девушка.

– Не переживай, я его отведу, – Джек, высокий накаченный футболист, поддерживая парня, повел его в комнату. Там было темно и, Винни помнил, очень холодно. В этот момент в зале упала температура.

Парень плюхнулся на кровать и приложил руку ко лбу.

– Ты как, в порядке? – шелестел голос. Винни что-то промычал. – Вот и отлично.

Винни, глядя на большой экран, зажмурился. Он не хотел снова это видеть. Зазвенела пряжка от ремня. Такой страш-

ный звук. Молния расстегнулась.

– Ты чего? – пробормотал Винни, слабо что-то понимая.

– Ты главное расслабься, – парня обдало горячее дыхание, как будто кто-то включил обогреватель для полного погружения в кино. Затем снова стало холодно. Пожалуй, именно этот холод, тогда, в комнате, сильно помог протрезветь тогдашнему Винни, и он сумел вскочить. Хотя от такого кто угодно протрезвеет.

– Какого хрена?!

– Да брось, – фигура Джека начала вырастать, – я видел, как ты на меня смотрел, не надо отрицать.

– Я натурал!

– Я так не думаю.

Но Винни, едва помня себя, выскочил из комнаты в душную гостиную, заполоненную музыкой и смехом. Парень ша-рахался от всех.

– Винни, ты чего? – пьяно и задорно пролепетала его подруга.

– Джек пытался меня изнасиловать!

– Что? Душка Джек? Да быть не может! – и звонко рас-смеялась. Винни метался в доме, пытаясь найти выход. Каж-дый звук ввинчивался в кожу, застревая холодным метал-лом. Парень выбежал из дома и бросился наутек, что было сил. Только пробежав, наверно, несколько километров, он остановился.

Винни сел на бордюр и обхватил колени. Его била крупная

дрожь, и он беззвучно плакал. С этим не сравнятся никакие гопники с ножом. Этот вечер стал самым ужасным в жизни Винни. По крайней мере один из.

– Это конец? – спросил парень у Фионы, но та только шикнула.

– Сейчас самое интересное начнется!

– Куда уж интересней, – пробормотал тот.

На экране загорелось новое изображение. Винни ругался с мамой. Парень, сидящий в кресле, непонимающе нахмурился. Он довольно часто выяснял отношения с мамой, что такого в этом споре?

– Ты ничего не делаешь по дому и только играешь с рыбками или в компьютер!

– Мам, я изучаю рыб, конечно, я с ними «играю», если ты хочешь так это называть. И почему я все время должен что-то делать, все должны хоть иногда отдыхать, не думала?

– Ты такой же никчемный, как твой отец!

«А», – понял Винни, глядя на себя со стороны. Именно в этот момент парень понял, что брак его родителей трещит по швам. Раньше он этого не замечал, но сейчас закрывать на это глаза было уже глупо. Винни пришлось это принять. Через пару месяцев его родители подали на развод. Парень до сих пор винил себя в том, что их брак не выдержал. Он был далеко не простым ребенком и часто становился предметом разногласий родителей. Почти всегда мама говорила делать одно, папа – другое. Винни же не хотел с этим разби-

раться, поэтому сводил их самих разбираться. Стравливал, получается.

Экран потух.

– Ну, что пойдём? Это все, кажется, – и Фиона встала. Но перед ними вновь появилась картинка.

– Нет, погоди, здесь ещё что-то.

– Да нет, пойдём.

– Я останусь, – раз начал, надо доводить до конца, и Винни впился глазами в изображение знакомой квартиры. Сердце ёкнуло.

– А я и не любил тебя никогда! – кричал кореец с экрана.

– И что мне теперь с этим сделать?! – в ответ кричала рыжая девушка с разными глазами.

– Что хочешь, то и делай! Я уйду и даже не вспомню о тебе! К тому же Вики всегда хочет меня, вот к ней и поеду!

– Да пожалуйста! – и Фиона метнулась в ванную, громко хлопнув дверью. Винни устало опустился на диван, а Винни в кресле не видел ничего из-за слез. Да, они страшно поссорились, и парень, разозлившись, хотел сделать Фионе как можно больней. Он бы все отдал, лишь бы только взять назад все слова, лишь бы вернуться на эту минуту. Может, парень и не любил ее, но такое говорить просто не имел права.

– Пожалуй, теперь мы можем идти, – парень украдкой сморгнул слезы и встал. Но Фиона, как в первый раз, смотрела на экран. Белеющий на ее шее шарф стал темнеть.

Винни тут же бросился к девушке и попытался остановить

кровотечение, уже второй раз в своей жизни. Сейчас она скажет те страшные слова. Но Фиона повернула голову к Винни, улыбнулась и одними губами произнесла:

– Пора отпустить меня.

– Что? Но я не могу! Ты умерла из-за меня! Я устал это отрицать. Я так больше не могу. Пожалуйста, не уходи, – слезы брызнули из глаз парня.

Мягкая ладонь легла на его запястье.

– Ты сделал ошибку, но теперь пора принять это и продолжить жить. Что было, то было, ты ничего не сделаешь. Не наказывай себя, – Фиона закрыла глаза, а Винни наконец дал волю чувствам. Он обнял девушку и горько разрыдался. Экран погас. В темном зале больше никого не было.

Впервые по-настоящему оплакав подругу, парень встал. Дверь была открыта. Винни уверенно вышел из кинотеатра. Он еще покажет этому месту. Оно не отнимет у него все.

Бредя по улицам, Винни, несмотря на мрачное состояние, подметил одну интересную деталь. Со всех прилавков пропала еда, а из витрин магазинов – одежда.

Парень подхватил прислоненный к дереву самокат и поехал домой. Чувство тревоги нарастало. Или это место сможет все у него отнять?

Глава 7

Один странный старик

Винни отталкивался ногой и вслушивался в шуршание колес по асфальту. Все-таки самокат – классная штука. Даже в такой дыре.

Внезапно перед Винни из ниоткуда выпрыгнул старик. Парень попытался его объехать, но колесо наскочило на камень, и Винни птицей полетел вперед.

– Какого хрена, старик?! – парень сел на земле, дуя на ободранные ладони, которые он подставил перед падением. Ну, хоть не лицо.

– Винни, Винни, Винни, – мужчина покачал головой, – ты даже не знаешь, кому грубишь.

– А кто ты такой? – парень уже ничему не удивлялся, ни внезапному проявлению очередного чудака, ни тому, что он знал его имя.

– Тот, кем должен быть, и кто есть, – старик сел рядом.

– Теперь мне все понятно, ага, – саркастически ответил Винни.

– Вообще я Брэд.

– Очень приятно, Брэд. И что ты от меня хочешь?

– Да что с тобой разговаривать, – Брэд встал. – Пойду лучше к Стиву, он хоть накормит.

– Стой, ты знаешь Стива? – Винни подскочил. – Пугающего мужика с кучей пушек?

Брэд обернулся и лукаво улыбнулся.

– А, так теперь ты заинтересовался?

– Да брось. В этом месте уже свихнуться можно, реальность с иллюзией постоянно меняются, вот так, – и парень защелкал пальцами.

– Я тебе раскрою один секрет, – Брэд наклонился к Винни. – Если сойти с ума, станет гораздо легче.

– Я уже задумывался над этой перспективой, если честно.

– И правильно. По-другому тебе будет сложно пережить грядущее. – Грядущее? А что грядет?

– Много чего. Голод. Огонь. Гнев. Страх. Смерть. «О, бой», – подумал Винни.

– Слушай, Брэд, а ты не знаешь, как выбраться отсюда?

– Знаю. И ты знаешь. – Я знаю? Но... я не знаю.

– А кто на пароме был? – Брэд упер руки в боки.

– Ну, я был.

– Вот. Значит, ответы свои получил.

– Да какие ответы? – Винни вспомнил русалку с лицом отца и не понял, как это вообще должно ему помочь.

– Винни, Винни, Винни, – старик приобнял парня. Длинные усы неприятно защекотали шею, – я дам тебе один совет. Нет, даже два, потому что я в хорошем настроении. Во-

первых, держи эту малышку поблизости, – и Брэд ткнул в рукоятку пистолета, торчащую у Винни из-за пояса, – а во-вторых, не трогай оранжевое, особенно руками. Ну, бывай.

Старик ушел парню за спину, а когда тот обернулся, Брэд пропал.

– Да, дела, – пробормотал Винни, поднимая самокат. Час от часу не легче.

Когда парень доехал до своего дома, он увидел нараспашку открытую дверь. Вернее ему сначала так показалось. На самом деле ее просто не было.

– Не понял, – и Винни зашел в дом. По кухонному столу была размазана каша, а с потолка капало что-то с мерзким чавканьем. Парень так возмутился, как будто это был его дом. Винни достал пистолет и выкрикнул.

– Выходи, кто бы ты не был!

Из-за дивана показалась лохматая голова, которая принадлежала лопухому мальчику. Он испуганно поднял руки и вылез. Нарушитель был в ярко-оранжевой футболке.

«Конечно я не буду трогать ребенка, господи боже», – подумал Винни, вспоминая слова Брэда, и убрал пистолет.

– Эй, не волнуйся, я тебе ничего не сделаю, обещаю. Как тебя зовут?

Но мальчик только сделал какие-то непонятные жесты руками.

– Ты немой? – нахмурился Винни. Тот кивнул. – Меня

зовут Винни, я тут живу. Ты можешь писать?

Мальчик кивнул.

– Подожди здесь, я сейчас принесу бумагу с ручкой, – и парень отправился на поиски.

Поднявшись наверх, Винни увидел кого-то за горшком с бордовым кустом.

– Эй, ты, за цветком! Выходи!

На удивление Винни, хотя, казалось бы, чему еще удивляться, вылез тот же самый мальчик. Или его близнец. – Привет, я – Винни. Ты тоже немой? – тот утвердительно кивнул. – Внизу твой брат?

Мальчик пожал плечами.

– Оке-е-ей, и сколько вас? Немой хитро улыбнулся.

«Ох, не к добру это», – подумал Винни. – «Хотя что тут к добру?»

– Ладно, тогда спускайся вниз, я принесу вам бумагу и ручку.

Парень в смятении зашел в комнату и обнаружил в ней еще троих, прячущихся в открытом шкафу, под кроватью и под столом.

«Хрен с ней с бумагой», – здраво решил Винни и попятился на выход, вот только едва парень вышел в коридор, его окружили клоны. Винни замер в нерешительности. Не бить же детей, правильно?

– Хей, ребята, ну, я пойду, да? Что-то народу многовато стало.

А мальчишки только делали какие-то повторяющиеся жесты руками и надвигались.

– Воу! – Винни ловко уклонился от выпада одного из детей, и рука того просто прилипла к стене, а затем расплзлась по поверхности.

«Так вот почему Брэд сказал их не трогать», – думал парень, маневрируя между детьми, которых становилось все больше. – «Да что тут, инкубатор что-ли где-то?!»

Винни никогда не паркурил но, перепрыгнув перила второго этажа и удачно приземлившись, решил, что можно и заняться будет. Если, конечно, выберется отсюда.

Чем ближе был парень к выходу, тем больше появлялось этих детей, и тем больше они «обклеивали» дом. Винни всегда умело играл в салочки, а тут от победы еще и зависела его жизнь. Парень подобрался и умудрялся смотреть во все стороны, одновременно контролируя каждую клеточку тела.

Когда Винни практически упал на крыльцо, успешно выбравшись наружу, внутренностей дома не было видно из-за растекшихся детей в ярких оранжевых пятнах. «Не круто», – парень отошел подальше, а живот вдруг громко заурчал. Винни положил на него руку. Есть хотелось дико. – «Видимо, надо другое место искать».

Парень взял свой самокат и, повернув голову, увидел дым, а затем и лепестки огня.

– Чего? – и Винни покати́л в сторону пожара. Парень увидел недовольно кричащую толпу, поджигающую дом. Все были какие-то потрепанные и грязные, прям как сам Винни.

– А что тут происходит? – спросил парень у какой-то женщины.

– Как что, – она даже не обернулась, – жжем чертов Карвед Рок.

Глава 8. Все ближе

Винни перевел недоуменный взгляд с толпы на горящий дом. Карвед Рок? Так это место называется? И зачем они его жгут?

– А зачем вы хотите его сжечь? – аккуратно поинтересовался парень. Женщина повернулась к Винни и смерила его презрительным взглядом.

– Зачем? Это место не принесло нам ничего, кроме страданий. А если мы начнем все поджигать, – она хищно улыбнулась, – у шерифа, или кто тут главный, не будет другого выбора, как отправить нас всех домой.

– Да, но я не уверен, что это поможет.

Женщина уже всем корпусом обернулась к парню.

– А ты откуда знаешь? – подозрительно спросила она.

– Ну, это место достаточно жуткое, чтобы выдержать пару пожаров и погромов.

– Да что ты? – и женщина щелкнула пальцами. Все тут же

обернулись к ней. – Он один из них! – заверещала та. Все тут же бросились на Винни. Женщина вцепилась в самокат, и парню пришлось его бросить и побежать.

Разъяренная толпа нагоняла парня. Винни быстро понял, что надо где-то прятаться. Дома были не вариантом. Парень забежал в переулок, но не сразу понял, что это тупик. Увидев высокую кирпичную стену, он спрятался за наваленными деревянными поддонами.

Винни услышал топот и крики. Все остановились и только тяжело дышали.

– Ну и где он?

– Он может быть где угодно, – раздался голос той женщины.

– Черт! – что-то грохнуло, и верхние поддоны слетели. Винни поднял голову и увидел смуглого лысого мужика, который так же удивленно смотрел на него. – Нашел! Хватай его!

И парня вытащили из его укромного уголка и выволокли на улицу. Винни окружила довольная толпа. Из их глаз пропало все человеческое, и парень понял, что ему конец. Но тут земля затряслась, словно что-то изнутри толкалось, просясь наружу. От этих толчков двое мужчин выронили Винни, а тот не растерялся и достал пистолет.

– Стоять! – крикнул парень, неумело держа оружие. Где-то вдалеке раздался гул.

Женщина только усмехнулась, глядя на Винни.

– И что же ты сделаешь? Будешь стрелять в нас из своей пукалки?

– А знаете, что? – и парень отбросил пистолет. – Вы думаете, что поджег этого места вам что-то даст. А вот и нет! С чего вы вообще это взяли? Тут законы физики не работают от слова совсем. Вы бы лучше потратили это время, чтобы разобраться в том, что вы здесь делаете. Да, ведь просто так сюда не попадешь, у всего есть причина. Найдя ее, вы сможете вернуться домой.

– И почему же ты тогда здесь? – усмехнулся какой-то парень. Винни озадачился на секунду и вдруг понял. Все это время ответ был у него под носом. Он сделал пару шагов назад и крикнул: – Потому что только что понял, как вернуться, – и тут же бросился наутек. Впервые за долгое время и, наверное, за все пребывание в этом месте, которое, кажется, называется Карвед Рок, Винни бежал не от чего-то, а к чему-то. Хотя казалось, что он просто бежит от озлобленной толпы.

«Нужно как-то от них оторваться», – подумал парень, слушая, как кровь стучит в висках. Винни свернул за дом и остановился оглядеться. Дорогу перегородили машины, а дома были заколочены. «Ага», – парень замер. Прятаться было особо негде. Разве что рядом с машинами виднелся открытый люк, вниз от которого шла лестница. Винни схватил доски, прислоненные к дому, залез в люк, держась за холодные поручни, и прикрыл дыру досками.

«Надеюсь, прокатит», – подумал парень, внимательно вслушиваясь в происходящее. Но он слышал только щебет птиц, который исходил откуда-то из канализации. Наконец Винни услышал голоса, однако не смог разобрать ни слова. Когда все затихло, парень выждал еще пару минут, и только затем аккуратно вылез. Никого не было рядом, и никто не ждал в засаде.

«Отлично», – и Винни побежал к морю. Он решил, что Брэд не зря говорил про паром, и, наверно, выход спрятан где-то там. – «Зря я тогда сбежал с него», – удрученно подумал парень.

А между тем Винни оказался в новой части города и не знал, как отсюда выбраться к морю.

– Вот же черт! – выругался парень, когда солнечный блик ослепил его. Винни приложил ладонь ребром ко лбу и увидел, что солнце отражается от стеклянного здания с надписью «Mermaid aquarium». На плакате, который трепал воздух, была нарисована русалка, чем-то напоминающая ту, что парень встретил на пароме.

– Может мне и не нужно на паром, – задумчиво сказал Винни и зашел внутрь. Резко стало темно и холодно. Парень обхватил плечи руками. Шаги гулко отзывались в пустом помещении. Все стены были обклеены рисунками разных русалок, вот только чем дальше Винни шел, тем больше женское тело превращалось в акулу.

В стенах были аквариумы, голубым подсвечивающие ли-

цо парня. Но все они были пусты. Винни дошел до стены, которая вся была огромным аквариумом. В нем плавала акула с хвостом русалки. Выглядело существо более чем странно. Но Винни преисполнился решительности справиться со своим страхом и вернуться домой.

Сбоку висела веревочная лестница. Парень вцепился в нее и, покачиваясь в воздухе, полез наверх. К краю аквариума была прикреплена платформа, на которую Винни тут же заполз. Встав, парень посмотрел вниз. На голубой, подергивающейся поверхности, виднелось двигающееся серо-зеленое пятно.

Сердце кольнуло, как тогда, когда Винни обычно очень хотелось убежать, спрятаться и найти более простой путь. Парень сжал руку в кулак. Если это место хоть чему-то его научило, так это тому, что нужно смотреть своим страхам в лицо. Он больше не беглец. В аквариуме все началось, в аквариуме все и кончится.

Вобрав в легкие побольше воздуха, Винни закрыл глаза и сделал шаг вперед. И тут же пронзительный и мокрый холод обхватил его.

Глава 9. Выход там же, где и вход

Винни чувствовал, как погружается все глубже, но не решился открыть глаза. Но когда тело онемело от холода, а в груди началось жжение, парень поднял веки. Перед ним плавала акула с хвостом русалки. Винни вскрикнул, но изо рта лишь вырвались пузыри воздуха, которого и без того не хва-

тало. Животному это не понравилось, а парень поспешил всплыть. Оказавшись на поверхности, Винни жадно глотнул воздуха и поплыл к платформе. Парень схватился за металлический край и тут же почувствовал, как что-то впилося в ногу. Вскрикнув, Винни пулей взлетел на платформу и отполз от края. На одной ноге не было ботинка и шла кровь.

Раздался громкий всплеск. Акула пыталась выпрыгнуть из аквариума, почувствовав вкус крови. Но Винни быстро спустился вниз. На щиколотке была глубокая, но не смертельная царапина. Парень оторвал рукав рубашки и обмотал ногу.

Ковыляя на выход и оставляя за собой мокрые следы, Винни бормотал:

– Да как так-то... Я попал в «аквариум», значит, и выход должен был быть через аквариум... В этом нет никакого смысла... Но где же тогда выход? Я должен знать, должен...

Парень вышел из здания и побрел куда глаза глядят. Он был очень плох в решении загадок, поэтому друзья даже не пытались звать его на квесты.

Винни услышал вдалеке рев, напоминающий динозавра. Парень поспешил на звук. Он вышел на пляж и увидел необычную картину. У моста был сооружена какая-то непонятная конструкция, которую окружила толпа людей, а рядом стоял огромный тираннозавр! Настоящий! На рептилии сидел мужчина и что-то вещал.

Винни хотел подойти поближе, но тут увидел открытый

канализационный люк.

«Может... это выход?» – мелькнуло в мыслях. Но парень тут же подумал, что это вполне может стать очередной трагедией времени. А вот если остаться с людьми, тогда есть шанс на спасение. Ведь, где люди, там и что-то происходит. Кто-то наверняка что-то знает! Винни думал о том, чтобы подойти к толпе и влиться в происходящее. Но затем парень задумался.

«Если я чему-то и научился в этом месте, так это не убежать и идти до конца. Я должен сам думать о своих проблемах, а не о том, что кто-то может их за меня решить. Канализация, так канализация».

Пока Винни размышлял, раздался трубный звук, а воздух стал таким плотным, что его можно было ножом резать.

«Сейчас или никогда!» – вдруг взвилось в парне, и он решительно полез вниз. Каждый шаг эхом отражался от бетонных стен и все больше и больше настораживал Винни. Вдруг это была ошибка? Вдруг он застрянет здесь и будет отрезан от города?

Как только парень ступил в нечистоты, люк с грохотом закрылся, погружая Винни в темноту. Он выругался и пошел на ощупь.

– И какого черта я полез в эту дыру, – бурчал парень. – Надо было остаться со всеми, у них хотя бы прикольный динозавр есть.

Глаза постепенно привыкли к слабому свечению воды, и Винни шел по туннелю, хлюпая одним ботинком. Внезапно

парень наткнулся на развилку. Он неуверенно посмотрел по сторонам. Слева что-то булькнуло. Винни вздрогнул и повернул голову. В левом рукаве стояла Фиона. Из шеи лилась кровь, превращая летнее платье в наряд для Хеллоуина. Парень замер, глядя на видение. Он не знал, чего ждать. Между тем Фиона захрипела и начала говорить:

– Здравствуй, Винни. Каково это, быть убийцей?

Парень вздрогнул и сделал шаг назад. Девушка же не сдвинулась, а продолжила размышлять вслух:

– Ведь правда. Не твои бы слова тогда, и я бы все еще была жива. Я это знаю, ты это знаешь. Неужели тебе не капли не жалко? – шаг вперед.

В этот момент Винни замер. Почему он продолжает отходить, убежать? Тогда, в кинотеатре, Фиона была абсолютно права: взять ответственность на себя и принять. Парень пошел влево. Подойдя ближе к призраку, Винни поднял голову и сказал, глядя девушке в глаза:

– Да, ты права. По большей части твоя смерть – моя вина, и не будет и дня в жизни, чтобы я не думал об этом. Но ты еще раз была права, говоря, что нужно принять прошлое, а не бежать от него. Я признаю, что сделал, и хочу, чтобы и это ужасное воспоминание стало частью того, кто я есть теперь, – парень коснулся Фионы, почувствовал холод ее кожи, и она растворилась в воздухе. Винни тяжело вздохнул и пошел дальше.

Парень шел, все ускоряясь, надеясь найти выход из этого

странного места. Не то чтобы канализация была суперстранным местом, но в нормальной призраки не водятся, а вода не светится.

Очередная развилка. Винни замер, но никаких знаков не было. Постояв немного, парень повернул направо. Едва войдя в рукав, парень услышал голос, навсегда отпечатавшийся в мозге.

– Куда же ты идешь?

Винни заставил себя обернуться. Напротив него стоял Джек. Без майки он выглядел еще угрожающе. Когда парень повернулся, Джек направился к нему.

– Я полагаю, мы не закончили, – он схватил Винни за запястье и прижал к стене. Сердце так колотилось, будто хотело сбежать, чтобы не видеть этот ужас.

– Нет, – дрогнувшим голосом ответил Винни и вырвал руку из хватки, но не убежал, – не закончили. Потому что тогда я не сказал тебе, какое ты ничтожество, которое не может добиться ничего не насильственным путем. Знаешь, я рад, что мы встретились. Теперь я знаю, какая грязь существует, и что я никогда не должен делать ничего подобного. Я понимаю тех девушек, которые пережили насилие, то, что ни с кем никогда не должно случаться. Я должен показать всем, какой ты, потому что наверняка я не первая и не последняя жертва. Тебе это с рук не сойдет! – парень ткнул качка в грудь, и тот тут же растворился, как дым от сигарет. Винни решительно кивнул и направился в левый туннель.

В этот раз парень шел так долго, что уже не чувствовал ногу, которая в одном носке постоянно наступала на камешки и какие-то острые предметы.

– Надо будет сделать прививку от столбняка, – пробормотал Винни, с трудом перебирая ногами.

– Ба, кого я вижу!

Парень поднял голову. Навстречу ему шли те самые гопники. Один уже щелкнул ножом.

– Да, интересная встреча, – ответил Винни. Парни остановились, неуверенно глядя на подходящего к ним Винни. – Знаете, что забавно? Даже если вокруг меня была бы куча народу, вы бы все равно меня избили. За что? За неосторожность? А ведь я оказал вам услугу. Теперь вы знаете, что ваше место ненадежно и найдутся те, кто, как и я, случайно обнаружат товар, но в отличие от меня заберут его. Так что теперь вы знаете, что нужно перепрятывать. Если вам интересно, в том же парке в ножке скамейки у клумбы с хризантемами есть углубление, которое никто не найдет, если не знает. А те, кто знает, туда не полезут, потому что даже не додумаются что-то там искать. Ну, хорошего вам дня, джентельмены, – и Винни прошел мимо остолбеневших гопников-наркочиллеров.

Спустя минут пятнадцать парень увидел долгожданный свет и ускорился. Винни увидел открытый люки и пулей взлетел по лестнице. После часов вони и темноты парню уже было все равно, где он окажется.

Винни вылез из канализации и прищурился. Он стоял в парке, а лицо щекотал розоватый свет заката. Парень поднял руку и заметил странное пятно на предплечье. Винни присмотрелся. Это была красивая татуировка, напоминающая акварельную. Она выглядела так, как будто черная капля коснулась воды и расплылась разными цветами. Парень улыбнулся. И самые ужасные вещи могут дать нам что-то хорошее, главное правильно смотреть. Об этом всегда нужно помнить.

Винни глубоко вдохнул, положил руки на пояс и расплылся в довольной улыбке. Дома, наконец-то дома. И тут парня пронзила внезапная догадка.

«Твою мать... это что получается... гопники были настоящими?!»

Новый мир художника

Регина Хайруллова

<https://vk.com/pengirl>

Глава 1

В голове художника

Дождливая осень портила и без того плохое настроение. Свободный, как он сам себя называл, художник брёл к странствующему цирку.

Щебеталкин специально оставил дома зонт, чтобы промокнуть и отвлечься от бытовых забот. Но несмотря на это, он благоразумно надел одну из любимых шляп. Головные уборы хорошо смотрелись с его тёмными волосами. А вот на хорошую обувь денег часто не хватало, так что вода попадала внутрь.

По дороге мужчина встретил знакомую бездомную кошку, для которой заранее купил пачку корма. Они могли не встречаться неделями, но при этом никогда не обвиняли друг друга, а радовались каждому свиданию.

– Гримёр? – спросил хмурый толстяк у входа для артистов.

– Щебеталкин. Вас, – он презрительно покосился на собеседника, – должны были предупредить обо мне.

– Ну залетай, птенчик, – толстяк усмехнулся своей шутке. «Ну и придурок», – подумал художник и нахмурился ещё сильнее. Он рад бы отослать его куда подальше, но денег на

еду совсем не хватало.

– А вот и вы! – навстречу выбежала женщина с носом клоуна. – Как раз вовремя. Сперва загримируйте наших гимнасток. Потом – фокусников и жонглёров. Есть вопросы?

– Ни одного.

– Тогда до встречи на представлении, Аскольд Валерьянович, – красноносая сделала реверанс и быстро упорхнула.

– А вы профессионал? – спросила одна из выступающих.

– Безусловно. Я художник.

Она рассмеялась:

– С каких пор художники гримируют артистов цирка? Если бы наш гримёр не прыгнул с моста, вам бы сюда ни за что не попасть.

– В этом месте и не такое сделаешь. К вашему сведению, скоро я стану знаменитым человеком, и вы, артистка, – он подчеркнул последнее слово, – ещё будете рассказывать знакомым, что когда-то я вас раскрашивал для сцены.

– Ну-ну.

«В цирках все такие противные?» – подумал он и решил сделать ей кривой грим. Но голодный желудок напомнил о пустых карманах, и эта мысль улетела так же быстро, как и появилась.

Когда работа была закончена, Аскольд не занял оставленное ему место, а вышел на улицу. Он был уже далеко от шатра, и снова начался дождь, да такой, что никакая шляпа не

упасёт. Убежище нашлось быстро. Это был полуразвалившийся фургончик фокусника.

Дождь всё яростнее бил по крыше. Свободный художник на ощупь продвигался в тесном помещении. Он ударился головой о что-то выпирающее и выругался как истинный человек искусства.

Тщательно пощупав предмет, Щebetалкин убедился, что это якорь.

«Какого чёрта он здесь делает?» – мужчина начал двигаться по его цепи вглубь фургона. Так он шёл, пока не добрался до рыхлого дерева.

«Они и корабль сюда запихнули? Оригинально, ничего не скажешь», – его мрачный настрой уступил место любопытству.

Моргнув очередной раз, Аскольд не поверил своим глазам: вокруг светились...

– Звёзды?! Отлично, я врезался сильнее, чем думал. Лежу сейчас в старом фургоне, истекаю кровью и вижу галлюцинации. Зато в бреду не хочется есть. Наверное.

Желудок по-партизански молчал.

Света звёзд хватало, чтобы разглядеть догнивающее судно и воду, казавшуюся бесконечной. Берег ничем не отличался от всех других, разве что был почище, а точнее – совсем без мусора. Песок и камни – вот и всё, что здесь было.

– Тут хотя бы прибрано. А то Лёва говорит, что у меня в голове настоящая свалка, а нет! Красота-а, – он посмотрел

на волны и улыбнулся впервые за неделю.

– Итак, начнём с... – мужчина заметил огни позади себя. – Вот к ним и пойдём, – художник бодро зашагал к далёкому свету, а после побежал изо всех сил.

У одного из домов стоял одинокий велосипед, темноволосый поправил шляпу и залез на него верхом. На улицах горели фонари, освещая двухэтажные дома и клумбы. Машин на улицах не было, как и людей. Щebetалкин решил, что всё так и должно быть: он несильно любил людей, а точнее не переносил большинство из них, так что им не было места в его голове.

Покатавшись по городу, Аскольд решил всё же перекусить. Дверь кофейни была не заперта. Хоть внутри также никого не оказалось, зёрна терпеливо ждали на полке. Он прекрасно готовил кофе и потому справился со всем сам. Напиток получился что надо: ароматный, насыщенный, бодрящий.

– Остаться бы здесь навсегда! Вот он рай. И никаких тебе богов.

Свободный художник заглянул в пустынный бар и выбрал себе алкоголь покрепче. На закуску пошли бутерброды с сыром и колбасой.

– Сюда бы Лёву. Вот он – настоящий друг. Никого больше не надо, чтобы быть счастливым. Разве что девушку... Вот ты, – он обратился к полупустой бутылке, которую поставил напротив себя, – знаешь, что такое любовь? Я вот, –

он икнул, – знаю. Это взаимоуважение, это поддержка. Это помощь друг другу. Идеальная жена – красивая домохозяйка с фигурой модели. Вот как, друг мой, – он снова икнул и откупорил молчаливого собеседника.

– Если подумать, человеку для счастья надо совсем мало. Я хочу быть знаменитым. Хочу, чтобы меня любили и уважали – ик! Да, сам я не люблю людей, но ведь я неплохой, правда? – теперь он беседовал со стулом. – Если бы мне чуть-чуть подфартило, я был бы самым счастливым на свете! Да, – с этими словами он опустошил третью бутылку и заснул прямо за столом.

Во сне к нему приходила бездомная кошка, оставшаяся в обычном мире.

Глава 2

Телефонный разговор

Проснулся деятель искусства от телефонного звонка.

– Кто там трезвонит? – он кое-как раскрыл глаза и сонный поплёлся на звук. По дороге нашёл графин с водой, который тут же опустошил.

– Алло, – пробормотал он, едва сдерживая зевок. Но ему никто не ответил: в трубке уже слышались короткие гудки. – Вот сволочи. Опохмелиться бы, – Аскольд отыскал холодильник с холодным пивом.

Придя в себя после ночной попойки в компании мебели, Щebetалкин стал размышлять вслух. При этом он расхаживал по бару, то и дело присаживаясь на стулья.

– Если это всё и правда из-за обморока, то почему меня до сих пор не откачали? Или я так врезался, что впал в настоящую кому? – он почесал затылок, тот ответил болью. – Допустим, черепу и правда не поздоровилось, – художник помолчал.

– Тогда почему я смог напиться? Если это мой собственный мир в моей же голове, то я как его хозяин должен сам делать законы. Так? – Аскольд обратился к стойке. – А я бы

точно не стал создавать похмелье. Кому же оно нужно? Получается, что это не мой мир? Тогда я в другом мире?! Чёрт побери! – свободный художник снова выругался и вышел из помещения.

Он хотел ещё пораздумывать о своей беде, но желудок активно запротестовал. Пришлось отложить печальные мысли и отправиться на поиски завтрака. На улочках по-прежнему никого не было, но мужчина этого даже не заметил. В первом же магазинчике он нашёл хлеб, бутилированную воду, консервы и, конечно, кошачий корм. Касса тоже пустовала, но Аскольд Валерьянович – порядочный гражданин, поэтому он прикинул стоимость продуктов и полез в карман. Денег там хватало разве что на хлеб с водой.

– Раз я здесь первый посетитель, мне положена скидка, не правда ли? – он говорил со своим товаром. – И она будет составлять... девяносто процентов от покупки, – художник оставил мелочь на монетнице и бодро вышел наружу.

Он устроил трапезу прямо на траве. С небольшого возвышения открывался вид на поблёскивавшее море.

– Как странно. Здесь совсем нет голубей, – Щebetалкин питал особую любовь к уличным созданиям вроде птиц и бездомных животных.

Он доел завтрак и уже собрался уходить, но тут заметил движение на воде. Приглядевшись, мужчина смог разобрать белый паром, плывший к берегу.

Любопытство одержало верх, и любитель животных пошёл к водному транспорту. Он подошёл поближе и заметил тонкий мост, соединяющий землю с крупным городом. Ещё на море виднелись острова.

Паром не стал подплывать близко, вместо этого – сменил курс в противоположную сторону. Спустя некоторое время он вернулся и в точности повторил маршрут.

– Что за ерунда? Зачем плавать туда-сюда? – он разозлился оттого, что ничего не понимал, и решил вернуться в бар.

Откупорил вино и вспомнил о телефоне. На этот раз аппарат молчал. Щебеталкин поднял трубку – гудки. Он стал набирать номер лучшего друга.

Долго не отвечали, но наконец послышался женский голос.

– Алло, слушаю вас.

– Я звоню Льву Александровичу. Он близко?

– Львёнок работает, – Аскольду показалось, что он знает эту девушку. – Ему что-нибудь передать, когда он вернётся?

«Красноносая из цирка! Так вот почему меня взяли гри-мёром. Теперь понятно».

– Вы меня слышите? Не молчите.

– Да-да, слышу. Передайте ему, что я... чтобы он почаще кормил кошку у моего дома.

– А кто звонит?

– Неважно, он сам поймёт.

– Больше ничего не нужно?

– Ничего. Заранее благодарю, – он раздосадованно повесил трубку и закурил впервые за утро.

– М-да, теперь ему не до меня. Ладно, звонить всё равно больше некому, поищем-ка людей. Должен же здесь кто-то быть, кроме меня.

Но никого не было ни в соседних домах, ни в отдалённых. Настроение портилось сильнее с каждым пройденным километром. Наконец он вымотался и уселся под деревом.

– Ни людей, ни животных, ни транспорта, кроме одного велика. Если меня не найдут, будет очень фигово. Но вообще-то я всегда был одиночкой, ненормальным, как меня звали. Так что по сути ничего нового. Но моя рыженькая Мари... Наши прогулки всегда грели мою израненную душу...

Аскольд нашёл художественный магазин со всем необходимым и отдался творчеству. Природа очаровывала, а отсутствие людей создавало таинственную атмосферу с ноткой жутковатости. Рисуя, он всегда отвлекался от реальности, сбегал от неё, создавал свои собственные миры. Вот и в этот раз каждый мазок был пропитан отрицанием.

«Разве может человек попасть из фургона в пустой пригород? Нет, не может... – он надавил на инструмент, и на бумаге появилась толстая линия соседнего берега».

– А раз не может, то это всё просто сон. Поэтому я и смог дозвониться до квартиры Лёвы, – Аскольд вслух закончил мысль.

Когда пейзаж был закончен, художник почувствовал сильную тоску по дому.

– Петербург, Питер – это город, о котором мечтают. А я вот так просто отказывался от него. Прятался в своих никчёмных рисунках, закрывался в самом себе, вот и закрылся наконец, – Щебеталкин со злости пнул ствол дерева.

– Так и помру никому не нужным! В тридцать пять поздно начинать карьеру. Это надо делать с раннего детства. И не художник я никакой. Учился у старика, за которым прибирался в мастерской. И девушки у меня нет, одна только кошка со мной гуляет. Даже Лёва – тот ещё оболтус – захомотал клоунессу. Тьфу, что за чёртова жизнь! – он хотел повторить удар, но напала такая тоска, что и это желание исчезло.

Глава 3

Ребёнок на пароме

Аскольд даже подумывал утопиться:

– Если это сон, просто проснусь. Если обморок или кома, ничего не случится. А если я влип, то лучше помереть, чем торчать здесь.

Он даже спустился к морю, чтобы воплотить задуманное, но снова увидел ненавистный паром. На этот раз он подплыл ближе, чем раньше, и остановился на некоторое время. Щербеталкин решил понаблюдать за ним и пока не умирать.

Весь день художник просидел на берегу в компании еды и, конечно, вина. Мужчина следил за водным транспортом, но он больше не подплывал так же, как в тот раз.

– Раз паром пока далеко, попробуем мост, – с таким настроением он отправился в путь.

Был уже вечер, а город не становился ближе ни на шаг. Всё было как положено: пейзаж менялся, полусгнивший корабль оставался позади, но вот дорога никак не сокращалась. Бег тоже не помог: в животе резко кольнуло, сердце заколотилось, дыхание сбилось.

– Надо... бросать... курить, – выдохнул он и остановился.

Вдали горели манящие огни города, а внизу плескалась вода, по которой гулял паром.

Когда небо усыпали звёзды, он пошёл обратно. Эту дорогу Аскольд прошёл всего за пятнадцать-двадцать минут.

– Вот почему говорят, что мосты строят сами черти. Кстати, а я давно говорю вслух с самим собой?

В эту ночь Щebetалкин не стал напиваться. Вместо этого – лежал под небосводом и смотрел на созвездия. Он не увлекался астрономией, поэтому не знал, те ли это звёзды, что светят над его домом в Петербурге.

Так художник и заснул. На этот раз ему снился мост с привидениями и бесами, которые норовили сбросить его в воду.

Утром птицы не запели. Не было и будильника. Несчастный начинал всё больше сознавать свою трагедию. Хотя были, конечно, и плюсы: товары в магазинах бесплатные, так что думать о деньгах не надо, никто не отвлекает от рисования...

– Рано падать духом. И не такое было, – у него уже появилась привычка общаться с мебелью и деревьями, теперь к ним присоединились вообще все предметы.

Аскольд пошёл к пирсу и начал ждать, когда паром подплывёт ближе. Временами ему мерещился собачий лай, но он был слишком далеко, чтобы казаться реальным. Перед глазами замелькали болезненные картинки.

Маленький Асик со слезами просит взять щенка, обещает, что будет о нём заботиться до самого конца. И вот на день

рождения родители дарят ему чёрненького пёсика. Они гуляют по утрам и делят невкусные обеды. Мама всё говорит, чтобы он погулял с друзьями, но мальчик всегда отвечает одно и то же: «Мой лучший друг – Бимка».

Но как-то раз питомец потерялся. Асик бегал по дворам до самой ночи, но поиски не принесли успеха. Через несколько дней, возвращаясь со школы, мальчик заметил знакомую шерсть рядом с кустами. Водитель не придумал ничего лучше, как бросить несчастное создание под шиповник.

Наконец паром приплыл. Художник стряхнул с себя воспоминания и погрузился в воду. Волны приятно охлаждали тело, развеивая грусть.

Судно спустило трап прямо на воду. Аскольд кое-как забрался по скользким ступенькам и ступил на заветный борт.

«Надо найти капитана и поговорить с человеком, а не деревом», – подумал Щebetалкин и отправился на поиски.

– Есть здесь кто-нибудь? – прокричал он, проходя мимо пустующих кают.

В одной из них послышался вой, похожий на собачий.

«Ну слава богу! – он ускорился, ожидая встретить хозяина пса. Но нигде не было видно ни животного, ни его владельца. – Как странно».

Зато Аскольд добрался до рубки. В ней маячила расплывчатая фигура капитана. Щebetалкин потянул дверь на себя

– та не отворилась. Толкнул – тоже ничего.

– Капитан! Не могли бы вы поговорить со мной? Я только что сбежал с пустого берега. На нём совсем нет людей.

Ответа не было.

– Эй, вы меня слышите?

Снова молчание.

Тогда он начал изо всех сил дёргать ручку, надеясь сорвать её и ворваться внутрь. Но установкой, видимо, занимались специалисты, и та никак не поддавалась.

Фигура в кабине совсем не реагировала на кричавшего, будто Аскольда там и вовсе не было.

От двери его отвлекло жужжание: над головой художника завис осиный рой.

– Вот же чёрт! – он не переносил жалящих насекомых.

Однажды из-за пчёлки, летавшей в подъезде, художник не смог выйти из дома и пропустил заказ на несколько тысяч рублей.

Аскольд медленно начал отступать к ближайшей каюте, но та оказалась заперта. Осы следовали по пятам. Следующая дверь тоже не открывалась, хотя пару минут назад были отворены все помещения, кроме рубки.

Щебеталкин уже не пытался сохранять спокойствие. Он бежал со всех ног, дёргая каждую дверцу. Рой зажужжал ещё громче и тоже ускорился. Одна из ручек повернулась, и мужчина влетел в прибежище.

Каюта отличалась от всего паррома: она была светлее и про-

сторней. Аскольд сделал пару дыхательных упражнений и немного успокоился. Звук ос заглушил детский крик:

– Это моя комната!

Художник так вздрогнул, что чуть не выронил собственное сердце.

– Тише ты, – он повернулся и пожалел об этом, – всё... хорошо...

– Ты плохой! Я накажу тебя! – мальчик с красными вытаращенными глазами достал нож и пошёл прямо на него.

– Ядрёна мать! – мужчина ударился ногой об угол тумбочки. – Да стой ты! У меня есть для тебя подарок, – ребёнок действительно остановился, но оружие не опустил.

– Подарок? Что это?

– Это когда тебе дают что-то очень хорошее. За просто так, – в карманах нашлись сигареты, зажигалка и пробка от вина. Курить он ещё не бросил, да и ребёнку, даже такому, это будет вредно. Потому Аскольд выбрал пробку.

– Вот, возьми. Но сперва опусти ножик, ладно? Будь хорошим малышом.

– Я не малыш! – мальчик снова обозлился и пошёл на художника.

– Ладно-ладно. Признаю вину, – позади была стена, и места для отступления больше не осталось.

К огромному счастью Щebetалкина, в этот момент кто-то пронзительно закричал и ребёнок отвлёкся. Художник вос-

пользовался шансом и прошмыгнул к двери.

К этому моменту паром уже подплыл к берегу. Аскольд с превеликим удовольствием сбежал по трапу и погрузился в солёную воду.

Доплыв до земли, он хорошенько проматерился: неподалёку стоял догнивающий корабль.

Глава 4

Самоубийства и клятва

Сразу по возвращении Щebetалкин отправился в излюбленный бар. Только на этот раз он заметил его необычное название «БУУУМ». Ниже красовался слоган «Свобода и Забвение».

– Забвение... Хорошее слово. Мне бы уже забыться. Ни проклятый мост, ни паром с ненормальными мне не помогли. И раз нет другого выхода... – он печально вздохнул и начал поиски оружия.

Оно нашлось даже быстрее, чем рассчитывал художник. Под стойкой ждал кем-то позабытый чёрный пистолет. Аскольд Валерьянович выкурил свою последнюю сигарету и положил пустую упаковку рядом с выпитой бутылкой.

– Магазин, – Щebetалкин вытащил его. – Пуля, – вставил одну из тех, что нашёл рядом с пистолетом. – Магазин. Затвор.

Он проделывал это снова и снова, пытаясь успокоиться и сосредоточиться. Но пульс усиливался с каждой секундой. Наконец магазин был заполнен. Мужчина снял шляпу, зажмурился, сделал глубокий вдох и поднёс оружие к голо-

ве. Напряжение в теле возросло, руки начинали трястись, мысли крутились вихрем.

– Выстрел, – он нажал на спусковой крючок.

Раздался оглушительный звук. Барабанные перепонки едва выдержали этот шум. Аскольд открыл глаза.

– Ядрёна мать... – он не узнал собственный голос. Тот казался слишком осипшим.

Сердце вырывалось из грудной клетки, кровь медленно вытекала из раны, но Щebetалкин был жив. Пуля не пробилась череп и лежала на полу.

– Что за?.. Я же должен был помереть. Неужто сама Вселенная против?

Он призадумался, но вспомнил и мост, и паром, и улицы с мертвенной тишиной. Жить в одиночестве просто невыносимо.

– Плевать! Никаких Вселенных не надо. Магазин, – Аскольд с остервенением начал всё повторять. – Пуля. Магазин. Затвор. Выстрел, – звук повторился.

На этот раз даже кровь не усилилась. Художник выругался в привычной манере и с силой бросил пистолет под стойку.

– Гады! Даже умереть не дали! Что за чёртово место?! – будь он верующим, то ругался бы с богом, но атеисту такое не положено. Приходилось кричать в пустоту.

Щebetалкин нашёл маленькую аптечку, обработал рану и превратился в озлобленного человека с заклеенным лбом.

На улице по-прежнему было пустынно. На причале слышался звук подплывающего парома. От одного его вида художника передёрнуло.

Судно будто специально использовало его страхи, чтобы свести с ума.

Мужчина решил утопиться, но, к своему сожалению, вспомнил, что хорошо плавает. Высоких зданий, как назло, тоже не было. Бедолага уже отчаялся, но тут заметил далёкий маяк.

Аскольд двинулся к нему с такими мыслями: «Он высокий, с него можно прыгнуть прямо в море и разбиться насмерть. Или получится отправить сигнал SOS с помощью азбуки Морзе».

Щебеталкин даже развеселился, размышляя об избавляющей смерти.

Через полчаса художник добрался до белого маяка с коричневой крышей. Дверь была не заперта и вообще выглядела так, будто её взломали. Но мужчина уже понял, что здесь нет никого, кроме него самого.

Из здания веяло холодом и таинственностью. По телу Аскольда пробежали мурашки.

«И чего так струсил? Пулю в лоб запустил, а тут чего?» – он вошёл.

Маяк несильно отличался от всех остальных: тесно, темно и пыльно. Щебеталкин поднялся по винтовой лестнице на самый верх. Огромный фонарь был разбит, так что идея с

Морзе провалилась.

– Ничего, ещё есть запасной вариант, – он перешагнул через ограду, – всё равно покончу с этим, – набрал побольше воздуха, зажмурился и прыгнул вниз.

Удара не было: Аскольд открыл глаза и снова увидел сломанный фонарь. Он пнул его со всей силы, и бывшие ещё целыми осколки разлетелись в разные стороны. Очередная попытка самоубийства не увенчалась успехом.

– Да чёрт вас всех дери! – истошно закричал художник. Он поднял заклеенную пластырем голову к небу и погрозил ему кулаками. – Если там кто-нибудь есть, хватит уже издеваться! Я не игрушка – я человек! Сам могу решить, оставаться ли мне жить!

Злой на всех и вся он треснул кулаком по стене, заработал новый ушиб и поплёлся к бару «БУУУМ».

Художник сел за уже полюбившийся столик и начал заливать горе прямо на голодный желудок. Процесс пошёл хорошо, и он отключился до самого утра.

Во сне за Аскольдом гонялся друг Лёва в компании красноносой женщины из цирка. Вооружены они были ножами и пистолетами. После к ним присоединился противно хохотавший ребёнок с парома. Он то и дело сбрасывал его с маяка и поднимал обратно, как игрушку йо-йо. Спасла несчастного кошка Мари. Она увеличилась до размеров слона и съела всех злодеев.

В следующем сне чёрный пёс Бимка уговаривал малень-

кого Асика не умирать. Ничего не оставалось, как пообещать ему.

На следующий день Щebetалкин не помнил ни один кошмар. Но они кое-что в нём изменили.

Проснувшись, Аскольд Валерьянович опохмелился и решил для себя несколько вещей.

– Не пить, – раненная голова гудела как никогда прежде. – Перестать убиваться и идти уже на нормальные поиски людей. Раз я отсюда не смог выбраться, очень может быть, что здесь есть и другие люди. Тем более, я пару раз слышал лай, – тут ему показалось, что он упускает что-то очень важное.

– Точно! – художник хлопнул себя по лбу и тут же взвыл от боли. – Ох ты ж... О чём я думал-то? Ага. Мне нужен дом. Больше я не буду спать под небом и в баре. Хотя иногда всё же можно... Прости, – он обратился к стулу напротив, – но мы должны расстаться. Я буду приходить иногда, но только ради беседы, ведь я теперь не пью!

Глава 5

Амелия

Щебеталкин, несмотря на головную боль, бодро вышел из бара и отправился за покупками.

– Сегодня на завтрак никаких консервов – надо отыскать что-нибудь пополезнее.

Он приготовил овсяную кашу, которую не ел с тех самых пор, как умерли родители. К его счастью, на упаковке было написано, как это готовить. Эта надпись натолкнула Аскольда на простую и одновременно с этим гениальную мысль.

– Как же я сразу-то не додумался?! Если здесь есть люди, они заметят граффити с моим адресом, – он доел овсянку, нашёл в магазине баллончики с краской и начал художества.

Сперва вывел большими буквами: «ЖИВУ В Д» – и вспомнил, что ещё не выбрал дом, в котором поселится.

– Этот слишком маленький, – он внимательно осматривал здания, – и двор небольшой. Не подходит, – Аскольд направился к следующему. – У этого крыша некрасивая... Тоже нет.

– А вот этот, – художник остановился около десятого строения, – уже лучше. Интересно, что там внутри... – Щебетал-

кин дёрнул калитку, но та не поддавалась. – Как странно. Будто её заперли изнутри. Другие тоже закрыты? – он потеревил ещё несколько, но они тоже не открывались.

– Опять издевательства как на пароме?! – Аскольд начал громко возмущаться на вселенскую несправедливость.

– Кто здесь?! – послышался испуганный женский крик.

Художник так резко повернулся, что едва устоял на ногах.

– Женщина! Боже, я спасён! – он побежал к до смерти перепуганной блондинке. Та решила не рисковать и быстро захлопнула дверь перед самым носом Щebetалкина.

– Откройте! Я вас не обижу, честное слово художника.

– Художника? – спросила незнакомка всё ещё испуганным голосом.

– Именно. Ведь я знаменитый пейзажист. А ещё умею делать грим для выступающих.

– Так вы не моя фантазия? – дверь приоткрылась, но цепочка не позволяла войти внутрь.

Он засмеялся:

– Я собирался спросить это у вас, – мужчина помолчал и добавил: – Щebetалкин Аскольд Валерьянович к вашим услугам, – он снял шляпу, блеснул пластырем и поклонился.

– Не такой вы и известный. Никогда не слышала ваше имя.

– Так это пока. Скоро всё изменится, — он протянул ей руку для пожатия, но девушка по-прежнему не спешила. – А вас как зовут?

– Амелия Владимировна, – она наконец вышла из убежища и пожала его ладонь.

– Чудесное имя для такой барышни.

– Вы всегда льстите женщинам? – блондинка кокетливо улыбнулась.

– Только сегодня и только для вас.

– Интуиция мне подсказывает, что вы – тот ещё дамский угодник.

– Почему же?

– Потому что вы, как только увидели меня, сразу же закричали: «Женщина! Я спасён!»

– Так это легко объяснить. Вы – первый человек, которого я увидел в этом проклятом месте.

– А сколько дней вы здесь?

– Пять.

– Быть не может. Я тут не больше трёх дней, и за это время узнала кучу прекрасных людей.

– Шутите? – художник решил, что она издевается.

– Вовсе нет. Я познакомлю вас с ними. Только подождите минут десять, я приведу себя в порядок.

Через полчаса они отправились к соседним зданиям. Девушка постучала в дверь дома № 3. «Единственная девушка, и та сумасшедшая, – подумал он. – Но это всё же лучше, чем постоянно быть одному».

В доме послышался шум, в окне что-то замелькало. «Странно», – художник всё больше удивлялся, и он совер-

шенно поразился, когда дверь открылась. На улицу вышел высокий бородатый мужчина.

– Амелия! Давненько мы не виделись, – они обнялись, как старые знакомые. – А кто это с тобой? Новый ухажёр, – он подмигнул Щebetалкину.

– Это Аскольд Валерьянович, мы только что познакомились. Он художник. А это первый человек, которого я встретила в пригороде, – Василий Абрамович Звенелкин.

Бородач крепко пожал его руку.

– Загляните ближе к обеду, посидим. А пока у меня небольшой бардак.

– А сейчас пойдём к Сильвии. Она тоже рисует, но в основном портреты, – так, жизнерадостная блондинка познакомила его с массой людей, живших по всей улице.

– Но почему я вас всех не видел раньше? Я ведь ходил несколько раз по городу, был даже на пароме и мосту. Я же два раза пытался застрелиться и разбиться с маяка! Где вы, чёрт возьми, были?!

– Попрошу без чертей, – Амелия резко стала серьёзной. – Не знаю, чем вы так были заняты, что не смогли заметить дома, наполненные людьми.

– Я... – Аскольд помялся и решил не озвучивать, что они почти всё это время выпивал в баре.

«Вот только почему в него никто не заходил? – подумал он. – Странно. Хотя я так сильно напивался, что мог и не заменить их».

– Амелия, вы не могли бы мне помочь? – спросил Щебеталкин, когда перестал злиться на окружающих и самого себя.

– А что такое?

– Видите ли, прежде я ночевал под открытым небом. Не подскажите, остались ли ещё свободные дома?

– Так вот почему вы ломались ко мне! – она рассмеялась. – Могу ошибаться, но вроде бы свободен дом номер семь. Он рядом с заброшенным баром «БУУУМ».

– Он вовсе не заброшен.

Девушка ещё больше развеселилась:

– Так вы выпивали в баре и стреляли себе в лоб? Теперь понятно, почему за столько дней вам не встретился ни один человек.

– Между прочим, я написал несколько акварельных пейзажей. Благодарю за информацию о доме, – Щебеталкин собрался уходить.

– Да вы не сердитесь, – блондинка примиряюще положила руку на его плечо и нежно улыбнулась. – Просто я за активный образ жизни. А в нём совсем нет места для вредных привычек.

– Вы и по утрам бегаєте?

– Если честно, нет. Пробовала как-то, но я сова, так что предпочитаю вечернюю йогу.

– Тоже не люблю рано вставать.

– Мы ведь будем хорошими знакомыми?

– Будем, конечно, – сказал Щебеталкин, а про себя подумал, что она очень похожа на его идеальную женщину.

Аскольд Валерьянович проводил девушку, пообещал зайти с ней к бородатому Звенелкину и отправился к седьмому дому.

Глава 6

Голод?

Прошла неделя с той встречи Аскольда и Амелии. Вечерами они гуляли вдоль морского берега, слушали прибой и рассказывали о себе. Иногда заглядывали в гости к соседям и друг другу.

– А вы были на пароме? – спросил он спутницу на седьмой день знакомства.

– Нет, я бы до него ни за что не добралась. Не умею плавать, так что не стала рисковать.

– И не надо. Это настоящий плавающий ад, – художник стал говорить тише, чтобы нагнать побольше страха. – В том месте оживают все твои ужасы, всё-всё, что пугало ещё в детстве. А капитан... Он словно призрак: совсем не разговаривает, только молчит да маячит за дверью. На мост тоже не ходили? – мужчина резко сменил темп речи.

– Ходила. Он мне показался очень-очень странным. Идёшь по нему – и никак не перейдёшь. Всё тянется дорога, тянется. А потом случилось совсем неожиданное... – блондинка помолчала.

– Что?

– Там была настоящая кошка, и она, знаете, она... разговаривала. Сначала велела вернуться обратно, а потом открыла рот... – Амелия приготовилась произнести нечто, что смутит почти любого человека. – Оттуда доносились пугающие звуки, как из фильмов ужасов.

Сначала Щebetалкин хотел рассмеяться, но потом вспомнил рой пчёл и красноглазого мальчика на пароме и передумал: «Ведь и это звучит как настоящий бред, но так и было».

– Вы мне не верите, да? Или вообще считаете спятившей, – Амелия отвела взгляд.

– С чего вы это взяли? Если я расскажу обо всех странностях, которые здесь происходили, вы меня будете считать сумасшедшим.

И он поведал ей о маяке, с которого невозможно разбиться, об ужасном ребёнке с ножом, о непонятно, как и почему работающем телефоне...

– Что?! – удивилась блондинка. – Есть связь с миром, а вы молчали? Пойдёмте же скорее, надо позвонить в полицию или службу спасения. Может, хоть они нас вытащат.

– Вы этого хотите?

– То есть? Конечно, хочу.

– Знаете, Амелия, я оставался здесь один почти неделю. Пытался покончить с собой, рисовал, заливал горе алкоголем и мечтал покинуть это место. Но последние дни оживили, отрезвили меня. Я никогда не ценил, я не любил людей. Но, как оказалось, я тоже социальное животное, – ху-

дожник внимательно посмотрел на девушку. Её светлые волосы тормошил ветер, персиковое платье слабо трепеталось, глаза наблюдали за морем. – Разве здесь плохо? Вам здесь не нравится?

Она взглянула на него, заправляя прядь за ухо.

– Нравится или не нравится – дело не в этом. Там, – она показала за горизонт, – осталась моя мама. Там мои друзья, мой дом, работа. Моя жизнь осталась там, – её глаза заблестели, и она отвернула голову. – Почти каждую ночь я вижу их.

Щебеталкин молчал. Разве мог он её понять? Свободный художник без настоящей семьи, без постоянной работы. Из друзей – один человек, которому теперь нет до него никакого дела, да бездомная кошка Мари. Оба они не ждут Аскольда, ведь он пропадал месяцами, тратя полученные деньги.

– Значит, хотите к телефону?

– Да.

И они пошли к телефону в баре «БУУУМ».

Аскольд не заглядывал сюда всю неделю, но здесь почти ничего не изменилось. По-прежнему ждали неподвижные столы, задвинутые стулья и стойка, под которую он бросил пистолет с бесполезными пулями.

Художник пошёл к стене, на которой висел аппарат. Мужчина был почти уверен, что его там нет, а тот случай – не более, чем фантазии пьяного человека. Но телефон был.

– Вот он, можешь позвонить куда хочешь. Я подожду на улице.

Погода была чудесная: ветерок тихонько двигал золотые листья вдоль тропинок, вдали блестело синее море. Одиночество, как ни странно, помогло ему разобраться с постоянным пьянством. Но люди вернули художника к настоящей жизни. К жизни, которой у него не было много лет. К жизни, о которой он то мечтал, то грустил из-за того, что она так далеко.

Эти мысли прервала Амелия. Она выбежала из бара со слезами и не проронила ни слова до самого дома.

– Спасибо. Простите за небольшую истерику, – сказала девушка на прощание и закрыла дверь.

Щебеталкин поплёлся домой. Он обосновался в здании номер семь по улице Жасминной. Дом был не такой большой, как ему хотелось, но и нетесный. Внутри был бардак: тут – бумага и инструменты для рисования, там – скомканное бельё и неудачные эскизы, в углу – сваленная посуда.

Стены украшали акварельные пейзажи, обрамлённые пыльными деревянными рамами. Всё говорило о том, что дому не хватало хозяйских рук.

На утро он полез в холодильник за вчерашней кашей и чем-нибудь новеньким. Каждый день неведомая сила подкладывала еду. Она появлялась в кафе, забегаловках, барах, домах – везде, где должна была быть. Но на этот раз ничего нового не было: на полке стояла одинокая кастрюля с кашей.

Аскольд прошёлся по соседям – у них то же. У некоторых, правда, появилось продукта два-три, но это всё равно не то, что раньше. В пригороде люди впервые забеспокоились не о том, как выбраться или приспособиться, а о том, как выжить.

– Если так и дальше пойдёт, мы с голоду помрём. Или, чего доброго, друг друга начнём есть! – пугали женщины.

– Да брось! – отмахивались другие и поспешно возвращались домой, чтобы проверить, не появилось ли чего-нибудь ещё.

Многие решили экономить продукты и отправляться на поиски животных.

Глава 7

Жертвы заблуждений

Люди вспомнили о деньгах. Ими и так уже пользовались, но в основном для услуг: кто-то кого-то стриг, другие убивались у ленивых, третьи заводили собственный бизнес. Всё очень напоминало прежнюю жизнь, но вот о еде никто не беспокоился до прошлой недели.

А её становилось всё меньше. Холодильники заполнялись всего один раз в несколько дней, да и то не полностью. У некоторых продукты и вовсе пропали. Экономия, как и платные товары, помогала несильно. В отдельных районах начались бунты, и если бы не местный шериф Терри, люди бы давно перебили друг друга.

Этим утром Щebetалкин зашёл за Амелией, и они вместе отправились на настоящее собрание. Выступали все желающие: потомственные ведьмы в девятом поколении, сильнейшие колдуны, ясновидящие и обычные смертные.

- Я знаю, что грядёт! – прокричала девушка с аляпистым платком на голове. – Мы все погибнем! – толпа зашумела.
- Вот открытие! – вопили одни.
- Тоже мне, провидица! – вторили им другие.

– Да дайте же ей сказать! – требовали третьи.

Девушка продолжила:

– Мы умрём, если не исправимся! Боги покарали нас за грехи. Мы должны покаяться и задобрить их. Нужна жертва!

– Мы не язычники! – проголосил крепкий мужчина.

– А с ними что не так? Я сам был язычником пару месяцев, – ответил ему другой.

– Чего же был-то? Жертвы кончились, убийца? – он усмехнулся.

– Да я тебе!..

Между ними завязалась религиозная борьба, а точнее – обычная драка. Спорщиков быстро растащили, а девушка с платком незаметно исчезла. Люди ещё покричали о жертвах, морали, боге и постепенно разошлись, так ничего и не решив.

– Что думаете? – спросил бородатый Звенелкин, который только что их нагнал.

– Не знаю даже... Жертвы – это не по-человечески, – блондинка покачала головой. – И зачем язычников припле-ли? Слышали бы их наши предки.

– А вы что скажете? – обратился он к Щebetалкину.

– Продолжать поиски надо, вот что. Отправили одну группу и успокоились. Может, им помощь нужна? Мы ведь даже не знаем, что на этих островах. Или они еду нашли и спря-тались от нас? Всё это место, – он обвёл глазами вокруг себя, – сумасшедшее. Мост – непроходимый, паром – то ли

призрак, то ли плод фантазий. Не удивительно, что и люди начали сходить с ума. Же-ертвы! – он сплюнул рядом с обувью. Девушка поморщилась, но промолчала. – Ослы.

– Не ослы они. Просто напуганы. А ты что думаешь? – она посмотрела на Звенелкина.

– Я согласен с ним, надо отправлять на острова новые группы.

– И кто же в них войдёт? Вы, что ли? – спросила та самая провидица.

– Может, и мы. А вы бы со своими приношениями завязывали. А то люди наслушаются, да решат вас поджарить, как ведьму при инквизиции, – ответил Щебеталкин.

– Хам, – она сощурила глаза, пробормотала что-то под нос и гордо ушла.

– Вот чудачка. Ты правда хочешь плыть туда? – Амелия махнула в сторону моря.

– А почему нет? Товарищ Звенелкин, вы со мной?

– Так точно, товарищ Щебеталкин, – оба они рассмеялись.

– Вы серьёзно? Мы же ничего о них не знаем. Может, первая группа погибла от зверей?

– Вооружимся получше.

– Если есть животные, будем спасены от голода, – весело добавил художник.

– Они вас съедят прежде, чем вы что-то успеете сделать.

– Да что ты заладила?

– Я волнуюсь. За вас обоих.

– Мы возьмём столько оружия, что даже динозавр не устоит! Ну, до завтра! – Бородатый Василий пошёл к себе домой.

Они сидели на скамейке с видом на море.

– Ты уверен, что нужно ехать?

– Амелия, – Аскольд взял её ладони в свои, – мы вернёмся. Я не знаю с едой или нет, но мы обязательно вернёмся. Знаешь, почему я так говорю? – она отрицательно покачала головой. – Наверно, ещё слишком рано, но я не хочу ждать.

– Ты о чём?

– Мы не встретились в том, в обычном мире. Но и здесь – я уверен – есть место для нашего счастья. Я всегда был, как говорят, волком-одиночкой, художником со странностями. Кем угодно, но только не тем, кто любит другого человека. Я ведь даже с родным братом не разговариваю. А всё из-за того, что он когда-то увёл у меня девушку... Но сейчас я о другом, – блондинка терпеливо ждала. – Амелия, – он поправил шляпу, достал из пиджака небольшую коробочку и встал на колени. – Ты согласишься...

– Жгут! – раздался громкий крик. Из домов повыбежали люди. – Жертву жгут!

Аскольд вскочил на ноги. Они помчались туда же, куда бежал весь народ. Предложение отложилось.

На просторной площади толпились люди. Некоторые пытались потушить огонь, другие мешали первым, чтобы боги даровали им пищу. Человек, привязанный к огромному де-

реву, уже не кричал.

– А кто это? – тихо спросил один прохожий у другого.

– Та провидица. Она разозлила наших верзил, вот они и принесли жертву.

– Хоть бы бог сжалился над нами. Покойся с миром, дитя, – старушка перекрестилась и поковыляла к своему домику.

Вечером Аскольд долго не мог заснуть. Он всё думал о неудачном предложении, о сожжённой, которой он желал смерти, и о том, почему она умерла. «Сколько я ни старался, так и не смог с собой покончить. Может, здесь нельзя убивать самого себя? Или же я просто не хотел умирать по-настоящему? Хорошая загадка...» – он зевнул и отправился в мир снов.

Глава 8

Остров с динозаврами

Всю ночь перед отправлением Аскольду снились кошмары. То кошка Мари хватает его за шиворот и кидает в огромную картонную коробку, в которой никого нет. То Амелия тонет по дороге к островам. В других снах Щебеталкин обнаруживал, что он по-прежнему один, а остальные люди всего лишь приснились ему. Утром голова болела так, будто он снова начал пить. Но художник не касался алкоголя с тех пор, как пообещал себе бросить.

Еды стало совсем мало, ещё немного – и она окончательно исчезнет. Вода из-под крана тоже начинала пропадать. Пытались фильтровать морскую, но даже так она была слишком солёной.

Из-за всего этого часть людей окончательно съехала с катушек, другая, как и художник с друзьями, собралась исследовать острова.

– Доброе утро! Как настрой? – Амелия казалась слишком радостной, если учитывать все обстоятельства.

– Утро добрым не бывает, особенно в нашем случае, – пробормотал Щебеталкин.

– Зря ты так. Мы же отправляемся в настоящее путешествие! – её глаза загорелись огоньком озорства и любопытства.

– Привет! – прокричал Звенелкин и помахал их рукой с противоположной стороны улицы. – Я не опоздал?

– Нет, до всеобщего сбора ещё пять минут, – улыбнулась девушка.

– Отлично. Амелия, ты прекрасна, как и всегда. А вот ты, – он протянул руку для пожатия, – слишком хмурый.

Щебеталкин сжал его ладонь.

На площади собралось несколько десятков человек. Они оживлённо говорили и смеялись, потому что наконец покидали это проклятое место. Остальные не сильно им завидовали: меньше народа – больше кислорода, а в нашем случае – еды и воды.

– Минуту внимания! Спасибо. Должен напомнить вам: мы не знаем, что случилось с группой, отправившейся на острова. Очень может быть, что они погибли. Ни я, ни кто-то другой не в силах гарантировать, что нас не ждёт тот же конец, – сказал предводитель искателей пищи.

– Всё ещё хочешь ехать? – спросил Аскольд у Амелии, когда Звенелкин пошёл за подробностями.

– Ну конечно! Я как я буду здесь без тебя?

– Ами, ты не умеешь плавать, – он сжал её ладонь. – Я последний раз прошу: одумайся! Ты можешь умереть, даже

не успев добраться.

Блондинка заправила светлую прядь и взглянула в бездонные глаза художника.

– Я не хочу оставлять тебя. Я не хочу сама оставаться. Здесь люди теряют рассудок. Ты помнишь, как на той неделе – подумать только! – сожгли человека? А если они совсем обезумят? Массовый психоз, наверно... В общем, я плыву с вами, и это не обсуждается. Между прочим, – добавила она, – на всех будут спасательные жилеты.

– Ребята, я всё узнал! – бородатый Василий появился так неожиданно, что оба они вздрогнули. – Плывём в лодке по семь человек. Каждая группа – на свой остров. Наша главная – вон та, – он показал на крепкую женщину лет сорока. – Она профи по водным перевозкам, так что бояться нечего.

– Выше нос! Отправляемся в водный тур! – скомандовала она, и лодка отошла от берега.

Переправа проходила спокойно: штиль не мешал моторной лодке и не поднимал сильные волны. Заветные клочки земли, на которых люди надеялись выжить, становились всё ближе.

– Сама природа помогает нам. А ты беспокоился, – прошептала Амелия Аскольду.

– Мы ещё не доплыли, – пробурчал тот.

Наконец, водный транспорт остановился у острова, и люди вышли на берег.

Кричали неведомые существа. Землю покрывали расте-

ния, особенно – хвойные. Из-за них воздух был тёплым и влажным.

– Смотрите! – закричал один из прибывших и ткнул пальцем в небо. По нему летела огромная тёмная птица, от её воплей все разом закрыли уши и рухнули на землю.

– Что это было? Оно опасно? Этим можно питаться? – перепуганные первооткрыватели обрушили на женщину тонну вопросов.

– Прекратить! Что за балаган устроили? – она сердито всех оглядела. – Это просто большая птица. Птица. Нам повезло, что здесь обитают животные. Возьмите оружие и вещи, идём исследовать остров.

Что-то зашуршало. Амелия потащила художника к источнику звука.

– Держись рядом со мной, не беги вперёд, – Щebetалкин, как и остальные, прекрасно понимал, что это вовсе не птица. Это был птеродактиль, прямо как на картинке из «Затерянного мира».

Из-за дерева вышел зелёный...

– Динозавр! Аскольд, это же динозаврик! – она почти что светилась от радости, – Настоящий!

– Тише... Поблизости его мать.

– Но ты посмотри, – она умилялась шёпотом, будто увидела котёнка, – какой он хорошенький! А вон и его мамочка, – блондинка показала на огромное создание с длинной шеей. Оно жевало листья с соседнего дерева и совсем не за-

мечало гостей.

– Пойдём отсюда. Надо вернуться к остальным, – он потянул её за руку, но девушка не сдалась так просто.

– Ну, пожалуйста, давай посмотрим на него ещё. Совсем немного.

– Минута, и сразу же уходим. Иначе нас заметит его машина.

Но животному было не до них. Оно резко взвыло, взмахнуло огромным хвостом и уронило Амелию.

– Ты в порядке? – Щebetалкин помог ей подняться.

– Да... всё хорошо. Ой! – она нахмурилась. – Кажется, я подвернула ногу.

– Ничего, давай вот так. Вот, опирайся, – они медленно пошли в сторону от опасного создания. Сильный удар разделил их.

Хищник вонзился в ногу острыми зубами. Он был гораздо меньше, но и проворнее. Несчастный динозавр снова застыл и потерял равновесие. Мать истекала кровью и кричала, она умоляла о пощаде. Но никто не мог ей помочь.

– Амелия! Надо убираться отсюда! Ами! Где ты?

– Тут... – выдохнула его возлюбленная. Она чувствовала на себе всю боль, всю тяжесть умирающей. В голове слабо мелькнула мысль, что страдания динозавра сильнее, чем её собственные. Ведь та оставляла своих детей.

– Ами! – Аскольд с трудом вытащил ногу из-под хвоста. – Ами! Где же ты? Где ты? Амелия! – он кричал изо всех сил,

но бессмысленно.

Динозавр перестал двигаться. Его убийца наелся и сбежал. Только тогда – сквозь обглоданную тушу – Аскольд заметил светлые пряди волос.

Где-то далеко слышался гул, смешанный с криками доисторических созданий.

Глава 9

Новый Аскольд

Была лишь боль. Та боль, которую нельзя описать по-настоящему точно. Внутри словно что-то обрывается, открывается маленький кран, и в опустевшую грудь льются потоки. Потоки отрицания, осознания несправедливости, ненависти к живым. Наконец наступает очередь вязкой тьмы. Стоит её коснуться, как тут же начинаешь тонуть. Она наполняет тебя, вырывается жалкими солёными каплями. Это – боль утраты.

Сил почти не осталось, но он добился главного: вытащил Амелию. Прошло несколько минут, или часов, или даже целая бесконечность – он не знал. Аскольд обнимал любимое тело, сидя у трупа животного. Художник беззвучно рыдал.

В палатке он пришёл в себя. Мужчина не помнил, как оказался в ней.

– Верните! – прокричал он охрипшим голосом. – Верните её, – умолял Щebetалкин, едва не плача.

– Аскольд, всё хорошо, – мужчина, сидевший рядом, крепко сжал его дрожащую ладонь. – Ты меня слышишь?

Мелькнула мысль, что он очнулся от кошмара, что ничего этого не было. Ни пригорода, ни сожжённого человека, ни динозавров. Но глаза Щebetалкина сосредоточились, и боль вернулась с прежней силой.

– Вот так. Смотри на меня, – медленно сказал Звенелкин. – Мы дали тебе успокоительное, ты проспал всю ночь. Сейчас мы в палатке. Ты меня понимаешь? – тот молча кивнул. – Хорошо. Отдыхай, – он похлопал художника по плечу и собрался выходить.

– Стой.

– Что такое?

– Вы её по... похоро...нили?... – глаза наполнились слезами.

– Нет. Мы подумали, ты захочешь там быть. Всё будет после завтрака. Крепись, – Василий обнял друга и вышел.

– Как он? – спросила главная.

– Лучше, чем я ожидал. Я сказал, что похороны после завтрака.

– Правильно. Он ведь не знает, что с её телом?

– Аскольд сам доставал её.

– Вы же Василий?

– Да.

– Так вот, Василий. Мне думается, что он не видел этого. Или не хотел видеть. Для него она по-прежнему красива, – женщина вздохнула. – Хоронить будем в закрытом гробу.

– И ещё кое-что, она не верила в бога.

– Что ж. Значит, без символики.

– Поставим большой камень? С именем и датой.

– Да, хорошая идея, – с этими словами она отошла от палатки.

Аскольд не хотел ни есть, ни пить – а ведь он не ел со вчерашнего обеда. Жило лишь одно желание – выпотрошить того хищника. Уничтожить убийцу.

«Разве убийца – та тварь? Не-ет, – он оскалился. – Это я. Я позволил ей плыть сюда. Я позволил убить её. Я виноват. Только я».

Он вышел наружу. Яркий свет на время ослепил его, но стоило зрению вернуться, как Аскольд помчался к своему рюкзаку. В нём хранилось спасение от всех страданий.

Щебеталкин начал вываливать ненужные предметы. Коробочку с кольцом он с силой бросил в кусты. Вино для празднования помолвки – разбил о камень. Костюм и шляпы – закинул подальше. Наконец он нашёл то, что так искал.

На этот раз художник не стал заряжать пистолет по нескольку раз. Для смерти хватало и одной пули. Щёлкнул вставленный магазин.

– Аскольд Валерьянович! – издалека кричала женщина. – Я как раз собиралась... – она увидела оружие и побежала. – Не смейте!

Он её совсем не слышал. Последний вдох. Последний выдох. Никакого страха. Оглушающий выстрел.

– Ами!

Развевающеся платье. Светлые волосы. Она стояла прямо перед ним и загадочно улыбалась.

– Ты пришёл... пришёл. Я так рада... рада тебя видеть... видеть... видеть... – её слова отражало эхо.

– Я думал, ты погибла! Амелия, – художник бросился к ней, но девушка прошла сквозь пальцы, словно дым.

– Тебе нельзя... нельзя. Рано... рано, – она медленно отдалялась от него, продолжая улыбаться.

– Не уходи, пожалуйста.

– Не могу, я должна... должна...

– Я люблю тебя, Амелия, – глаза застилали слёзы. Он тянулся к ней, но та становилась всё дальше.

– Я знаю, знаю. Я тоже люблю тебя... тебя, – девушка протянула к нему руку, будто желала коснуться его. – Обещай мне... обещай мне...

– Что? Что обещать?

– Что отпустишь, отпустишь меня... будешь счастливым... больше не будешь один... один...

– Не могу. Я не хочу терять тебя! – Аскольд пытался ухватить хотя бы подол, но и он ускользал.

– Обещай... обещай... – очертания становились всё незаметнее. Художник бежал, но девушка всё отдалялась. – Ради нас... нас...

– Амелия, не уходи! Я не буду жить без тебя.

– Будешь... я знаю... знаю... Обещай же, пока не поздно... поздно...

– Пожалуйста!

– Не всё бывает так, как мы хотим... хотим... Прощай... прощай...

– Стой! Я обещаю, обещаю тебе! Слышишь?

Амелия простёрла руки и полностью исчезла.

В нос ударил резкий запах аммиака. Кто-то бил по щекам. Аскольд открыл глаза.

– Очнулся! Всё в порядке! – кричал знакомый голос. – Ты так нас напугал! Вот, выпей, – Звенелкин протянул ему флягу с водой.

Прохладная жидкость побежала по пересохшему горлу. С каждым глотком в художника возвращалась жизнь.

– Я не умер? – тихо спросил он, когда напился.

– Ещё чего. Хоронить двоих за день – слишком, даже для острова с динозаврами.

– Но я видел её... Я же выстрелил в себя.

– Нет. Ты промазал и потерял сознание. Тебе надо поесть, – Василий дал ему похлёбку.

После общего завтрака похоронили Амелию. Щebetалкин больше не думал о самоубийстве. Он обещал быть счастливым.

Прошла очередная неделя. Переселенцы жили с динозаврами, которые стали их пищей. Они нашли источники с чи-

стой водой. С пригородом у них был обмен: за пищу и воду давали оружие и мыло.

Как-то раз, приплыв на берег, Щебеталкин услышал громкий звук, будто кто-то дудел в огромную трубу. Все вокруг суетились и садились на лодки.

– Что здесь происходит? – спросил он у спешащего прохожего.

– Вы разве не знаете? – удивился тот. – Мы же свободны! Дорога в город открыта! – мужчина побежал дальше.

– Поедем с ними? – рядом появился Звенелкин.

– А зачем?

– Как зачем? Свобода же.

– Знаешь, мне нравится и на острове. Там свободы побольше, чем в любом другом месте. А ты останешься?

– Да разве я тебя брошу?! Пошли-ка заглянем в тот бар.

– Пошли, но помни: я не пью.

– Неужто совсем?

– Ни капли. А вчера бросил и курить.